

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Смирнова Василина Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Леонтьева Лидия Сергеевна

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РОЛИ И МЕСТА СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	15
1.1. Теоретические подходы к определению сущности понятия «нематериальные ресурсы регионов»	15
1.2. Обоснование места нематериальных ресурсов в развитии региона	24
1.3. Система нематериальных ресурсов управления региональным развитием: структура и элементы	38
ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ	56
2.1. Методологические подходы к оценке нематериальных ресурсов управления региональным развитием	56
2.2. Формирование перечня статистических показателей оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием	66
2.3. Оценка уровня состояния систем использования нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа	74
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	92
3.1. Использование системы нематериальных ресурсов в государственном управлении с учетом стратегических приоритетов	92
3.2. Определение направлений использования нематериальных ресурсов в системе стратегического планирования субъектов Сибирского федерального округа	103
3.3. Повышение степени использования нематериальных ресурсов при совершенствовании систем стратегического планирования в субъектах Сибирского федерального округа	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	140

Приложение А. Статистические показатели, используемые исследователями в моделях индексного анализа нематериальных ресурсов управления региональным развитием и (или) элементов их структуры	171
Приложение Б. Свод информации по статистическим показателям оценки человеческих ресурсов Российской Федерации	174
Приложение В. Свод информации по статистическим показателям оценки интеллектуальных ресурсов Российской Федерации.....	176
Приложение Г. Свод информации по статистическим показателям оценки репутационных и организационно-управленческих ресурсов Российской Федерации	177
Приложение Д. Свод информации по статистическим показателям оценки социальных ресурсов Российской Федерации.....	179
Приложение Ж. Свод информации по статистическим показателям оценки уровня состояния нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации	180
Приложение И. Балльно-рейтинговая оценка нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации	184
Приложение К. Балльно-рейтинговая оценка состояния групп нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации..	188
Приложение Л. Свод информации по статистическим показателям оценки результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации	189
Приложение М. Результативность управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации в разрезе статистических показателей	193
Приложение Н. Балльно-рейтинговая оценка результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации	196
Приложение П. Многокритериальная оценка стратегий социально-экономического развития и соответствующих им планов мероприятий субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации	199
Приложение Р. Использование результатов оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа.....	203

Приложение С. Соотнесение национальных целей социально-экономического развития и групп нематериальных ресурсов.....	225
Приложение Т. Соотнесение статистических показателей оценки достижения национальных целей развития и оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.....	227
Приложение У. Соотнесение статистических показателей национальных целей развития, определенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” и Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"	229
Приложение Ф. Степень участия статистических показателей национальных целей развития в стратегиях социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях санкционного давления и экономических кризисов важнейшим фактором социально-экономического развития становится повышение результативности управления ресурсами, что обуславливает значимость и актуальность вовлечения всех их видов в государственное управление. Нематериальные ресурсы, наряду с другими, занимают особое место в моделях оценки и выявления параметров, определяющих экономический потенциал на государственном и региональном уровнях. Отечественными исследователями теоретически обосновывается количественное влияние нематериальных ресурсов, конвертированных в нематериальный капитал, на рост валового регионального продукта¹. Однако, в целях конкретизации возможностей использования системы нематериальных ресурсов в государственном управлении на региональном уровне необходимо выявить и дополнить их структуру, оценить состояние и степень использования, что в перспективе может быть применимо для совершенствования существующей ресурсной базы стратегического планирования.

Актуальность темы исследования определена необходимостью комплексного теоретического анализа и практического применения системы использования нематериальных ресурсов в государственном управлении на региональном уровне для обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Степень разработанности темы. Теоретическому обоснованию роли и места системы использования нематериальных ресурсов в государственном управлении на региональном уровне посвящены работы М.Н. Бахтина, Т.П. Благодер, Ю.В. Вертаковой, Н.В. Вяткиной, И.В. Григорьевой, Д.Ф. Дабиева, Е.В. Ерохиной О.В. Кузнецовой, Н.А. Кулагиной, И.Н. Петрыкиной,

¹ Грудина С.И. Развитие теории влияния воспроизводства нематериального капитала региона на социально-экономическую систему : дис. ... д-ра эк. наук : 5.2.3; 5.2.1 / Грудина Светлана Игоревна. Казань, 2023. 320 с.

С.С. Плешакова, В.И. Рябчикова, Г.Н. Соколовой, Е.В. Харченко, Р.И. Щукина, А.В. Яковлевой.

Определению понятия «нематериальные ресурсы управления региональным развитием», его соотнесению с понятием «нематериальный капитал» региона, посвящены работы следующих авторов: М.Н. Арнаут, Л.А. Беляевой, С.И. Грудиной, Г.Р. Гумеровой, Ю.С. Колесниковой, Н.А. Косолаповой, А.Ю. Кравчук, Е.И. Куцыной, Л.С. Леонтьевой, А.И. Махаловой, Е.В. Михалкиной, Е.Г. Ягупы. Над обоснованием структуры нематериальных ресурсов управления региональным развитием и определением ее составляющих (человеческих, интеллектуальных, репутационных, социальных, организационно-управленческих ресурсов регионального развития) работали Ю.М. Аксютин, Е.С. Балашова, О.Ю. Бредникова, Е.С. Важенина, С.М. Васин, А.С. Груничев, К.А. Гулин, Л.А. Ельшин, Т.И. Заславская, Т.В. Иванова, В.А. Ильин, Е.Г. Коваленко, Ю.С. Колесникова, Е.Н. Леонова, Б.Б. Леонтьев, О.В. Лосева, А.Д. Луцевич, П.Ю. Макаров, Т.И. Марченко, Д.Ю. Матвеев, Ю.В. Маценко, В.Г. Муратова, В.О. Николаенко, В.Н. Овчинников, Я. Остой, Х.А. Павлова, Е.А. Петрова, Е.Ю. Петрова, Н.А. Плешакова, А.О. Разувина, С.Н. Растворцева, М.К. Романченко, В.А. Рубан, М.Р. Сафиуллин, В.Ю. Тагирова, А.И. Татаркин, Т.В. Ускова, С.А. Фоменко, Н.А. Четверикова и др.

Проблематика выявления факторов, влияющих на темпы роста экономики, рассматривается в работах Г. Беккера, Д. Бенхабиба, Д. Вейла, С.А. Дятлова, Г. Манкью, Д. Пери, Д. Ромера, А. Смита, А. Чикконе, М. Шпигеля, Т. Шульца. Во многих исследованиях уделяется внимание вопросу определения нематериальных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие территории, и потенциал такого развития, в частности работы М.Н. Бахтина, А.Т. Бирхан, Т.П. Благодер, М. Борковски, Ю. Ванг, Дж. Варгас-Эрнандеса, Ю.В. Вертаковой, Н.В. Вяткиной, Н. Ганди, А.М. Губернаторова, И.В. Григорьевой, О.В. Кузнецовой, Н.А. Кулагиной, Ж. Лефевра, А. Литиной, С. Лю, Л. Матейовского, С. Мохапатра, Б. Партхасарати, И.Н. Петрыкиной, С.С. Плешакова, Г. Прашант, А. Раза, Р.С. Рамутар, В.И. Рябчиковой, М.С. Салих,

Г.Н. Соколовой, Г.К. Сори, Д. Тераниши, А. Тодосийчук, Д. Томаса, Е.В. Харченко, Б.Э. Штайнер, Р.И. Щукиной, А.В. Яковлевой и др.

Над разработкой методических инструментов оценки состояния нематериальных ресурсов управления региональным развитием работали Л.И. Власюк, Е.С. Гришина, А.С. Груничев, И.Н. Дубина, Д.А. Дягилев, Е.А. Еремеева, М.Б. Ермолаев, А.В. Злоказов, В.К. Кашина, М.Е. Коновалова, Н.А. Косолапова, О.Ю. Кузьмина, О.В. Лосева, С.В. Макар, Д.С. Малкова, Д.А. Михалкина, Е.В. Михалкина, Ю.В. Моисеева, М.А. Николаев, Т.В. Остащенко, Е.А. Петрова, С.Ю. Питьев, Е.Ю. Пронина, Н.Н. Розанова, Л.Н. Сайбонова, Н.О. Соколова, С.А. Сысоев, Д.А. Широгорова, А.С. Щербакова, С.В. Юров, Е.Н. Яковлева.

Проблематика ресурсного обеспечения и формирования приоритетов стратегического планирования субъектов Российской Федерации рассматривается в работах Е.В. Бойковой, О.Ю. Болдырева, Е.С. Гришиной, А.Г. Добкина, Ю.В. Евстафьевой, Е.Б. Ленчук, О.К. Ойнер, Е.К. Пантелеевой, И.И. Смотрицкой, А.В. Тебекина, С.И. Черных и других.

Несмотря на большое количество теоретических работ по проблематике использования системы нематериальных ресурсов управления региональным развитием наблюдается фрагментарность существующих подходов к определению роли и места этой системы в общих механизмах государственного управления на региональном уровне, что определило цель настоящего исследования и его задачи.

Цель исследования – теоретически обосновать значимость учета структуры, состояния и степени использования нематериальных ресурсов регионов как фактора повышения результативности государственного управления на региональном уровне и на основе оценки уровней состояния нематериальных ресурсов регионов сформировать комплекс управленческих действий по повышению степени их использования при совершенствовании систем стратегического управления субъектами Сибирского федерального округа Российской Федерации.

Для реализации обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи исследования:**

1) теоретически обосновать значимость использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием как фактора повышения результативности государственного управления на региональном уровне, включая учет структуры, состояния и степени их использования;

2) определить концептуальную взаимосвязь между нематериальными ресурсами управления региональным развитием и нематериальным капиталом на региональном уровне;

3) разработать методические инструменты оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов в государственном управлении на региональном уровне;

4) оценить состояние систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации и провести сравнение уровней состояния таких систем;

5) разработать комплекс общих и специальных мер по повышению степени использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием при совершенствовании систем стратегического планирования субъектами Сибирского федерального округа Российской Федерации.

Объектом исследования является система нематериальных ресурсов, используемая в государственном управлении региональным развитием.

Предметом исследования являются экономико-управленческие отношения по формированию и повышению результативности использования систем нематериальных ресурсов регионов Сибирского федерального округа Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных авторов, посвященные обоснованию методов выявления, управления и повышения эффективности использования нематериальных ресурсов регионов в сферах государственного управления, что потребовало провести систематизацию работ по определению роли нематериальных ресурсов в социально-экономическом

развитии регионов, моделям оценки экономического потенциала, формированию факторов социально-экономического развития, определению и классификации нематериальных ресурсов региона, количественной и качественной оценке нематериальных ресурсов управления региональным развитием и элементов их структуры. В диссертационной работе нашли отражение фундаментальные положения экономической теории, теории государственного управления, теорий человеческого, социального капитала и др.

Информационную базу исследования составляют нормативные правовые акты, определяющие систему стратегического планирования, управления нематериальными ресурсами региона. Для проведения расчетов уровня состояния систем использования нематериальных ресурсов регионов Сибирского федерального округа использовались открытые данные Федеральной службы государственной статистики, Единой межведомственной информационно-статистической системы, федеральных министерств и ведомств. Анализ полученных данных проведен с использованием MS Office Excel. В качестве информационной базы были взяты материалы, опубликованные в отечественной и зарубежной научной литературе, открытых электронных источниках.

Методология исследования. Основу методологии диссертации составляют концепции государственного и стратегического управления, фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам государственного управления на региональном уровне. Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач автором были использованы общенаучные и специальные методы исследования. Общенаучные методы (системный анализ, синтез, сравнительный анализ, теоретический анализ научной литературы, контент-анализ) использовались в рамках решения задач по теоретическому обоснованию сущности понятия «нематериальные ресурсы управления региональным развитием» как значимого фактора повышения эффективности государственного управления на региональном уровне, определению концептуальной взаимосвязи между нематериальными ресурсами управления региональным развитием и нематериальным капиталом. Специальные методы,

такие как статистические (корреляционный, индексный анализ), графические и табличные методы представления результатов исследования, применялись для оценки состояния нематериальных ресурсов при формировании стратегий социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации и разработки комплекса мер по повышению степени их использования на региональном уровне.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании значимости системы использования нематериальных ресурсов как фактора повышения эффективности государственного управления на региональном уровне и разработке комплекса общих и специальных мер по повышению степени их использования при совершенствовании систем стратегического управления субъектами Сибирского федерального округа Российской Федерации.

Автором **лично получены** следующие результаты:

1. Развито и дополнено определение понятия «нематериальные ресурсы управления региональным развитием». Под «нематериальными ресурсами управления региональным развитием» определяется «совокупность резервов, не имеющих вещественной (материальной) основы в процессе формирования дополнительной стоимости за счет конвертации в нематериальный капитал региона»; теоретически обоснована значимость использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием как фактора повышения результативности государственного управления на региональном уровне.

2. Представлена авторская структура нематериальных ресурсов управления региональным развитием, дополняющая и развивающая существующие в отечественной и зарубежной литературе подходы, которая позволяет выявить резервы создания дополнительных стоимостей, и формирует представление о взаимосвязи между нематериальными ресурсами управления региональным развитием и нематериальным капиталом на региональном уровне.

3. Разработаны методические инструменты оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием, которые включают методику количественной оценки, базирующейся на уровнях

состояния, результативности и развития системы управления нематериальными ресурсами, и инструмент графической интерпретации результатов такой оценки (матричный подход).

4. Осуществлена оценка состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации на основе расчета авторских индексов оценки, которая позволяет выявить ключевые возможности использования нематериальных ресурсов при совершенствовании систем стратегического планирования. Проведен сравнительный анализ уровней состояния систем использования нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации, что позволило установить отсутствие прямой количественной взаимосвязи между состоянием нематериальных ресурсов управления региональным развитием и результативностью их использования.

5. Разработан комплекс общих и специальных мер по повышению степени использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием при совершенствовании систем стратегического планирования субъектами Сибирского федерального округа Российской Федерации: сформирован алгоритм действий по изменению стратегических документов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с учетом состояния нематериальных ресурсов региона, который позволяет выявить управленческие действия, необходимые для повышения результативности использования нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации (на примере Республики Тыва, Иркутской и Томской областей, Красноярского края).

Положения, выносимые на защиту:

1. Представленный теоретический подход к обоснованию сущности нематериальных ресурсов управления региональным развитием и значимости учета их структуры, состояния и степени использования определяет целесообразность включения в процесс государственного управления на региональном уровне новых групп таких ресурсов для их последующей

конвертации в нематериальный капитал региона в качестве источника повышения результативности государственного управления.

2. Разработанная структура нематериальных ресурсов управления региональным развитием, представленная как система, позволяет выявить резервы создания дополнительных стоимостей, направленных на социально-экономическое развитие региона, и является основой концептуальной взаимосвязи между нематериальными ресурсами управления региональным развитием и нематериальным капиталом на региональном уровне.

3. Предложенные методические инструменты оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов позволяют определить потенциальные возможности повышения качественных и количественных показателей социально-экономического развития как результата совершенствования государственного управления на региональном уровне.

4. Проведенная оценка состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием с использованием авторских методических инструментов позволила выявить ключевые возможности использования нематериальных ресурсов при совершенствовании существующих систем стратегического планирования субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации.

5. Разработанный комплекс общих и специальных мер по повышению степени использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием при совершенствовании систем стратегического планирования на региональном уровне способствует росту результативности государственного управления в субъектах Сибирского федерального округа Российской Федерации.

Теоретическая значимость. Автором разрабатываются подходы к формированию, учету и использованию нематериальных ресурсов региона в целях повышения эффективности государственного управления на региональном уровне. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для последующих разработок по вопросам изучения нематериальных ресурсов управления региональным развитием и

методологической базы при подготовке стратегий социально-экономического развития участниками системы стратегического планирования на региональном уровне (сотрудниками государственных органов, научно-исследовательских организаций и др.).

Практическая значимость заключается в возможности использования авторской методики оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием для выявления, учета состояния нематериальных ресурсов и результативности их использования на региональном уровне. Разработанный автором алгоритм действий по изменению стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с учетом состояния нематериальных ресурсов региона может использоваться в целях формирования стратегических приоритетов субъектов Российской Федерации на очередной период. Предложенная матрица оценки систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием может быть применена в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления для поиска лучших практик управления нематериальными ресурсами. Представленные в исследовании меры по повышению степени использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Республики Тыва, Иркутской и Томской областей, Красноярского края могут быть учтены при формировании и реализации региональных программ и проектов.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались в период с 2019 по 2024 гг. на следующих научных, научно-практических конференциях и научно-методологических семинарах: XXVIII Международная научно-практическая конференция: «Наука в современном мире: результаты исследований и открытий» (2024, г. Анапа), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2020, 2022, г. Москва), научно-методологический семинар «Социально-экономические проблемы пространственного развития территорий» (2021, г. Москва), VI Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие российской экономики» (2019, г. Москва).

Результаты исследования апробированы в Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, АНО «Научно-производственный центр беспилотных авиационных систем Новосибирской области». Материалы диссертационного исследования использованы в преподавании учебных курсов «Управление нематериальными ресурсами», «Оценка бизнеса» в рамках подготовки магистрантов Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по направлению подготовки 38.04.01 Экономика (магистратура).

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 работ общим объемом 8,2 п.л. (авторский объем составляет 5,89 п.л.), из них 5 статей в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки); 2 статьи в иных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 23 «... . Методы и механизмы улучшения социально-экономических показателей регионов» и п. 26. «Оценка эффективности государственного и муниципального управления. Показатели эффективности и рейтинги деятельности государственных и муниципальных органов, вопросы повышения качества государственного и муниципального управления» паспорта научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (отрасль науки – экономические).

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена логикой исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 208 источников и 17 приложений. Диссертация изложена на 245 страницах машинописного текста, в составе которого 54 таблицы, 54 рисунка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РОЛИ И МЕСТА СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

1.1. Теоретические подходы к определению сущности понятия «нематериальные ресурсы регионов»¹

Понятие «нематериальных ресурсов» в литературе является крайне многоаспектным и зачастую данный термин используют в качестве синонима «нематериального актива». На практике данные термины синонимичными не являются. Понятие «нематериального актива» определяется Положением о бухгалтерском учете и имеет конечный список признаков, согласно которому актив можно определить, как нематериальный². К нематериальным активам относят исключительные права, деловую репутацию и организационные расходы, связанные с образованием юридического лица. Соответственно, к данной категории не относятся «интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификация и способность к труду, поскольку они неотделимы от своих носителей и не могут быть использованы без них»³. В то время как категория нематериальных ресурсов, в некоторых интерпретациях, трактуется сквозь призму социального, человеческого и интеллектуального капитала, и представляет собой категорию, не относящуюся к учету финансовых активов.

Существуют различные подходы к определению нематериальных ресурсов, исходя из различных толкований природы данного термина.

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Смирнова В.В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 245-248.

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 99-103.

² Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы" : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30 мая 2022 года № 86н : по состоянию на 28 июня 2022 г.

³ Там же.

По мнению Куцыной Е.И., нематериальные ресурсы «как категория экономической теории, отличается <...> неоднородностью её составляющих. Несмотря на то, что все они порождены человеческим интеллектом, одни из них существуют в виде знаний, неотделимых от обладающих ими людей, а другие образуют своего рода объективные условия применения этих знаний»¹. Данная категория может также дополняться такими факторами, как вовлеченность общества в систему управления и развития региона, степень доверия, существующая между обществом и представителями власти и т.д., что в свою очередь делает данную категорию шире, чем знания и условия их применения. Леонтьева Л.С. в своих работах к дифференцируемым факторам экономического развития региона относит институциональные ресурсы, представляющие систему региональных норм².

Согласно определению Гумеровой Г.Р. сущность нематериальных ресурсов можно охарактеризовать «как систему отношений различных экономических элементов по поводу рационального и устойчивого их использования на основе прогрессивного развития науки и техники в целях производства конкретных товаров, услуг, дохода, повышения жизненного уровня населения региона, формирования информационной среды и организации качественного управления регионом»³. Данное определение можно дополнить учетом и других форм нематериальных ресурсов, таких как региональный имидж, уровень инновационного и человеческого потенциала.

Существуют и другие мнения, например, в статье Кравчук А.Ю. и Махаловой А.И. под совокупностью нематериальных ресурсов субъектов управления (общества, бизнеса и государственной власти) понимается репутационный капитал⁴. Однако, не все нематериальные ресурсы относятся к репутационному капиталу. Например, человеческие или интеллектуальные ресурсы нельзя отнести к репутационному капиталу, так как эти понятия имеют иную природу.

¹ Куцына Е.И. Организационно-экономические основы рационального использования региональных нематериальных активов : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Куцына Елена Ивановна. Чебоксары, 2011. С. 153.

² Леонтьева Л.С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.05 / Леонтьева Лидия Сергеевна. М., 2004. С. 103–105.

³ Гумерова Г.Р. Эффективность использования нематериальных факторов развития региональной экономики: автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Гумерова Гузель Равиловна. Чебоксары, 2011. 25 с.

⁴ Кравчук А.Ю., Махалова А.И. Нематериальные активы как основа концепции стратегического регионального развития // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 1. С. 66-70.

Следует отметить существование двух наиболее распространенных точек зрения на определение понятия нематериальных ресурсов управления региональным развитием. Согласно первой из них нематериальные ресурсы представляют собой самостоятельную категорию факторов экономического развития и имеют собственную структуру. Данный подход используется Михалкиной Е.В., Косолаповой Н.А., Грудиной С.И., Ягупой Е.Г. Наиболее полно «нематериальные ресурсы», как отдельная категория, охарактеризованы в исследованиях Михалкиной Е.В. и Косолаповой Н.А. (см. рисунок 1.1). Несмотря на то, что в данных работах отсутствует конкретное определение исследуемого термина, авторы пришли к выводу о необходимости включения в понятие «нематериальных ресурсов региона» следующих составляющих: «интеллектуальные ресурсы; человеческие ресурсы; информационные ресурсы; организационный ресурсы; социальные ресурсы»¹. В исследовании также определено понятие «использование нематериальных ресурсов» под которым авторы понимают процесс конвертации нематериальных ресурсов в материальные результаты в целях повышения уровня благосостояния региона, уровня его конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности посредством таргетирования системы управления нематериальными ресурсами региона².

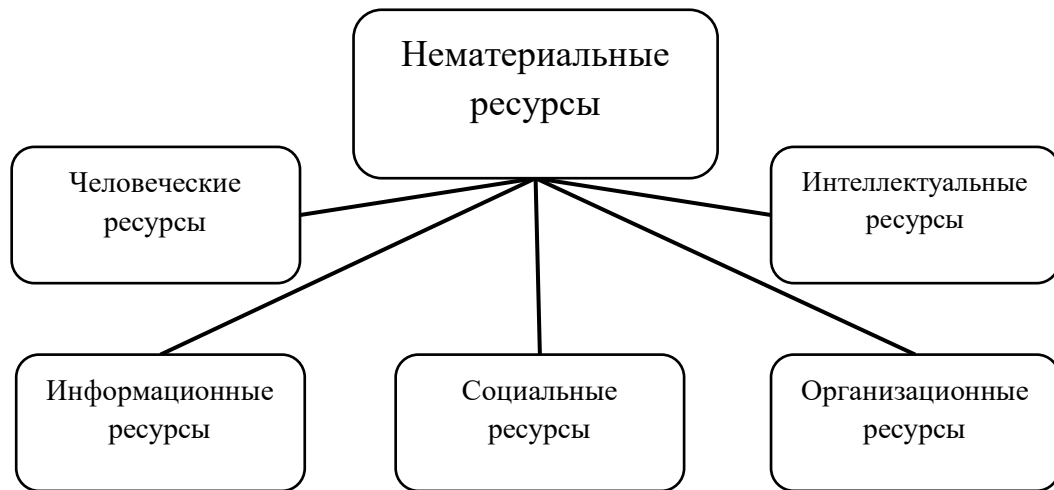
Согласно подходу Грудиной С.И. под нематериальным капиталом понимается «находящийся в непрерывном процессе создания экономической стоимости (прибыли) объект хозяйственной деятельности, имеющий нематериальную природу»³. В то время как под нематериальным ресурсом автор понимает «ресурс, имеющий нематериальную природу, но способный быть вовлеченным в хозяйственный оборот и создавать дополнительную стоимость»⁴. Иными словами, исходя из определения можно прийти к выводу о том, что в рамках

¹ Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // *Terra Economicus*. 2018. Т. 16, № 1. С. 121.

² Там же.

³ Грудина С.И. К вопросу об идентификации и оценке нематериальных ресурсов в социально-экономической системе региона // *Экономические науки*. 2022. № 216. С. 139.

⁴ Там же.

Примечание – Составлено автором на основе: Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 121 ; См.: Смирнова В.В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 246.

Рисунок 1.1 – Нематериальные ресурсы как самостоятельная категория

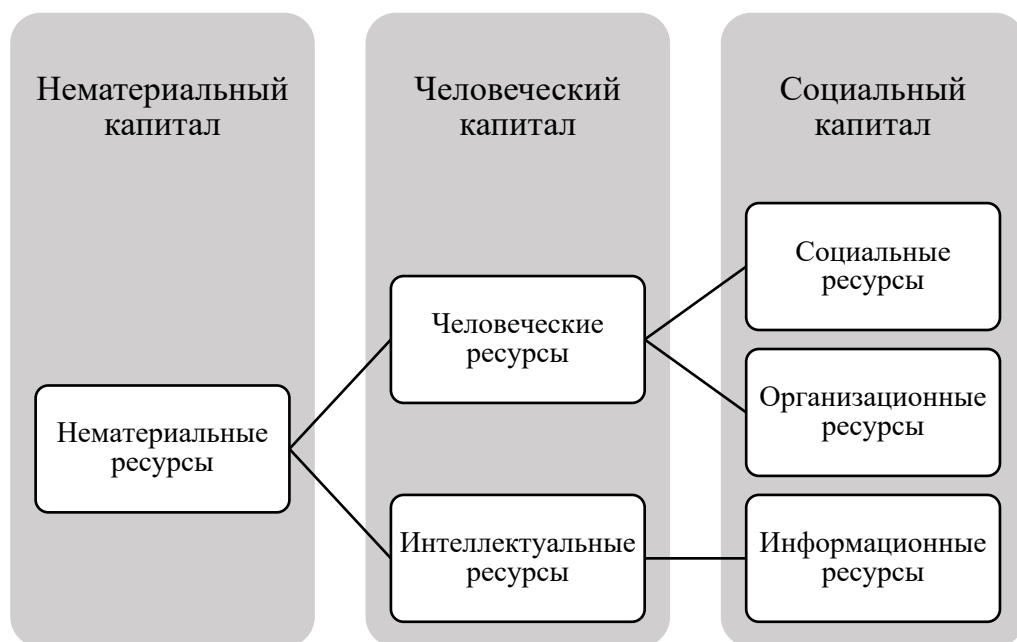
вышеуказанного определения термина «нематериальный капитал» представляет собой блага, которые непрерывно создают дополнительную прибыль, так или иначе участвуя в социально-экономической деятельности, в то время как под «нематериальным ресурсом» понимаются блага, вне зависимости от степени их участия в социально-экономической деятельности, но способные создавать дополнительную стоимость. Ягупа Е.Г. в исследовании «Развитие теории нематериального капитала региона» характеризует нематериальный капитал региона как всевозможные активы региональной экономики, в основном представленные нематериальными капиталами коммерческих предприятий и иных организаций, которые не имеют материальной основы и используются в целях реализации стратегии социально-экономического развития¹. В статье также подчеркивается, что владельцами капитала данного типа могут также являться жители самого региона как обладатели неотделимых от них знаний и опыта.

Второй вариант интерпретации понятия «нематериальных ресурсов региона» связан с теориями человеческого, социального капитала. Многие исследователи

¹ Ягупа Е.Г. Развитие теории нематериального капитала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2011. № 2. С. 157-168.

(Беляева Л.А., Колесникова Ю.С.) нематериальных составляющих региональной экономики, изучают данный вопрос с позиции нематериальных капиталов. Например, Беляева Л.А. в своем исследовании определяет нематериальный капитал как «комплекс долгосрочных ресурсов развития общества, воплощенных в объектах, не имеющих физического, материального существования»¹. Таким образом, автор в качестве элементов нематериального капитала выделяет человеческий и социальный капитал, подчеркивая их взаимную обусловленность (см. рисунок 1.2).

Нематериальный капитал

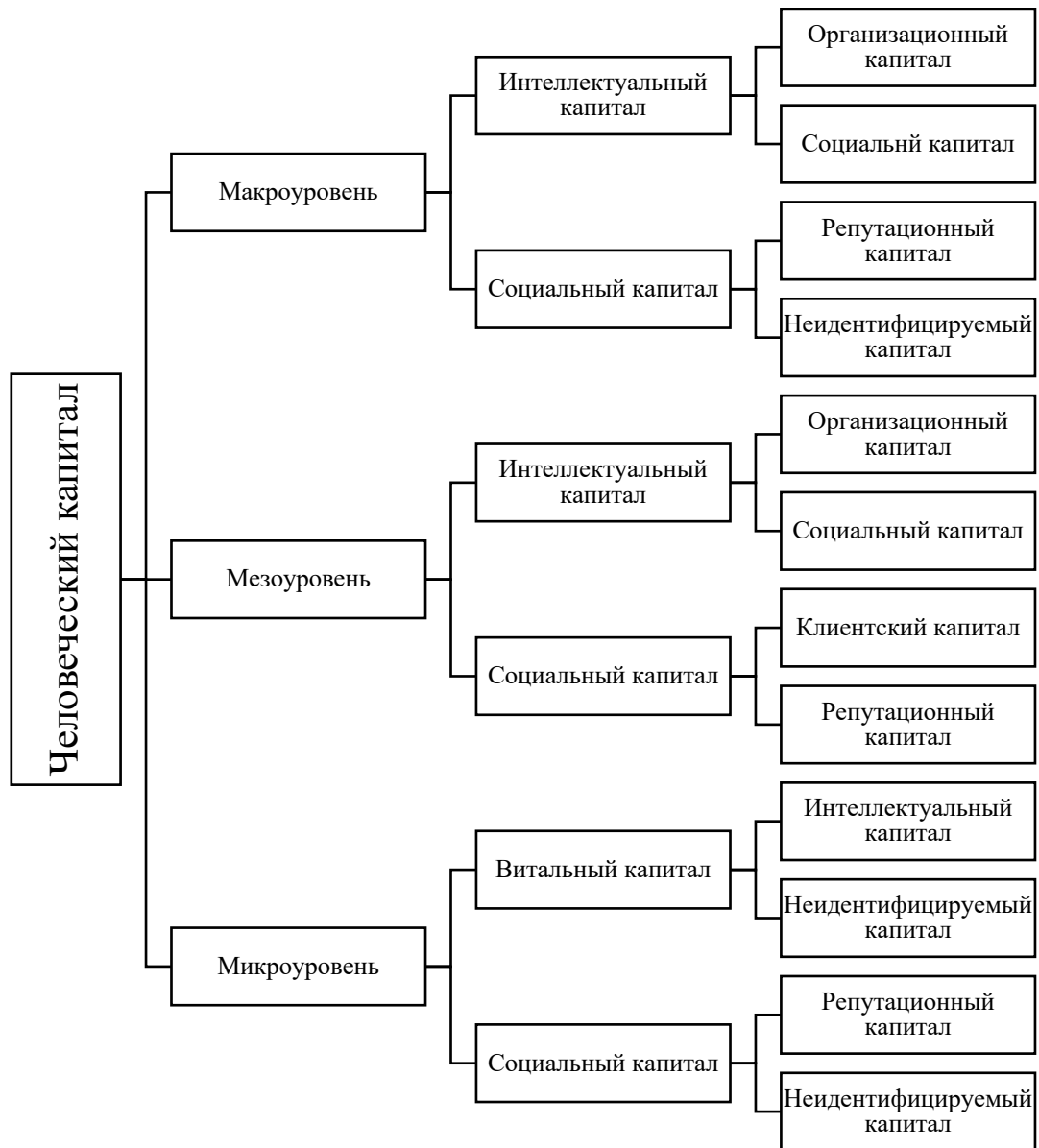
Примечание – Составлено автором на основе: Беляева Л.А. Нематериальный капитал: к методологии исследования // Социологические исследования. 2014. Т. 10, № 10. С. 36-44 ; См.: Смирнова В.В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 246.

Рисунок 1.2 – Нематериальный капитал и элементы его структуры

Тем не менее, существуют и другие мнения относительно соотношения нематериального капитала с человеческим. В работе Колесниковой Ю.С. человеческий капитал рассматривается как совокупность нематериальных капиталов на трех уровнях (см. рисунок 1.3)².

¹ Беляева Л.А. Нематериальный капитал: к методологии исследования // Социологические исследования. 2014. Т. 10, № 10. С. 38.

² Колесникова Ю.С. Структура человеческого капитала // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 3. С. 50-52.

Примечание – Составлено автором на основе: Колесникова Ю.С. Структура человеческого капитала // Вестник экономики, права и социологии 2014. № 3. С 51 ; См.: Смирнова В.В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 247.

Рисунок 1.3 – Человеческий капитал на макроуровне, мезоуровне, микроуровне

Из анализа литературы следует, что между понятиями «нематериальный капитал» и «нематериальный ресурс» есть различие, которое не охарактеризовано в литературе. Однако, существуют исследования, разграничивающие понятия «капитала» и «ресурса». Примером разграничения понятий «капитал», «ресурс» и «потенциал» применительно к социально-экономическому развитию региона является исследование Арнаут М.Н., в котором данные термины интерпретируются в контексте изучения теорий человеческого капитала, теории

человеческих ресурсов и потенциала¹. Арнаут М.Н. разделяет понятия «человеческой капитал», «человеческий ресурс», «человеческие ресурсы», «человеческий потенциал». По результатам проведенного автором анализа получены следующие выводы:

– потенциал является наиболее обширной категорией среди оставшихся, представляет собой совокупность всех возможных качеств, свойств и возможностей индивидуумов;

– капитал представляет собой часть потенциала, которая участвует в создании стоимости и постоянно используется для получения дополнительных выгод. При этом автором выделяется также пассивная часть потенциала, которая может быть использована только при определенных (как правило критических) обстоятельствах;

– ресурсы приравниваются к скрытым резервам покрытия существующих потребностей, которые при прямом или опосредованном управлении и длительных инвестициях формируют капитал.

Вышеописанный подход применим в контексте нематериальных ресурсов регионального развития с учетом следующих замечаний (см. рисунок 1.4):

– разделения совокупного потенциала на активный (мобилизовать и управлять возможно в текущих социально-экономических условиях) и пассивный (мобилизация и управление, которым затруднена сложностью идентификации способов управления им или такая мобилизация требует особых социально-экономических, политических или природно-климатических обстоятельств);

– нематериальные ресурсы могут быть конвертированы в нематериальный капитал, а могут быть не используемы в силу разных причин (отсутствие финансовых предпосылок, несовпадение с текущими приоритетами властно-значимых структур и др.).

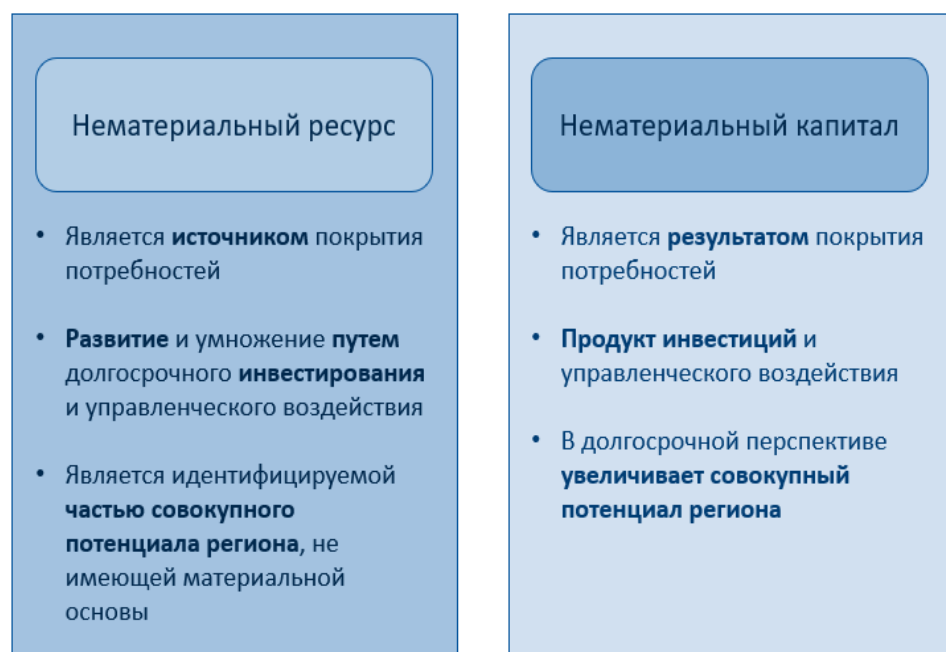
Исходя из вышесказанного, можно отметить ряд отличительных признаков понятий «нематериальный ресурс» и «нематериальный капитал» (см. рисунок 1.5).

¹ Арнаут М.Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // ЭТАП. 2021. № 2. С. 79-85.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.4 – Блок-схема соотнесения понятий «нематериальные ресурсы, капитал и потенциал»

Примечание – Составлено автором. См.: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 100.

Рисунок 1.5 – Соотнесение отличительных особенностей понятий «нематериальный ресурс» и «нематериальный капитал»

Таким образом, региональное развитие представляет собой сложный процесс, на который влияют различные материальные и нематериальные факторы, целью которого является повышение качества жизни населения. В свою очередь, качество жизни населения определяется уровнем удовлетворенности его материальных, культурных и социальных потребностей. Соответственно, в контексте социально-экономического развития мерой стоимости нематериального капитала является уровень покрытия таких потребностей.

Под нематериальным капиталом следует понимать совокупность идентифицируемых нематериальных ресурсов, управляемых (находящихся «в обороте») и создающих дополнительную стоимость (то есть покрывающих материальные, культурные и социальные потребности населения)¹.

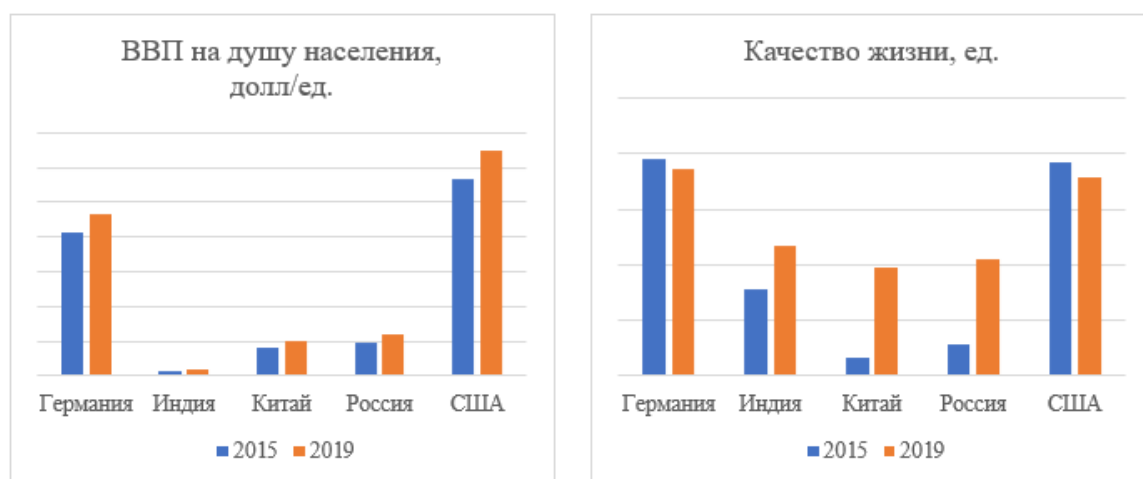
В свою очередь, под «управлением нематериальными ресурсами регионального развития» в рамках данного исследования следует понимать «целенаправленное воздействие на объекты хозяйственной деятельности, в целях получения выгоды и (или) создания дополнительной стоимости посредством основных управленческих функций (планирование, прогнозирование, организация, мотивация, контроль».

Таким образом, на основе анализа существующих подходов к обоснованию места нематериальных ресурсов в региональном развитии автор дает дополненное определение сущности нематериальных ресурсов: «нематериальные ресурсы регионального развития представляют собой совокупность резервов, не имеющих вещественной (материальной) основы в процессе формирования дополнительной стоимости за счет конвертации в нематериальный капитал региона».

¹ Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 100.

1.2. Обоснование места нематериальных ресурсов в развитии региона¹

Начиная с исследования Адама Смита "О природе и причинах богатства народов" (1776 г.) определение факторов экономического роста и развития является одной из основных проблем экономической науки. Существует большое количество исследований, определяющих взаимоувязанные факторы, влияющие на экономическое развитие хозяйствующих субъектов. С момента создания национальной системы счетов в 1920-х гг. основным мерилем уровня социально-экономического развития является валовый продукт. Однако, на практике не всегда существует прямая связь между ростом валового продукта и уровнем качества жизни (см. рисунок 1.6).

Примечание – Составлено автором с использованием: ВВП на душу населения // Открытые данные Всемирного банка / Всемирный банк. URL: <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators> (дата обращения: 19.09.2023) ; Качество жизни населения // База данных Организации Объединенных Наций / Статистический отдел Организации Объединенных Наций. URL: <https://data.un.org/> (дата обращения: 19.09.2023).

Рисунок 1.6 – Сравнение уровней ВВП на душу населения (долл./ед.) и индекса качества жизни (ед.)

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Смирнова В.В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 245-248.

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 99-103.

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Клиентоцентричность как фактор формирования качества репутационных ресурсов системы публичного управления (отечественный и зарубежный опыт) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 3. С. 3-20.

В 1970-х гг. Саймон Кузнец в своих работах высказывает идею о связи экономического роста с инновационными и институциональными изменениями, обосновывая влияние морально-политического климата в обществе на результаты экономического роста. Позднее относя к таким факторам: демографическую ситуацию, рост знаний, уровень адаптации страны и внешнеполитические отношения.

В конце XX века экономисты-исследователи в качестве основных факторов экономического роста страны начинают выделять степень развития науки, образования, человеческого капитала страны. Множество исследований оценивают влияние данных факторов на объемы производства, темпы роста экономики (в том числе исследования Бенхабиба Д. и Шпигеля М.¹, Дятлова С.А.², Манкью Г., Ромера Д., Вейла Д.³, Свейби Э.⁴, Чикконе А. и Пери Д.⁵ и др.).

В 1991 году Всемирный банк в рамках доклада о развитии мира определил в качестве основной цели развития именно качество жизни, при этом в докладе к категории качества жизни относятся уровни образования, здравоохранения, питания, нищеты, качества окружающей среды, личной свободы, равенства возможностей всех групп населения и культурной жизни⁶. Таким образом, в конце XX века произошло изменение критериев уровня странового, регионального развития с количественных критериев (валовый продукт, уровень внешних инвестиций, количество рабочих мест и др.) к качественным (уровень образования, здравоохранения, питания, нищеты, качества окружающей среды). Возвращаясь к вопросу определения места нематериальных ресурсов важно отметить, что особое место данная группа ресурсов занимает в исследованиях, определяющих совокупность факторов, влияющих на социально-экономическое развитие регионов (см. рисунок 1.7):

¹ Benhabib D., Spiegel M. The role of human capital in economic development: Evidence from aggregate cross-county and regional US data // *Journal of Monetary Economics*. 1994. Vol. 34, № 2. Pp. 143-173.

² Дятлов С.А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2019. № 4 (118). С. 26-31.

³ Mankiw G., Romer D., Weil D. A contribution of the Empirics of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economic*. 1992. Vol. 107, № 2. Pp. 407-437.

⁴ Sveiby E. K. The intangible assets monitor // *Journal of Human Resource Costing & Accounting*. 1997. Vol. 2, № 1. Pp. 73-97.

⁵ Ciccone A., Peri G. Identifying Human-Capital Externalities: Theory with Applications // *Review of Economic Studies*. 2006. Vol. 73, № 2. Pp. 318-412.

⁶ Вечкинзова Е.А. К вопросу об определении понятия "Региональное развитие" // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2010. № 5 (34). С. 71-73.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.7 – Факторы регионального развития, представленные в зарубежной литературе

А) Природные факторы. В качестве основного фактора, влияющего на уровень регионального развития, исследователи определяют наличие и уровень эксплуатации природных ресурсов (Обенг-Одум Ф.¹, Диксит Г., Кулкарни В.²), что подтверждается ростом экономической активности и уровня инвестиций в такие регионы. Обенг-Одум Ф. делает акцент не только на наличие природных ресурсов, но также на устойчивое управление данными ресурсами и их справедливое распределение в рамках получения долгосрочных выгод для региона³. Диксит Г. связывает долгосрочное социально-экономическое развитие региона с необходимостью обеспечения устойчивого равновесия сохранения окружающей среды и промышленного развития⁴.

Б) Инфраструктурные факторы. Исследования (Гласс М. и Адди Ж.П., Чжоу Ц. и Раза А., Росик П. и Войчик Ю., Чжэнг Д. и др.) подтверждают влияние состояния инфраструктуры транспортных сетей на региональное развитие.

В) Структура экономики. Разнообразие видов экономической деятельности, осуществляемых на территории региона, и уровень

¹ Obeng-Odoom F. Rethinking Development Economics: Problems and Prospects of Georgist Political Economy // Review of Political Economy. 2021. Vol. 35, № 1. Pp. 316 -333.

² Dixit G., Kulkarni V. Nexus between Ecological Conservation and Socio-Economic Development and its Dynamics // Journal of Advances and Scholarly Researches in Allied Education. 2024. № 21 (3). Pp. 228-238.

³ Obeng-Odoom F. Rethinking Development Economics: Problems and Prospects of Georgist Political Economy // Review of Political Economy. 2021. Vol. 35, № 1. Pp. 316 -333.

⁴ Dixit G., Kulkarni V. Nexus between Ecological Conservation and Socio-Economic Development and its Dynamics // Journal of Advances and Scholarly Researches in Allied Education. 2024. № 21 (3). Pp. 228-238.

предпринимательской активности также выделяются в качестве причин, напрямую влияющих на региональную конкурентноспособность (Матейовский Л., Мохапатра С., Штайнер Б.Э.¹, Варгас-Эрнандес Дж.²). При этом в качестве отраслей, в наибольшей степени стимулирующих местную экономику, исследователями выделяются: обрабатывающая промышленность, сельскохозяйственное производство, туризм и сектор услуг. Таким образом, необходимо в качестве отдельного фактора определить «структуру экономики».

Г) Социальные факторы. В рамках данной категории выделяется множество аспектов, характеризующих уровень образования, здравоохранения, социальной сплоченности и определяемых демографическими характеристиками³. Лю С., Ванг Ю. выделяется доступ к качественному образованию, уровень профессиональной подготовки⁴; Партхасарати Б., Прашант Г. – эффективность системы и инфраструктуры здравоохранения⁵, Борковски М. – уровни социальной сплоченности и доверия, а также социальный капитал⁶. Салих М.С. в качестве фактора, определяющего предпринимательскую активность региона, выделяет социальные ценности и нормы, уровень образования и развития семейных ценностей⁷.

Д) Культурные факторы. В качестве одной из первопричин регионального развития исследователями определяется качество культурной жизни населения, которая, в свою очередь, определяется региональной идентичностью (традициями, религией, историческими предпосылками и др.). По мнению Тераниши Д. именно

¹ Matejovsky L., Mohapatra S., Steiner B.E. The Dynamic Effects of Entrepreneurship on Regional Economic Growth: Evidence from Canada // *Growth and Change*. 2014. Vol. 45, № 4. Pp. 611-639.

² Vargas-Hernández J.G., García-Camacho M.A., González-Ávila F.J. National and Regional Economic Growth and Development Fostered by Entrepreneurship Ecosystems // *Technopreneurship in Small Businesses for Sustainability*. 2024. URL: <https://www.igi-global.com/gateway/chapter/354319> (дата обращения: 03.07.2024).

³ Osman-Gani A. A. M. Human capital development in Singapore: An analysis of national policy perspectives // *Advances in developing human resources*. 2004. Vol. 6., №. 3. Pp. 276-287.

⁴ Liu X., Wang Y., Luo D. The coordinated development of higher vocational education, scientific and technological innovation, and sustainable economic development: Spatial distribution, influencing factors and future prediction // *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2024. № 8 (8). URL: <https://www.researchgate.net/publication/383489846> The coordinated development of higher vocational education on scientific and technological innovation and sustainable economic development_Spatial_distribution_influencing_factors_and_future_prediction (дата обращения: 03.07.2024).

⁵ Parthasarathi B., Prashant G. Assessing the Efficiency of Regional Healthcare Systems Amid Evolving Socio- Environmental Dynamics // *Research Square*. 2024. URL: <https://www.researchgate.net/publication/380204738> Assessing the Efficiency of Regional Healthcare Systems Amid Evolving Socio- Environmental Dynamics (дата обращения: 03.07.2024).

⁶ Borkowski M. Social Capital and Economic Development: PLS-SEM Model // *The Polish Journal of Economics*. 2023. № 2 (314). Pp. 11-27.

⁷ Salih E.S., Mahmood E.K., Mustafa Z.B., Ado S.K., Ahmad R.M. The impact of sociocultural factors on entrepreneurial failure in Soran City // *Review of Islamic Social Finance and Entrepreneurship*. 2024. № 3 (2). Pp. 105-120.

культура, выраженная в убеждениях и ценностях населения, выполняет функции создания и координации экономических стимулов¹, что напрямую влияет на возможности достижения высокого уровня социально-экономического развития. Рамутар Р.С. проведено количественное исследование положительного влияния культуры и религии на экономический рост².

Е) Институциональные факторы. Уровень институционального развития в значительной степени влияет на развитие региона (Сори Г.К., Бирхан А.Т., Томас Н.Д.³, Криаку А., Тодосийчук А.). По мнению Криаку А. важнейшим фактором регионального экономического развития является качество управления. В своем исследовании автор определяет двусторонние взаимосвязи качества управления, экономического неравенства и культуры региона⁴. Тодосийчук А. в качестве определяющего фактора социально-экономического развития названа научная экспертиза принимаемых государственных проектов и программ, которая по мнению автора должна являться основным инструментом управления⁵.

Резюмируя, следует отметить, что в вышеуказанных исследованиях характеристики культурных и институциональных факторов определяются примерами нематериальных ресурсов, такими как: региональная идентичность, участие населения в региональной повестке, создаваемые регионом институциональные условия и др.

Обращаясь к отечественным исследованиям, можно сделать вывод о более широкой диверсификации факторов регионального развития в существующих исследованиях, что обуславливается особенностями территориального устройства Российской Федерации. Кузнецова О.В. для отображения всего разнообразия факторов социально-экономического развития регионов использует графическую интерпретацию пирамиды потребностей Маслоу А. (см. рисунок 1.8).⁶

¹ Teranishi J. Culture and Institutions in the Economic Growth of Japan // edit. T. Okazaki, Tokyo: Springer Tokyo, 2020. 387 p.

² Ramoutar R.S. Do Culture and Religion Matter to Economic Growth? // Research in Economics and Management. 2022. Vol. 7, № 2. Pp. 16-28.

³ Sori G.K., Birhan A.T., Thomas N.D. Effect of Government Effectiveness on Economic Growth: Evidence from Sub-Saharan Africa // American Journal of Economics and Business Innovation. 2024. № 3 (3). Pp.76-83.

⁴ Kyriacou A. Economic inequality, culture, and governance quality // Journal of Economic Surveys. 2024. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/joes.12623> (дата обращения: 03.07.2024).

⁵ Тодосийчук А.В. Научная экспертиза как ключевой фактор социально-экономического развития // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2024. № 2. С. 33-39.

⁶ Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 2. С. 3-8.

Примечание – Составлено автором на основе: Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 2. С.3-8.

Рисунок 1.8 – Факторы социально-экономического развития регионов

На основании полученной модели автор делает следующие выводы:

– факторы нижних уровней обуславливают уровень влияния вышестоящих. Так, например: «система расселения сложилась и зависит от природно-климатических условий и ресурсов, а от системы расселения зависит формирование инфраструктурной сети...»¹, следующий уровень «уровень развития и структура экономики» обусловлен всеми предыдущими;

– в пирамиде возможно нижестоящие факторы могут быть замещены вышестоящими. Например, уровень экономического развития может быть поднят за счет «внешних» инвестиций в регионе с неблагоприятными климатическими условиями, аналогичным примером может являться активное участие федерального уровня в региональной повестке;

¹ Там же.

– первые четыре уровня пирамиды (факторы № 2-4) представлены «объективными» факторами, в свою очередь «субъективные» факторы (№ 1) играют решающую роль при сопоставлении регионов с сопоставимым уровнем развития по оставшимся четырем (факторы № 2-4).

К «субъективным» факторам автор относит социально-экономическую политику государства, инвестиционную политику региона, а также «инновативность» населения¹. К сожалению, автор не представил расширенное определение и (или) характеристики данной группы факторов. Однако, исходя из представленных автором примеров логических взаимосвязей факторов, можно сделать вывод о том, что к данной категории относятся и другие виды нематериальных ресурсов, такие как: региональная политика, имидж и бренд региона, уровень клиентоцентричности региональных властей и др. Другая модель факторов социально-экономического развития представлена в исследовании Григорьевой И.В. и Рябчикова В.И. Авторами подробно охарактеризованы материальные и нематериальные факторы развития (см. рисунок 1.9). По мнению авторов необходимо проводить анализ степени выраженности выделенных факторов социально-экономического развития для формирования сбалансированной политики². В свою очередь Яковлева А.В. и Соколова Г.Н. в качестве отдельного фактора социально-экономического развития регионов выделяют институциональный фактор, объясняя это тем, что именно институциональная среда формирует инвестиционный климат в регионе. При этом, к институциональной среде авторы относят правовые акты и организации, обеспечивающие их применение (органы власти), институты правопорядка (суды, полиция и др.), институты науки и образования, местную культуру (базовые ценности, в том числе неформальные правила поведения)³. Вертакова Ю.В. и Харченко Е.В. выделяют факторы социально-политической стабильности в

¹ Там же.

² Григорьева И.В., Рябчиков В.И. Факторы развития социально-экономических систем региона // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 33-36.

³ Яковлева А.В. Институциональный фактор социально-экономического развития регионов // Oeconomia et Jus. 2017. № 2. С. 37-42.

качестве нематериального ресурса региона¹. Щукина Р.И. и Вяткина Н.В. в качестве одного из факторов развития территории выделяют региональный патриотизм². По мнению Нубиевой Х.К. основным фактором регионального развития является территориальная структура производства, а определяющее значение в ее сбалансированном развитии играет социально-экономическая политика на федеральном уровне³.

Примечание – Составлено автором на основе: Григорьева И.В., Рябчиков В.И. Факторы развития социально-экономических систем региона // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 33-36.

Рисунок 1.9 – Факторы развития региональных социально-экономических систем

Подводя итог анализу отечественных исследований, посвященных определению факторов социально-экономического развития регионов, можно сделать вывод о широкой представленности категорий нематериальных ресурсов в них, что свидетельствует о необходимости их дальнейшего изучения.

¹ Харченко Е.В., Вертакова Ю.В. Государственное регулирование национальной экономики //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 7. С. 156-157.

² Щукина Р.И., Вяткина Н.В. Региональный патриотизм как фактор развития территории // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 103-109.

³ Набиева Х.К. Основные факторы социально-экономического развития региона // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 214-215.

Отдельное место нематериальных ресурсов также отведено в моделях оценки экономического потенциала регионов Российской Федерации. В 2018 году Всемирный банк совместно с Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации проводит исследование факторов, оказывающих влияние на развитие субъектов Российской Федерации, за последние 25 лет¹. По результатам моделирования исследователи пришли к выводу об основных характеристиках, определяющих экономический потенциал регионов, требующих их дальнейшей приоритизации при реализации экономической политики. Среди которых также есть характеристики, определяющие уровень развития нематериальных ресурсов регионального развития, в том числе:

- доля населения с высшим образованием, %;
- уровень занятости в высокотехнологичных секторах экономики, %;
- количество экономических преступлений на 1000 жителей и др.

По результатам исследования, проведенного Всемирным банком, существует возможность прогноза ВРП на основании индекса экономического потенциала, измеряемого по вышеперечисленным характеристикам². Отдельная часть вышеуказанного исследования посвящена влиянию экономической политики региона и институциональных условий на его экономическое развитие. Авторы приходят к выводу о том, что несмотря на отсутствие четкой связи между институциональной средой, качеством государственного управления и показателями экономического развития, выявленной в рамках количественных исследований, качественные исследования показывают наличие данной связи. Таким образом, авторы исследования пришли к выводу о том, что важнейшим фактором экономического роста и развития является использование различных нематериальных ресурсов (уровня развития институциональной среды, качества государственного управления, делового климата и т.д.).

¹ Исследование Всемирного банка и Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации "Новая география регионального развития" // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/content/16352/geografiya-rosta-pdf.pdf> (дата обращения: 31.08.2022).

² Там же.

Охарактеризовать роль нематериальных ресурсов в экономике региона возможно, основываясь на исследованиях социально-экономического потенциала. Социально-экономический потенциал региона и его структура всесторонне исследованы в отечественной литературе. Кулагина Н.А., Благодер Т.П. характеризуют социально-экономический потенциал как многоуровневую структуру, состоящую из социального, экономического, деятельностного потенциала. В качестве элементов второго порядка авторы перечисляют наборы характеристик, определяющих вышеуказанные потенциалы, в том числе: демографические показатели, уровень занятости, обеспеченности жильем, уровень социальной защиты. В рамках деятельностного потенциала авторами также выделяются инновационно-творческий, интеллектуальный, психофизиологический и управленческий потенциалы¹. В свою очередь, в качестве компонентов структуры экономического потенциала Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С. выделяют демографический, природно-ресурсный, финансовый, трудовой, производственный, потребительский, инфраструктурный, институциональный потенциалы². Дабиев Д.Ф. расширяет количество элементов структуры экономического потенциала региона следующими элементами: научно-образовательный, инновационный, человеческий, промышленный³. Еще одной комплексной моделью является модель оценки ресурсного потенциала Ерохиной Е.В., которая в качестве составляющих экономического потенциала региона выделяет природные, финансовые, инфраструктурные, кадровые, интеллектуальные, производственные и научно-технические ресурсы⁴.

Объединяя существующие подходы к оценке экономического потенциала, можно выделить следующие группы характеристик, определяющих его (см. таблица 1.1).

¹ Кулагина Н.А., Благодер Т.П. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2018. № 1. С. 77-84.

² Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Трещевский Ю.И. Оценка экономического потенциала региона // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 12. С. 15-29.

³ Дабиев Д.Ф. О методологии оценки экономического потенциала регионов // Фундаментальные исследования. 2019. № 12-2. С. 258-262.

⁴ Ерохина Е.В. Влияния нематериальных факторов на потенциал развития региональных инновационных подсистем (на материалах Калужской области) // Современные технологии управления. 2015. № 6 (54). С. 22-30.

Таблица 1.1 – Показатели оценки компонентов структуры экономического потенциала

	Компонент структуры экономического потенциала	Показатели, используемые для оценки	Авторы, использующие показатели
№	1	2	3
1.	Демографический/ человеческий/ трудовой	– Среднегодовая численность населения, тыс. чел.; – Удельный вес населения трудоспособного возраста, %; – Уровень занятости, %; – Плотность населения, %; – Численность экономически активного населения, тыс. чел.; – Уровень обеспеченности населения жильем, %; – Уровень социальной защиты населения, %; – Уровень развития системы здравоохранения, системы образования, учреждений детского и юношеского воспитания, %; – Культурная среда и духовная жизнь, %; – Удельный вес населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %.	Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Кулагина Н.А., Благодер Т.П., Минаев Ю.Н., Ерохина Е.В.
2.	Природно- ресурсный	– Площадь территории, тыс. кв. км.; – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. тонн; – Качество окружающей среды, %.	Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Ерохина Е.В.
3.	Финансовый	– Доходы бюджета на душу населения, тыс. руб.	Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Ерохина Е.В.
4.	Производственный/ Промышленный	– ВРП на душу населения, руб.	Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Ерохина Е.В.
5.	Потребительский	– Потребительские расходы /доходы в среднем на душу населения, руб. / мес.	Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С.
6.	Институциональный/ Инновационный	– Число предприятий и организаций, ед.; – Защита интеллектуальной собственности, %; – Применение крупных инновационных проектов, ед.; – Уровень развития научно-технического прогресса, %.	Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Минаев Ю.Н.

	Компонент структуры экономического потенциала	Показатели, используемые для оценки	Авторы, использующие показатели
№	1	2	3
7.	Деятельностный/ Управленческий	– Уровень международного сотрудничества, %; – Уровень коррупции в регионе, %; – Политическая стабильность, %; – Прогрессивность менеджмента в региональном управлении, %.	Кулагина Н.А., Благодер Т.П., Минаев Ю.Н.
Примечание – Составлено автором с использованием: Бахтин М.Н., Петрыкина И.Н., Плешаков С.С., Трещевский Ю.И. Оценка экономического потенциала региона // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 12. С. 15-29 ; Ерохина Е.В. Влияния нематериальных факторов на потенциал развития региональных инновационных подсистем (на материалах Калужской области) // Современные технологии управления. 2015. № 6 (54). С. 22-30 ; Кулагина Н.А., Благодер Т.П. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2018. № 1. С. 77-84 ; Минаев Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1 (69). С. 333-338.			

Таким образом, можно говорить, о широкой диверсификации вариантов структуры и характеристик экономического потенциала региона. Однако, объединяющим для всех этих подходов является наличие компонент, характеризующих нематериальные ресурсы регионального развития, в том числе показатели, оценивающие демографические, научно-образовательные, инновационные, управленческие характеристики субъектов Российской Федерации. Также на основании ранее представленных исследований можно сделать вывод о значимой роли нематериальных ресурсов в управлении регионом, о чем свидетельствует: выделение большинством зарубежных и отечественных исследователей культурной, социальной, институциональной составляющей, среди групп факторов, влияющих на региональное развитие; широкое применение показателей, определяющих характеристики нематериальных ресурсов регионального развития, в моделях оценки экономического и социально-экономического потенциала региона.

По результатам анализа существующих факторов и моделей оценки социально-экономического потенциала, представленных в исследованиях, получен агрегированный перечень ресурсов социально-экономического развития региона. Полученный список был верифицирован методом экспертных оценок (методом Дельфи, см. таблица 1.2), а также дополнен с учетом PEST-анализа (см. рисунок 1.10)¹.

¹ Участие в построении матрицы приняло более 30 экспертов: экономистов-исследователей и региональных государственных служащих.

Примечание – Составлено автором. См.: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 101.

Рисунок 1.10 – Факторы социально-экономического развития региона (PEST-анализ)

Таблица 1.2 – Описание этапов формирования результатов PEST-анализа, полученных методом Дельфи

№ Этапа	Наименование этапа	Характеристика
1.	Формирование перечня статистических показателей регионального развития	Поиск статистических показателей регионального развития, использующихся в моделях оценки потенциала регионального развития и экономического роста субъектов РФ, в открытых источниках и формирование их перечня.
2.	Поиск участников экспертной оценки	Первая группа экспертов (10-15 чел) – преподаватели-исследователи, экономисты, специализирующиеся в вопросах регионального управления.
		Вторая группа экспертов (12–15 чел) – государственные служащие, принимающие участие в формировании стратегических проектов на уровне субъектов РФ.

№ Этапа	Наименование этапа	Характеристика
3.1.	Формирование групп ресурсов социально-экономического развития региона	Первой группе экспертов предложено объединить статистические показатели, полученные в рамках этапа № 1, по группам ресурсов, влияющих на социально-экономическое развитие региона.
3.2.		Второй группе экспертов были предложены к рассмотрению группы региональных ресурсов, полученные на этапе № 3.1 в целях акцептования данного перечня или его дополнения. Большинство экспертов (8 чел.) предложено дополнить перечень характеристиками оборонно-промышленных ресурсов, а также технологических ресурсов с учетом того, что данные категории управляются в основном на федеральном уровне.
4.	Основной опрос (PEST-анализ)	В целях получения исчерпывающего перечня ресурсов регионального развития экспертам первой и второй группы было предложено расположить все из полученных групп ресурсов регионального развития на матрице PEST.
5.	Анализ полученных результатов и выводы	По результатам агрегации экспертных оценок по принципу большинства сформирована соответствующая матрица результатов PEST-анализа (см. рисунок 1.10).
Примечание – Составлено автором. См.: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 99-103.		

Таким образом, автором проведен анализ отечественных и зарубежных исследований. В существующих исследованиях выделяется особое место нематериальных ресурсов среди факторов социально-экономического развития, а также среди характеристик региона, определяющих его социально-экономический потенциал. На основании агрегированного перечня ресурсов социально-экономического развития регионов были выделены группы нематериальных ресурсов:

- репутационные ресурсы;
- организационно-управленческие ресурсы;
- человеческие ресурсы;
- социальные ресурсы;
- интеллектуальные ресурсы.

1.3. Система нематериальных ресурсов управления региональным развитием: структура и элементы¹

В условиях отсутствия строгих границ определения понятий «нематериальные ресурсы» и «нематериальный капитал» в контексте управления региональным развитием, а также с учетом существующих различий в определении исследователями уровня самостоятельности данной категории (охарактеризованных в параграфе 1.1 настоящего исследования), автором произведен анализ существующих вариантов структур нематериальных ресурсов, их элементов и толкований. Вопрос структуры нематериальных ресурсов управления региональным развитием не является широко охарактеризованным в отечественной литературе, большинство исследований посвящено отдельным категориям нематериальных ресурсов. Однако, существуют исследования изучающие нематериальные ресурсы (капитал) региона как комплексную категорию (Михалкина Е.В., Косолапова Н.А., Муратова В.Г., Колесниковой Ю.С.). В этой связи необходимо их отдельное рассмотрение. В исследованиях Михалкиной Е.В. и Косолаповой Н.А. в качестве нематериальных ресурсов региона рассматриваются (см. рисунок 1.1, параграф 1.1): интеллектуальные ресурсы, человеческие ресурсы, информационные ресурсы, организационные ресурсы, социальные ресурсы². Ягупа Е.Г. в структуру нематериального капитала включает стратегический и административный капитал, инновационный потенциал и инвестиционную привлекательность³. По словам автора, стратегический капитал региона «характеризуют ориентиры его

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 99-103.

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Клиентоцентричность как фактор формирования качества репутационных ресурсов системы публичного управления (отечественный и зарубежный опыт) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 3. С. 3-20.

² Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Ecomomicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 118-133.

³ Ягупа Е.Г. Виды, характеристика и современное состояние нематериального капитала региона // Креативная экономика. 2011. № 11 (59). С. 17-23.

развития»¹. Под инновационным потенциалом региона автор подразумевает способность социально-экономической системы региона к развитию, а под инвестиционной привлекательностью региона – совокупность результатов использования материального и нематериального капитала хозяйствующими субъектами (предприятиями, организациями, индивидами) и специфических региональных условий². Муратова В.Г. к нематериальным ресурсам регионального развития относит человеческий капитал, интеллектуальные ресурсы, социальный капитал³. В работе Колесниковой Ю.С. нематериальные ресурсы регионального развития отождествляются с человеческим капиталом региона (см. рисунок 1.3, параграф 1.1)⁴. Согласно данной трактовке, человеческий капитал включает в себя: организационный, социальный, клиентский и репутационный капиталы региона. Исходя из соотношения понятий нематериального ресурса и нематериального капитала управления региональным развитием изложенном в параграфе 1.2, в данной работе мы рассматриваем человеческие ресурсы исключительно как составляющую нематериальных ресурсов региона.

По итогам анализа материалов по представленным в исследованиях структурам нематериальных ресурсов регионального развития можно сделать вывод об отсутствии четкого определения каждого из элементов структуры и (или) их разграничения, не выявлены взаимосвязи разных типов ресурсов между собой; в качестве структуры нематериальных ресурсов управления региональным развитием не разграничены; остаются неразграниченными ресурсные компоненты разного порядка (такие как капитал и ресурсы).

На основе выявленных вариантов структур нематериальных ресурсов, формирования агрегированного перечня ресурсов регионального развития, автором получен полный комплекс ресурсов социально-экономического развития региона (см. рисунок 1.11).

¹ Там же.

² Там же.

³ Муратова В.Г. Потенциал нематериальных ресурсов в условиях инновационного развития региона // *Journal of Economic Regulation*. 2014. Т. 5, № 4. С. 105-110.

⁴ Смирнова В.В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 5. С. 247.

Примечание – Составлено автором.

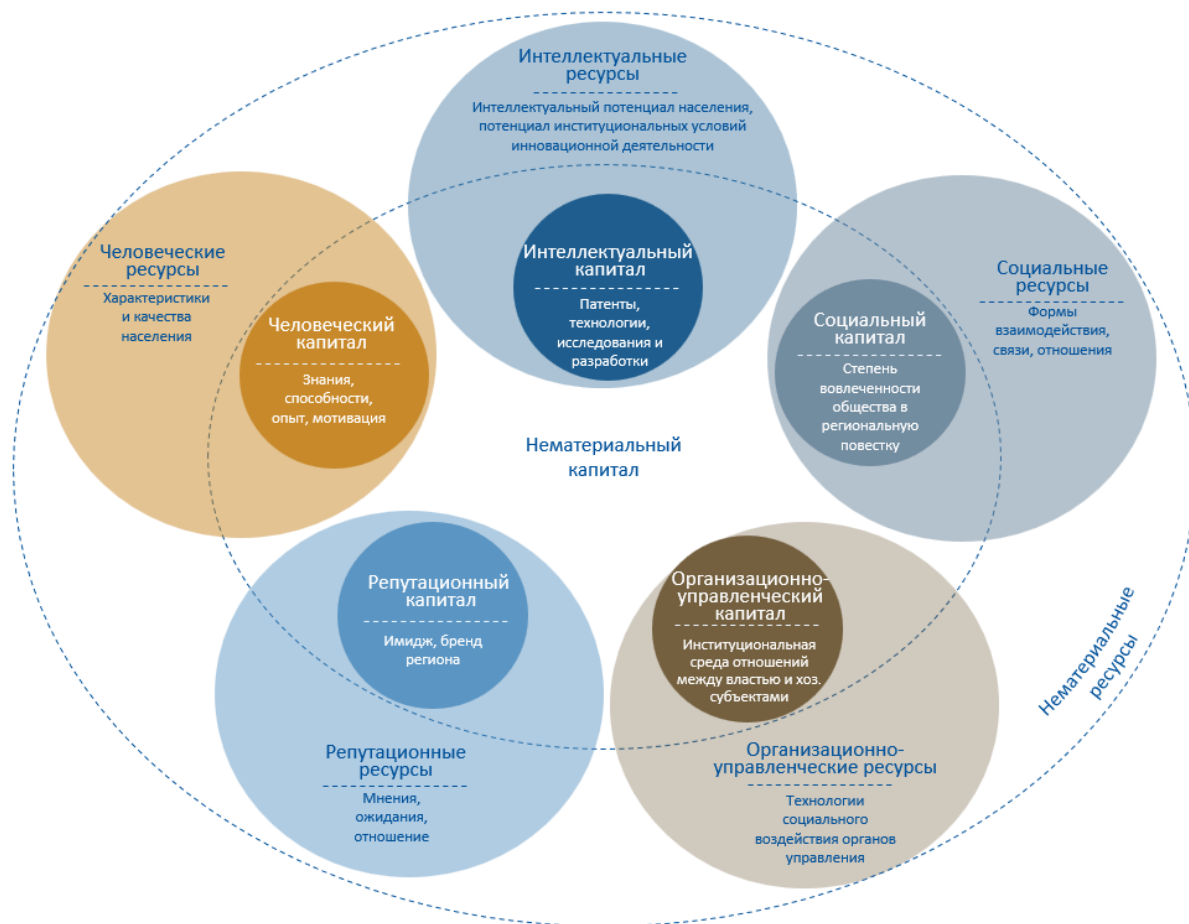
Рисунок 1.11 – Ресурсы социально-экономического развития региона

В рамках данного исследования в качестве компонентов структуры нематериальных ресурсов учитываются:

- человеческие ресурсы;
- социальные ресурсы;
- интеллектуальные ресурсы;
- организационно-управленческие ресурсы;
- репутационные ресурсы.

Также в связи с отсутствием единого мнения по определению понятий «нематериальные ресурсы» и «нематериальный капитал» и в целях дальнейшего изучения элементов их структур, предложена схема системы использования нематериальных ресурсов регионального развития в государственном управлении (см. рисунок 1.12).

Дальнейший анализ предполагает исследование каждого элемента системы нематериальных ресурсов регионального развития в целях получения однозначной интерпретации данных понятий, их последующего разграничения, выявления

Примечание – Составлено автором. См.: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 101.

Рисунок 1.12 – Элементы системы нематериальных ресурсов управления региональным развитием

взаимосвязей, анализа возникающих процессов формирования соответствующих видов регионального капитала и использования для совершенствования систем управления субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации.

А) Человеческие ресурсы. В рамках описания данной категории нематериальных ресурсов следует отметить, что основоположниками теории человеческого капитала (Шульц Т., Беккер Г.) обоснована зависимость степени экономического развития территории от уровня образования населения. Шульц Т. считал, что труд является более производительным при условии наличия у работника образования¹. Беккер Г. в свою очередь являлся первым исследователем, осуществившим статистически корректный расчет эффективности образования,

¹ Schultz T.W. Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. Vol. 51, № 1. Pp. 1-17.

обосновал необходимость государственных инвестиций в область образования с целью получения большей отдачи от человеческих ресурсов¹. В отечественных исследованиях к нематериальным ресурсам в первую очередь относят человеческие ресурсы, которые представляют собой знания, умения, навыки, неотделимые от их носителей². При этом, некоторые авторы (Михалкина Е.В., Косолапова Н.А., Арнаут М.Н.) не относят к ним профессиональные качества граждан и их квалификацию, объясняя это их неотделимостью от своих носителей.

Существуют разные точки зрения относительно места человеческих ресурсов в структуре всех нематериальных ресурсов региона. С одной стороны, авторы определяют человеческие ресурсы как самостоятельный элемент, входящий в структуру нематериальных ресурсов (Михалкина Е.В., Косолапова Н.А., Рузавина А.О.). С другой стороны, некоторые исследователи (Заславская Т.И., Колесникова Ю.С.) напротив считают человеческие ресурсы ядром системы нематериальных ресурсов, которые в свою очередь разделяют на интеллектуальные, организационные, информационные и другие виды нематериальных ресурсов. Место термина «человеческие ресурсы» в структуре региональных ресурсов является столь неоднозначным в силу многогранности данного термина и взаимоувязанности составляющих нематериальных ресурсов управления региональным развитием.

Петрова Е.А. в своем исследовании подчеркивает, что оценка человеческих ресурсов на региональном уровне требуют комплексного анализа и расширенного подхода, поэтому рассматривает систему человеческих ресурсов через подсистемы регионального развития: демографическую, социально-экономическую, природно-ресурсную. Демографическая подсистема определяет региональную политику социально-экономического развития и соответствующий уровень жизни населения. Таким образом, через демографическую подсистему автор анализирует влияние на качество человеческих ресурсов таких факторов, как миграция,

¹ Becker G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70, № 5-2. Pp. 9-49.

² Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 118-133.

рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни, число экономически активного населения и т.д. Целью социально-экономической подсистемы является достижение наиболее высоких параметров уровня жизни и качества населения через развитие социальной активности человека, рационализацию личного потребления, обеспечение качественного образования, медицинского обслуживания, достойного уровня жизни для социально незащищенных групп населения и т.д.¹ Арнаут М.Н. отмечает, что категория «трудовых ресурсов» является более узкой чем категория «человеческих ресурсов», представляет собой «совокупность знаний, умений, навыков, опыта и профессионализма, здоровья»², не включает моральные и нравственные составляющие.

Таким образом, проведя анализ литературы (см. таблица 1.3), можно констатировать, что категория человеческих ресурсов является крайне многоаспектной. По мнению автора с учетом дополнения и обобщения существующих позиций под *человеческими ресурсами* следует понимать совокупность характеристик и качеств индивидов, населяющих определенную территорию (регион, страну), которые влияют на ее социально-экономическое развитие и приобретены путем долгосрочных инвестиций и управленческого воздействия в развитие отраслей социальной сферы: образования, социального обеспечения, здравоохранения и др.

Таблица 1.3 – Обзор основных трактовок понятия «человеческие ресурсы»

Автор	Определение
Арнаут М.Н.	«Совокупность качеств и свойств личностей (в рамках хозяйствующего субъекта, региона, страны), которые можно использовать для деятельности определенного рода, ..., имеющая запас скрытых резервов и возможностей развития».
Гришина Е.С.	«Параметром, характеризующим применяемые мероприятия на региональном уровне, направленные на повышение качества жизни в регионе. Показатели безработицы и занятости, уровень миграционного притока и оттока населения, уровень экономической активности населения в итоге определяют наличие человеческих ресурсов в регионе».

¹ Петрова Е.А. Современный подход к оценке человеческих ресурсов региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 6. С. 106-109.

² Арнаут М.Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 82.

Автор	Определение
Иванова Т.В.	«Часть населения, обладающая физическими, психическими и эмоциональными, врожденными и сформированными в результате инвестиций способностями, а также исполнительским, творческим и организационным потенциалом, которые целесообразно используются в той или иной сфере деятельности и должны рассматриваться не как средство, а как цель (объект) любого экономического развития, управления, политики».
Михалкина Е.В., Косолапова Н.А.	«Знания, умения и навыки, которые неотделимы от их носителей».
Николаенко В.О.	«Совокупность врожденных и приобретенных характеристик, качеств и способностей людей, населяющих определенную территорию, ..., которые можно развивать и корректировать с помощью долгосрочных вложений и использовать для достижения индивидуальных и общественных целей в конкретных социально-экономических условиях».
Примечание – Составлено автором с использованием: Арнаут М.Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 82 ; Гришина Е.С. Факторы, оказывающие влияние на человеческий потенциал региона // Креативная экономика. 2013. № 1 (73). С. 114 ; Иванова Т.В., Хабаке М.В. Взаимосвязь дефиниций «Человеческие ресурсы» и «Человеческий потенциал» // Oeconomia et Jus. 2017. № 1. С. 15 ; Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 121 ; Николаенко В.О. К вопросу о сущности понятия «человеческие ресурсы» // Beneficium. 2023. № 3 (48). С. 84.	

Б) Интеллектуальные ресурсы. В отечественных исследованиях используются разные точки зрения на состав интеллектуальных ресурсов региона, что существенно влияет на толкование самого термина. Как отмечают исследователи (Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В.), влияние данного типа нематериальных ресурсов не ограничивается экономикой территориального образования (повышение производительности, эффективности инноваций), и создает эффект в части социальной жизни населения: качество услуг, социально-экономической устойчивости, экологических условий¹. По мнению Ильина В.А., несмотря на то, что ядром интеллектуальных ресурсов региона являются НИОКР, для корректной идентификации таких ресурсов необходимо производить оценку соответствия системы образования уровню развития общества, в том числе оценивать знания в широком смысле (навыки, поведение, взаимоотношения)². В свою очередь Луцевич А. в качестве компонент интеллектуальных ресурсов на

¹ Куижева С.К., Гашева З.Д., Лях Н.Н. Моделирование динамики развития интеллектуальных ресурсов региона // Новые технологии. 2018. № 4. С. 142-147.

² Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3 (11). С. 14-25.

уровне региона выделяет: кадровый потенциал научной сферы, качество управление научными исследованиями, финансовое обеспечение научных исследований, механизмы исследования инноваций¹. Объединяя оба вышеуказанных подхода, Марченко Т.И. в своем исследовании разделяет интеллектуальные ресурсы региона на явные (информация, распространяемая посредством электронных средств связи) и неявные (сведения, формирующие индивидуальный опыт человека и его навыки)².

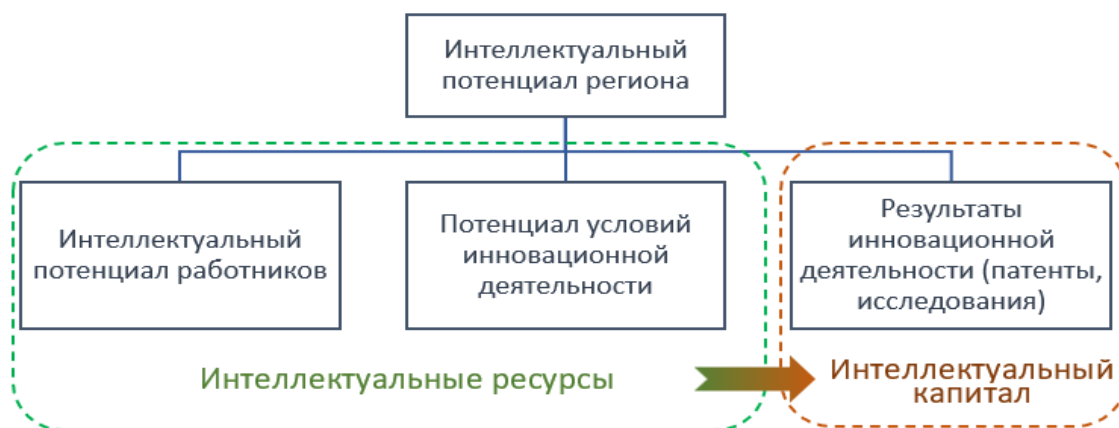
Существенное расширение подхода к определению компонент интеллектуальных ресурсов региона представлено в исследовании Лосевой О.В. Автор характеризует интеллектуальный потенциал региона, включая в него «интеллектуальный потенциал работников, потенциал условий (возможностей) инновационной деятельности, созданных в регионе, и достигнутый потенциал, включающий в себя результаты инновационной деятельности»³. С учетом того, что источником формирования нематериального ресурса является нематериальный потенциал (см. параграф 1.1), целесообразно учесть данное исследование при характеристике сущности интеллектуальных ресурсов региона. Однако, следует отметить необходимость разграничения категорий «интеллектуальные ресурсы» и «интеллектуальный капитал» (см. рисунок 1.13).

Таким образом, объединяя существующие подходы и дополняя существующие определения (см. таблица 1.4), автор в рамках данного исследования под интеллектуальными ресурсами региона понимает совокупность интеллектуального потенциала его населения, потенциала институциональных условий инновационной деятельности (в первую очередь научно-образовательной инфраструктуры), существующих результатов инновационной деятельности региона (патента, исследованиях и др.).

¹ Луцевич А.Д. Интеллектуальные ресурсы в инновационном развитии регионов // Наука и инновации. 2019. № 8 (198). С. 34-38.

² Марченко Т.И. Элементы методологии управления интеллектуальными ресурсами региона: классификация интеллектуальных ресурсов региона и принципы ее построения // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2010. № 4 (12). С. 23-32.

³ Лосева О.В. Интеллектуальный потенциал региона: оценка и механизм управления в инновационной деятельности // Управленческие науки. 2016. Т. 6, № 2. С. 38-47.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.13 – Интеллектуальный потенциал региона

Таблица 1.4 – Обзор основных трактовок понятия «интеллектуальные ресурсы»

Автор	Определение
Маценко Ю.В.	«Совокупность интеллектуальных капиталов предприятий, организаций, научно-исследовательских структур, учебных заведений и граждан, проживающих в данном регионе».
Макаров П.Ю.	«Интеллектуальный капитал пространственных образований, выделенных по административно-территориальному признаку в зависимости от уровня рассмотрения: мезоэкономического (например, интеллектуальный капитал муниципального образования или субъекта федерации) и макроэкономического (интеллектуальный капитал страны)».
Михалкина Е.В., Косолапова Н.А.	«Патенты, лицензии, технологии, инновационное оборудование и т.д.».
Овчинников В.Н., Остой Я.	«Разница между рыночной стоимостью экономического объекта и его чистыми активами».
Балашова Е.С.	«Совокупность знаний, умений, информации, технологического и духовного потенциала населения, которые в совокупности с уровнем и качеством образования данного населения, могут использоваться с целью производства различных благ и приносить материальные выгоды (примерами интеллектуальных ресурсов могут служить: патенты, лицензии, авторские права, умения людей, торговые марки и т.п.)».
Татаркин А.И.	«Система отношений по поводу производства новых или обогащенных (обновленных) знаний и интеллектуальных способностей индивидуумов, коллективов и общества в целом».

Примечание – Составлено автором с использованием: Маценко Ю.В. Управление интеллектуальными ресурсами в регионе // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 21 ; Макаров П.Ю. Базовая модель механизма воспроизводства интеллектуального капитала региона // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 45 ; Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 122 ; Овчинников В.Н., Остой Я. Методы измерения интеллектуального капитала региона: подходы и оценки // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3 (192). С. 107 ; Балашова Е.С., Громова Е.А. Место и роль интеллектуальных ресурсов в ресурсном управлении промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 1. С. 5 ; Татаркин А.И. Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе // Экономика региона. 2010. № 3. С. 21.

В) Социальные ресурсы. В классическом понимании понятие «социального капитала» впервые было сформулировано Бурдьё П., определившим его как ресурсы, основанные на групповой солидарности и дающие членам группы некоторые выгоды¹. Бурдьё П. в качестве основных проявлений социального капитала выделяются социальные связи, нормы поведения и различные формы кооперации, которые приносят выгоды членам группы². Несмотря на широкую представленность исследований, посвященных определению социальных ресурсов (капитала) в отечественных и зарубежных трудах, следует отметить, что в контексте регионального развития определения данного понятия в интерпретациях авторов имеют различия. При этом, необходимость имплементации теорий социального капитала в регионально-экономические исследования связана с активными действиями по поиску нереализованных возможностей развития территорий.

По мнению Растворцевой С.Н. социальный капитал территории представляет собой «особенности организации общества»³, выраженные в внутригрупповом доверии, наличии общих норм и связей, которые повышают эффективность деятельности на уровне всего общества. Автор констатирует возможность приумножения социального капитала через отношения индивидов (межличностные, внутригрупповые, межгрупповые). В качестве основных характеристик уровня развития социального капитала соответственно выделяются: частота межличностных контактов, однородность групповых ценностей, степень иерархичности⁴. Данный перечень также можно дополнить возможными позитивными экстерналиями развития соответствующего типа нематериальных ресурсов, такими как: ускоренное экономическое развитие за счет высокой адаптации такого общества к изменениям (взаимная помощь, сокращение транзакционных издержек, обмен знаниями), дополнительная мотивация к участию

¹ Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education/ J. Richardson (ed.). New York: Greenwood, 1986. Pp. 241-258.

² Там же.

³ Растворцева С.Н., Панина Е.В. Стратегические приоритеты развития социального капитала регионов России // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1, № 1 (1). С. 78.

⁴ Там же. С. 76-88.

в достижении общественных целей (в том числе повышение эффективности институтов за счет общественного мониторинга), способность улучшать результаты совместной деятельности (рост уровня инновационности). Отдельной группой нематериальных ресурсов региона, формирующих социальный капитал, являются этнические ресурсы, которые определяются самобытностью разных народностей. По мнению многих исследователей, в частности Бредниковой О., Паченкова О.¹, Тагирова Р.Ю.², Петровой Е.Ю.³, именно эффективное использование этнических ресурсов является основной точкой роста регионального развития. Таким образом, социальное взаимодействие может приобретать разнообразные формы и при этом представлять собой абсолютно уникальный региональный ресурс, который, как правило, полностью не используется в системе регионального и муниципального управления.

Исходя из существующих подходов (см. таблица 1.5) в данной работе под *социальными ресурсами региона* следует понимать совокупность форм взаимодействия субъектов регионального управления и их устойчивых связей, возникших на основании общих норм, ценностей и (или) под воздействием единых институциональных условий.

Таблица 1.5 – Обзор основных трактовки понятия «социальные ресурсы»

Автор	Определение
Аксютин Ю.М.	«Ресурс реализации человеческого потенциала: доверие между людьми, институтами государства и гражданского общества, развитые социальные связи и отношения».
Акуленок С.В.	«Ресурс, основанный на совокупности социальных норм, связей и отношений, чья работа по облегчению доступа индивидов и социальных групп к прочим ресурсам обеспечена доверием, работой социальных сетей и деятельностью различных неформальных и формальных объединений».
Рубан В.А.	«Использование совокупного потенциала каждого индивидуума в целях социально-экономического развития всего общества».

¹ Бредникова О., Паченков О. Этничность "этнической экономики" и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 2. С. 74-81.

² Тагиров Р.Ю. Этническое предпринимательство как система отношений и как институт // Экономика образования. 2009. № 3-2. С. 47-53.

³ Петрова Е.А. Современный подход к оценке человеческих ресурсов региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 6. С. 106-109.

Автор	Определение
Михалкина Е.В., Косолапова Н.А.	«Совокупность устоявшихся формальных и неформальных норм, правил и механизмов взаимодействия региональных субъектов».
Матвеев Д.Ю.	«Ресурсы, которые обеспечивают ежедневное функционирование региона и его дальнейшее развитие как социально-экономической системы».
Четверикова Н.А.	«Совокупность ресурсов, которые развиваются благодаря наличию устойчивой сети связей различных категорий молодежи с другими людьми, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, ценностях и доверии, ... предоставляют определенные выгоды в виде эмоциональной, материальной и информационной поддержки, а также способствуют самореализации и самоопределению молодого поколения на микро-, мезо- и макроуровнях».
Примечание – Составлено автором с использованием: Аксютин Ю.М. Социальный капитал региона: институциональные и социокультурные ресурсы развития человеческого капитала в Республиках Тыва и Хакасия // <i>Siberian Socium</i> . 2022. Т. 6, № 2 (20). С. 58 ; Акуленок С.В. Социальный капитал в зарубежной Европе: территориальная дифференциация и влияние на социально-экономическое развитие регионов и стран // <i>Региональные исследования</i> . 2023. № 1 (79). С. 87 ; Рубан В.А. Роль социальных ресурсов в модернизации экономики регионов России // <i>Проблемы современной экономики</i> . 2014. № 1 (61) С. 195 ; Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // <i>Terra Economicus</i> . 2018. Т. 16, № 1. С. 122 ; Матвеев Д.Ю. Оптимальное использование социальных ресурсов региона // <i>Труд и социальные отношения</i> . 2008. № 3. С. 143 ; Четверикова Н.А. Социальный капитал молодежи как ресурс развития региона // <i>Вестник Самарского муниципального института управления</i> . 2022. № 1. С. 91.	

Г) Организационно-управленческие ресурсы. Следующей группой нематериальных ресурсов, выделяемой авторами (Михалкина Е.В., Косолапова Н.А.), являются *организационные ресурсы* регионального управления, которые представляют собой технологии социального взаимодействия, которые могут быть представлены различными системами подготовки кадров, управления, контроля, мониторинга и т.д. Уровень развития организационных ресурсов региона определяет эффективность использования других нематериальных ресурсов регионального развития и в тоже время обусловлен ими. В свою очередь Фаль Н.П. в качестве отдельной категории нематериальных ресурсов регионального развития выделяет организационно-управленческие ресурсы, в качестве которых автором понимается «совокупность организационных форм, отношений и социальных технологий деятельности местного сообщества, направленной на качественное изменение локальной социально-экономической системы»¹.

¹ Фаль Н.П. Организационно-управленческие ресурсы развития сельских местных сообществ // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 316. С. 148-151.

Леонова Е.В. к организационно-управленческим ресурсам, необходимым для развития цифрового государственного управления, относит: эффективные, научно доказанные механизмы и инструменты регионального управления, нормативное обеспечение такого управления, а также необходимые для его реализации компетенции государственных служащих¹.

К данному типу ресурсов также следует отнести информационные ресурсы региона, которые представляет собой совокупность информационных систем, технологий и деловых связей². Информационные ресурсы по своей сути образуют формы взаимодействия, охарактеризованные в определениях организационно-управленческих ресурсов, так как в современных условиях к ним относятся все непосредственные и опосредованные формы взаимодействия между субъектами государственного управления. К таким формам взаимодействия можно отнести, например, механизмы получения государственных услуг, формы личного обращения в государственные органы и т.д.

Резюмируя существующие определения понятия «организационно-управленческие ресурсы» и объединяя его с представленными определениями понятия «информационные ресурсы» (см. таблица 1.6), в рамках данного исследования под «организационно-управленческими ресурсами» понимается совокупность технологий деятельности органов управления, направленной на устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие региона.

Таблица 1.6 – Обзор основных трактовок понятия «информационные ресурсы»

Автор	Определение
Серебрякова Т.А.	«Базы обработанных документов показателей (представленных как в электронном виде, так и на бумажных носителях, которые содержат нормативную, распорядительную, справочную, аналитическую другую информацию о различных направлениях публичной деятельности органов управления региона».
Михалкина Е.В., Косолапова Н.А.	«Основной источник социально-экономических преобразований, который представляет собой совокупность информационных система, технологий и деловых связей».
Примечание – Составлено автором с использованием: Серебрякова Т.А., Давыдова В.Р. Информационные ресурсы как средство поддержки бизнеса и эффективной деятельности предприятия // ЭПП. 2021. № 12. С. 2782; Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 122.	

¹ Леонова Е.В. Организационно-управленческие ресурсы в развитии цифрового государственного управления в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 7 (89). С. 120-123.

² Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 118-133.

Д) Репутационные ресурсы. Данный термин понимается отечественными исследователями с разных позиций (см. таблица 1.7). Например, Ельшин Л.А. определяет его как «цифровую кальку» реального сектора экономики во всевозможных цифровых каналах трансляции информации..., который генерирует прирост трудовых, финансовых и иных ресурсов... за счет наращивания нематериальной базы... в информационной среде»¹. По мнению Важениной И.С., репутационный ресурс представляет собой «комплекс реальных возможностей и подтвержденных практикой гарантий реализации значимых интересов и потребностей членов групп (подгрупп) целевой аудитории»².

Таблица 1.7 – Обзор основных трактовок понятия «репутационные ресурсы»

Автор	Определение
Васин С.М., Плешакова Н.А.	«Динамическая характеристика региона, формирующаяся в течение продолжительного периода времени на основе опыта взаимодействия с ним, информации, ценностных убеждений, сложившегося мнения людей о нем, комфортности проживания, безопасности, доверия, социальной защищенности, условий для ведения бизнеса, авторитет власти и т.д.».
Груничев А.С., Сафиуллин М.Р.	«Динамическая характеристика социально-экономического уклада региона, характеризующая комплекс возможностей и потенциал использования территории в части ее конкурентных преимуществ для жизни, ведения бизнеса, реализации социальных предпочтений общества».
Леонтьева Л.С., Фоменко С.А.	«Совокупность эмоциональных и рациональных факторов, вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа территории».
Леонтьева Л.С., Романченко М.К.	«Совокупность мнений, ожиданий и отношения граждан к своему региону».
Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А.	«Нематериальный институциональный ресурс, формирующий дополнительную стоимость и новые конкурентные возможности посредством создания узнаваемого образа, позволяющего желаемым способом организовать экономических агентов».
Примечание – Составлено автором с использованием: Васин С.М., Плешакова Н.А. Деловая репутация региона как комплексный показатель социально-экономического развития территории // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 273 ; Сафиуллин М.Р., Груничев А.С., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Исследование репутационного капитала региона: методологические подходы и их апробация: монография. Казань. 2019. С. 54 ; Леонтьева Л.С., Фоменко С.А. Бренд территории как один из источников увеличения доходов бюджета // Инновации. 2009. № S1. С. 78 ; Леонтьева Л.С., Романченко М.К. Трансформация репутационного капитала региона и власти Российской Федерации в условиях изменения политической ситуации в мире // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 4. С. 25 ; Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А., Методология оценки репутационного капитала региона // Электронный экономический вестник Татарстана. 2021. № 3. С. 28.	

¹ Ельшин Л.А., Груничев А.С., Давыдова А.А. Влияние репутационного капитала региона на качество жизни населения // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 3. С. 133.

² Важенина И.С., Важенин С.Г. Имидж, репутация и бренд территории // ЭКО. 2008. № 8 (410). С. 12.

Зарубежные исследователи в качестве основного понятия используют термин «репутационная экономика» (*reputation economy*). При этом важно отметить, что большинство из них изучают данную категорию сквозь призму маркетингового анализа. Так, в соответствии с подходом Шобела Д., репутационная экономика – это «среда, в которой бренды экономических агентов формируются на основе их восприятия в онлайн-пространстве посредством всесторонней оценки их позитивных и негативных качеств и характеристик»¹. Однако, важно отметить, что репутационная экономика в региональном разрезе отражает также восприятие возможностей и ресурсов территории на основе информационного поля, характеризующего ее потенциалы².

Понятие репутационного ресурса также тесно связано с понятием регионального имиджа. В свою очередь региональный имидж, по определению Леонтьевой Л.С. и Фоменко С.А., представляет собой «совокупность эмоциональных и рациональных факторов, вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа территории»³.

Обобщая и развивая существующие подходы, необходимо дать уточненное определение *репутационных ресурсов* применительно к региональному управлению, которое заключается в совокупности характеристик, влияющих на позиционирование региона в публичной сфере, на основании которых контрагенты (разных типов и уровней) могут сформировать мнение о целесообразности, рисках взаимодействия с ним и его представителями, его социально-экономическом и инвестиционном потенциале и т.д. Итогом анализа компонентов структуры нематериальных ресурсов регионального развития является сводная таблица авторских определений всех видов нематериальных ресурсов регионального развития, которые необходимо учитывать при организации государственного и муниципального управления (см. таблица 1.8).

¹ Цит. по: Груничев А.С., Ельшин Л.А. Репутационная экономика: новая парадигма исследования экономического роста // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 3. С. 17.

² Сафиуллин М.Р., Груничев А.С., Абдукаева А.А. Теория репутационной экономики как новая парадигма исследования экономического потенциала региона // Вестник университета. 2021. № 6. С. 52-60.

³ Леонтьева Л.С., Фоменко С.А. Бренд территории как один из источников увеличения доходов бюджета // Инновации. 2009. № S1. С. 78.

Таблица 1.8 – Перечень определений элементов системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием

Термин	Определение
Человеческие ресурсы	Совокупность характеристик и качеств индивидов, населяющих определенную территорию (регион, страну), которые влияют на ее социально-экономическое развитие и приобретены путем долгосрочных инвестиций и управленческого воздействия.
Интеллектуальные ресурсы	Совокупность интеллектуального потенциала его населения, потенциала институциональных условий инновационной деятельности (в первую очередь научно-образовательной инфраструктуры), существующих результатах инновационной деятельности региона (патента, исследованиях и др.).
Социальные ресурсы	Совокупность форм взаимодействия субъектов регионального управления и их устойчивых связей, возникших на основании общих норм, ценностей и (или) под воздействием единых институциональных условий.
Организационно-управленческие ресурсы	Совокупность технологий деятельности органов управления, направленной на устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие региона.
Репутационные ресурсы	Совокупность характеристик, влияющих на позиционирование региона в публичной сфере, на основании которых контрагенты (разных типов и уровней) могут сформировать мнение о целесообразности, рисках взаимодействия с ним и его представителями, его социально-экономическом и инвестиционном потенциале и т.д.
Примечание – Составлено автором.	

На основе полученных определений каждого из элементов структуры нематериальных ресурсов регионального развития возможно установить взаимосвязи нематериальных ресурсов и уровней их потенциала (далее – УП) (см. рисунок 1.14):

– УП человеческих ресурсов влияет на УП других нематериальных ресурсов и наоборот;

– УП интеллектуальных ресурсов зависят от УП человеческих, организационно-управленческих ресурсов и влияют на формирование человеческого и интеллектуального капитала;

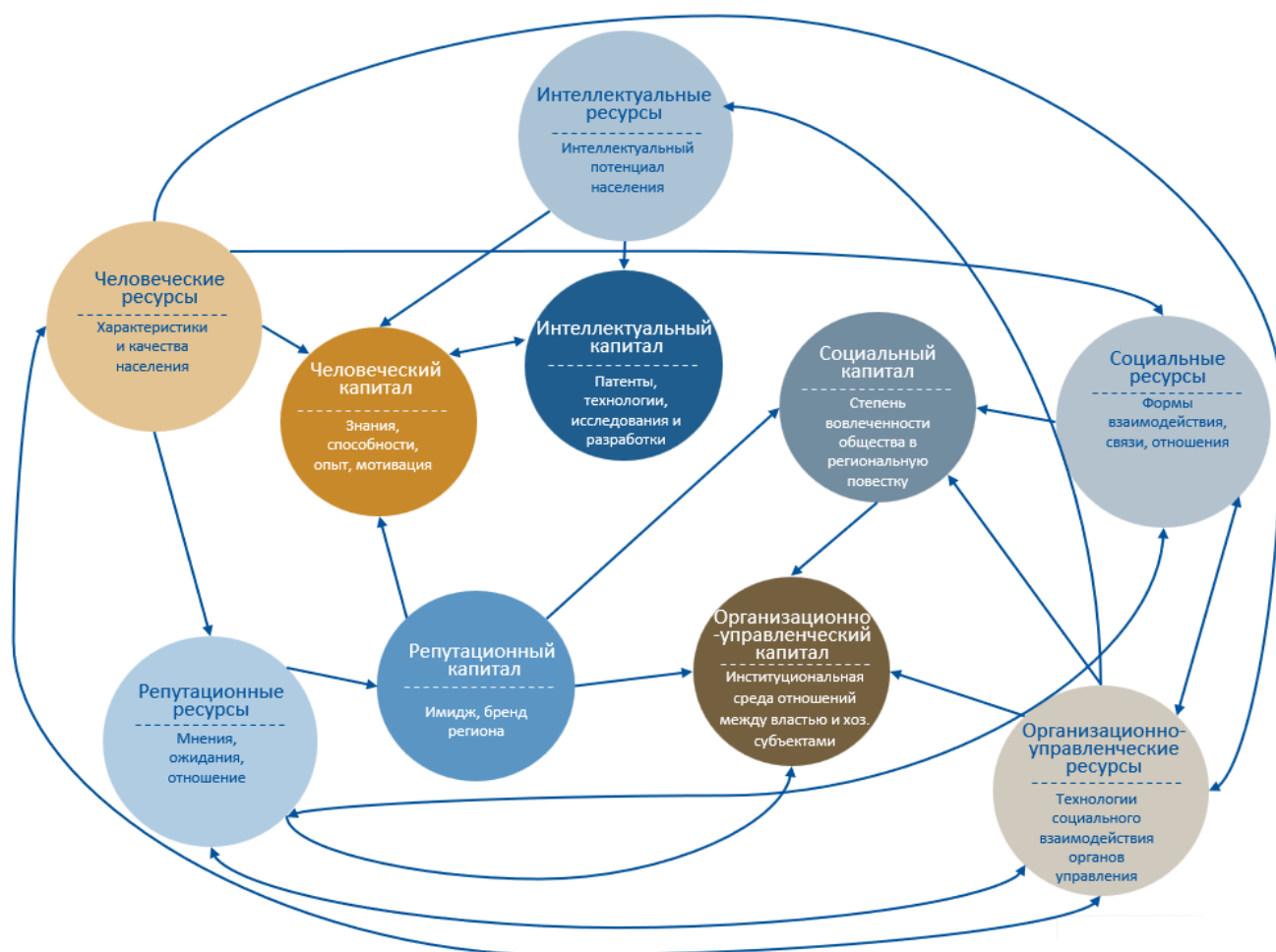
– УП социальных ресурсов влияет на уровень развития человеческих ресурсов (от социального окружения в том числе зависит качество жизни)¹, организационно-управленческих ресурсов (от разнообразия форм и интенсивности группового и межгруппового социального взаимодействия зависит эффективность

¹ Камалова П.М. Факторы формирования системы качества жизни населения в регионе // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 24. С. 77-84.

или неэффективность применяемых управленческих технологий) и репутационных ресурсов (социальная разобщенность напрямую влияет на образование оппортунистических групп, что негативно сказывается на имидже и репутации региона);

– уровень развития организационно-управленческих ресурсов зависит от интеллектуальных ресурсов (разнообразие и эффективность управленческих технологий во многом зависит от соответствующих исследований), социальных и человеческих ресурсов. Влияет на уровень развития человеческих ресурсов, накопление репутационного и социального капитала;

– УП репутационных ресурсов влияет на формирование репутационного капитала, организационно-управленческий капитал и человеческие ресурсы.

Примечание – Составлено автором. См.: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 102.

Рисунок 1.14 – Принципы основных взаимосвязей нематериальных ресурсов регионального развития

Таким образом, в рамках данного исследования по итогам анализа литературы сформирована следующая система нематериальных ресурсов регионального развития, совершенствование и развитие которой системно используется для повышения эффективности государственного регионального управления:

- человеческие ресурсы;
- социальные ресурсы;
- интеллектуальные ресурсы;
- организационно-управленческие ресурсы;
- репутационные ресурсы.

Представлены определения каждого элемента структуры нематериальных ресурсов, а также охарактеризованы основные взаимосвязи структурных элементов.

Выводы по первой главе:

1. Автор дополняет определение сущности нематериальных ресурсов: нематериальные ресурсы управления региональным развитием представляют собой совокупность резервов, не имеющих вещественной (материальной основы), находящихся в процессе формирования дополнительной стоимости за счет конвертации в нематериальный капитал региона.

2. На основании отечественных и зарубежных исследований автор делает вывод об особом месте нематериальных ресурсов среди факторов социально-экономического развития и характеристик региона, определяющих его социально-экономический потенциал. Их использование в государственном управлении становится все более значимым.

3. В рамках исследования выделены основные группы нематериальных ресурсов управления региональным развитием: репутационные ресурсы; организационно-управленческие ресурсы; человеческие ресурсы; социальные ресурсы; интеллектуальные ресурсы, которые могут быть использованы как система в государственном региональном управлении, что в свою очередь превращает их в нематериальный капитал (активы).

ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

2.1. Методологические подходы к оценке нематериальных ресурсов управления региональным развитием¹

В силу значительной диверсификации уровня благосостояния территорий Российской Федерации сбалансированное региональное развитие требует комплексной оценки ресурсного потенциала каждого региона. В целях формирования методики оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием были проанализированы существующие методы оценки нематериальных ресурсов и элементов их структуры: человеческих, интеллектуальных, социальных, репутационных и организационно-управленческих ресурсов региона.

Комплексные методики оценки уровня развития и потенциала нематериальных ресурсов являются менее распространенными чем методики оценки тех или иных элементов их структуры. В отечественной литературе существует несколько примеров подобных исследований. Так, Михалкина Е.В. и Косолапова Н.А. в своих исследованиях производят оценку использования нематериальных ресурсов на региональном уровне на основе факторного и корреляционного анализа статистических показателей, характеризующих степень использования человеческих, интеллектуальных, информационных,

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 229-245.

Смирнова В.В. Формирование методики оценки уровня развития систем управления нематериальными ресурсами (на примере субъектов Сибирского федерального округа) // Экономика устойчивого развития. 2024. № 3 (59). С. 174-180.

Смирнова В.В. Нематериальные ресурсы управления региональным развитием в системе стратегического планирования Российской Федерации // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий: сборник научных трудов по итогам XXVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 8 августа 2024 г. Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП», 2024. С. 16-24.

организационных и социальных ресурсов^{1,2}. Методика апробирована авторами, в исследовании расчет оценки использования нематериальных ресурсов произведен по всем субъектам Российской Федерации. Однако, исследования авторов имеют ряд неоднозначных особенностей:

– в статьях отсутствует информация о временных рядах статистических данных, по которым произведен корреляционный анализ;

– в методику оценки включены статистические показатели, обуславливающие друг друга (так, например, в качестве показателей участвуют: численность экономически активного населения и численность исследователей, имеющих ученую степень). Данная особенность требует категоризации регионов по объективным характеристикам социально-экономического развития для проведения их корректной группировки по уровню использования нематериальных ресурсов.

Еще одним исследованием, посвященным комплексной оценке элементов структуры нематериальных ресурсов региона, является работа Грудиной С.И. В рамках исследования автор предлагает определенную последовательность работ по идентификации нематериального капитала региона: обеспечение сбора информации о воспроизводстве такого капитала в регионе, проведение индексной оценки, оценка влияния капитала на ВРП, кластерный анализ (вовлечение наиболее значимых нематериальных ресурсов к процессу воспроизводства)³. Разработанная методика идентификации апробирована автором на примере регионов Приволжского федерального округа. Для оценки в работе используются следующие элементы структуры нематериального капитала, по которым автор рассчитывает промежуточные индексы: интеллектуальный, научный, информационно-коммуникационный, человеческий⁴.

¹ Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 118-133.

² Михалкина Е.В., Косолапова Н.А., Михалкина Д.А. Модель экономической оценки использования потенциала нематериальных ресурсов на уровне региона // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7, № 4. С. 103-116.

³ Грудина С.И. Идентификация показателей оценки нематериального капитала региона // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 12-15.

⁴ Там же.

Оценке человеческих ресурсов регионального развития посвящено исследование Петровой Е.А.¹ В данном случае методика оценки человеческих ресурсов опирается на группы показателей трех уровней: демографические, социально-экономические и природно-ресурсные; предлагается 15 статистических показателей, сгруппированных автором по сферам: экономической сфере, сферам жизнеобеспечения, здравоохранения, образования и культуры². Автор отмечает, что большинство моделей оценки человеческих ресурсов регионов основаны на ранжировании регионов на основании индексного анализа, и делает вывод о большей информативности совокупных индексов. В свою очередь Гришина Е.С. в своей работе связывает уровень конкурентоспособности региона с развитием человеческих ресурсов. Автор строит методику оценки человеческих ресурсов регионального развития исходя из трех групп показателей конкурентоспособности: экономическая эффективность работы организаций региона, способность региона к накоплению, эффективность использования ресурсов³. При этом каждая из групп базируется на статистических показателях. В данном исследовании человеческий капитал рассматривается в качестве фактора формирования конкурентоспособности региона. Автором «выявлена зависимость между обеспеченностью региона человеческими ресурсами и уровнем его конкурентоспособности на основе построения экономико-математической модели с использованием регрессионного анализа»⁴. Расчет интегрального показателя производится как среднее геометрическое по каждой группе, после чего исследователь производит рейтингование регионов на основе авторской шкалы. Аналогичный подход также встречается в работе Власюк Л.И., Кашина В.К., Макар С.В., посвященной оценке человеческого капитала⁵. Дягилев Д.А., Злоказов А.В. выделяют три основных метода оценки человеческого капитала

¹ Петрова Е.А. Современный подход к оценке человеческих ресурсов региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 6. С. 106-109.

² Там же.

³ Гришина Е.С. Оценка человеческих ресурсов как инструмент диагностики конкурентоспособности региона: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Гришина Елизавета Сергеевна. М., 2013. 25 с.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Власюк Л.И., Кашин В.К., Макар С.В. Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 6. С. 68-76.

региона: затратный (инвестиции в развитие человеческого капитала), доходный (капитализация отдачи) и индексный¹, что также актуально для оценки человеческих ресурсов региона.

Наиболее распространённой группой методов оценки человеческого капитала региона является индексный анализ. Питьев С.О. проводит анализ на основании 12 статистических показателей, разделенных на три группы по характеру влияния на человеческий капитал: «характеризующие, способствующие и препятствующие»². Юров С.В. в своем исследовании использует Индекс человеческого развития для оценки человеческого капитала в субъектах Российской Федерации с их последующим ранжированием³. Аналогичная индексная модель, представлена в исследовании Щербакова А.С.: автор разделяет 30, используемых в модели показателей на 3 группы характеристик человеческих ресурсов: физические, когнитивные и социальные. По каждой из групп сформированы соответствующие индексы⁴.

Следует отдельно отметить, что среди отечественных работ встречаются исследования нематериальных ресурсов, проведенные на основе методов линейного программирования. Так, Михалкина Д.А. использует метод оценки границы (рубежа) эффективности⁵. Авторами были заданы первичные и результирующие параметры состояния человеческих ресурсов. В качестве первичных использовались демографические показатели: демографическая нагрузка, смертность, заболеваемость и уровень выбросов в атмосферу; в качестве результирующих – доходы, численность обучающихся, использование передовых технологий. С помощью программного обеспечения получены оценки каждого субъекта Южного федерального округа, сделаны выводы относительно

¹ Дягилев Д.А., Злоказов А.В. Обзор методик определения уровня развития человеческого капитала в регионах // Бенефициар. 2021. № 100. С. 21-24.

² Питьев С.О. Формирование системы показателей, отражающих уровень развития человеческого капитала, и ее взаимосвязь с мезопоказателями регионов // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2. URL: <https://www.erej.ru/upload/iblock/74c/74c0a9047f72e6dc564fc22a5d1ee4e3.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

³ Юров С.В., Ефименко В.А., Ильин М.И., Шумская Е.Д. Моделирование взаимосвязи индекса человеческого развития и факторов уровня жизни населения регионов России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-3 (99). С. 191-196.

⁴ Щербаков А.С. Оценка эффективности использования человеческого капитала и человеческого ресурса в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17, № 2. С. 144-151.

⁵ Михалкина Д.А., Никитаева А.Ю., Маслюкова Е.В. Оценка развития человеческих ресурсов в регионе: стратегический аспект // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 235-239.

эффективности управления человеческими ресурсами каждым из регионов. Обоснование взаимосвязей между используемыми показателями и их выбор получены авторами в результате когнитивного анализа, который, к сожалению, в исследовании не представлен.

В исследовании Дубиной И.Н. и Остащенко Т.В. представлен подход к реализации оценки интеллектуального капитала региона, применимый и к интеллектуальным ресурсам. Авторами определяются основные этапы проведения такой оценки методом индексного анализа: определение перечня показателей, нормирование значений выбранных показателей, группировка показателей, определение весовых коэффициентов, расчет и анализ результатов. Представленная последовательность работ включает в себя разделы большинства исследований, в которых реализуется аналогичный метод. Авторами предлагаются следующие критерии выбора показателей оценки интеллектуальных ресурсов региона: объективность, обоснованность, доступность¹. Аналогичным образом Котенкова С.Н. в своей работе оценивает интеллектуальный потенциал через призму тринадцати показателей, разделенных на пять групп: «показатели образовательного потенциала, социального благополучия, научного потенциала, информационно-коммуникационной составляющей, показатели отношенческого капитала»². По каждой группе показателей автор рассчитывает совокупный индекс (предварительно приведя все показатели к единому формату методом линейного масштабирования). Результирующий индекс интеллектуального потенциала региона автор рассчитывает, как среднее взвешенное индексов каждой группы. Похожий подход также встречается в работе Сайбоновой Л.Н., Лосевой О.В. Однако, в первом случае автор делит показатели лишь на две группы: измерения потенциала образования и научного потенциала³. Методика Лосевой О.В., в свою очередь, базируется на формировании системы индикаторов диагностики качества интеллектуального потенциала, составлении матрицы из множества регионов,

¹ Дубина И.Н., Остащенко Т.В. Оценка интеллектуального капитала региона: задачи, методы, инструменты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1, № 4. С. 140-149.

² Котенкова С.Н. Оценка интеллектуального потенциала регионов Приволжского федерального округа РФ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1449.

³ Сайбонова Л.Н. Интеллектуальный потенциал региона в условиях информационной интеграции // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 6-2. С. 340-345.

обладающих общими индикаторами¹. Автор на основании матрицы рассчитывает сводный рейтинг каждого региона посредством шкалирования. Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю. и Пронина Е.Ю. связывают интеллектуальный потенциал региона с развитием человеческого, структурного и потребительского капитала². По данным типам капитала авторами сформированы группы показателей для расчета промежуточных индексов оценки каждого из них. При этом, к категории человеческого капитала авторы относят показатели образовательного потенциала и социального благополучия, к структурному капиталу – показатели научного потенциала и информационно-коммуникационной компоненты, к потребительскому – показатели «отношенческого» капитала³. В общей сложности в исследовании используется 13 статистических показателей. Аналогичным образом другими авторами (Николаевым М.А.⁴, Яковлевой Е.Н. и Широгорова Д.А.⁵, Ермолаевым М.Б. и Малковой Д.С.⁶) проводится анализ интеллектуальных ресурсов регионов методом индексного анализа, но существуют значительные отличия в используемых статистических показателях и принципах их группировки. Также существенным отличием обладает работа Ермолаева М.Б., так как в ней используется метод идеальной точки при последующем ранжировании регионов⁷. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство исследований, посвященных оценке интеллектуальных ресурсов регионов выполнены методами индексного анализа. Различия исследований (логик группировки показателей и расчетов) объясняются многообразием интерпретаций самого термина «интеллектуальные ресурсы».

¹ Лосева О.В. Интеллектуальный потенциал региона: оценка и механизм управления в инновационной деятельности // Управленческие науки. 2016. Т. 6, № 2. С. 38-47.

² Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю., Пронина Е.Ю. Оценка интеллектуального потенциала региона // Вопросы экономики и права. 2014. № 74. С. 70-74.

³ Там же.

⁴ Николаев М.А. Оценка интеллектуального капитала регионов СЗФО // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021) : сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 176-179.

⁵ Яковлева Е.Н., Широгорова Д.А. Оценка интеллектуального капитала Вологодской области // Менеджмент социальных и экономических систем. 2021. № 1 (21). С. 26-34.

⁶ Ермолаев М.Б., Малкова Д.С. Применение метода идеальной точки для оценки интеллектуального капитала регионов // Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством". 2020. № 46. С. 118-121.

⁷ Там же.

Согласно мнению Ягупы Е.Г. существует две основные методики оценки социального капитала: подсчет социальных групп («проведение переписей»), оценка гражданского уровня и уровня доверия¹. Подсчет социальных групп в большей степени относится именно к социальным ресурсам, так как социальные группы сами по себе еще не являются капиталом; таковым становятся институты, возникающие на базе социальных групп и снижающие транзакционные издержки для местных жителей (пример: «сарафанное радио»). Соколова Н.О. проводит исследование социальных ресурсов на примере г. Таганрога Ростовской области методом социологического опроса с целью оценки респондентами уровня их удовлетворенности ситуацией в регионе и оценки эффективности деятельности региональных властей². По результатам исследования автором установлено позитивное отношение жителей к динамике социальных процессов, происходящих в области, выявлены ключевые проблемы. Несмотря на это, метод социологического опроса не является релевантным для настоящего исследования, так как он используется для получения информации «в моменте» в целях принятия управленческих решений, что не соответствует цели оценки потенциала и возможностей мобилизации социальных ресурсов. В свою очередь, Сысоев С.А. констатирует, что в первую очередь формирование социального капитала обуславливают отношения индивида с другими людьми, базирующиеся на открытости, взаимопомощи и уважении прав других. Автор проводит анализ статистических показателей, распределенных по оценке трех категорий отношений: к себе (употребление вредных веществ, количество суицидов), членам семьи (соотношения браков и разводов, рождения и смертности) и другим членам общества (показатели преступности)³. Сысоевым С.А. проведено ранжирование субъектов оценки с использованием балльной шкалы.

¹ Ягупа Е.Г. Методы оценки социального капитала региона // Микроэкономика. 2010. № 6. С. 110-114.

² Соколова Н.О. Социологический подход к оценке социальных ресурсов территориальной общности (на примере г. Таганрога, Ростовская область) // Caucasian Science Bridge. 2023. Т. 6, № 1 (19). С. 88-95.

³ Сысоев С.А. К выработке системы показателей оценки социального капитала // Теоретическая экономика. 2012. № 5 (11). С. 51-66.

Груничев А.С. представил алгоритм расчета оценки репутационной активности региона, построенной на методиках количественной оценки репутации коммерческих компаний¹. Автор производит группировку информационного пространства в сети Интернет по уровню репутационного фона и информационного воздействия, конкретизирует список поисковых запросов до уровня анализируемых групп (социально-экономическое развитие, нормотворчество, события и т.д.), по которым рассчитывает количество положительных и отрицательных новостей, получая в результате количественную оценку репутации по каждой группе. Согласно подходу Розановой Н.Н. репутацию региональной власти возможно оценить сквозь три компонента: информационный (содержательные характеристики репутации), образный (персонифицированный репутационный образ) и интерпретационный (оценка репутации)². Данная модель апробирована автором методом анкетного опроса населения и государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области. По результатам исследования было подтверждено единство населения и представителей власти в оценке репутации региона.

Хабибрахманова Р.Р. и Еремеева Е.А. в качестве основных информационных ресурсов, увеличивающих инвестиционную привлекательность региона, выделяют инвестиционный портал и инвестиционную карту субъекта. Авторы рассматривают данные инструменты не только с позиции маркетинга территории, акцентируя внимание на их влияние на снижение транзакционных издержек (в том числе оптимизация численности работников и деятельности служб по работе с потенциальными инвесторами)³. В рамках исследования проводится оценка информационных ресурсов регионов Приволжского федерального округа на основании разработанной авторами методологии контент-анализа, с последующим

¹ Груничев А.С. Методические подходы к количественной оценке репутации региона и их апробация на примере регионов Приволжского федерального округа // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 2. С. 34-45.

² Розанова Н.Н. Оценка репутации региональной исполнительной власти (на примере Смоленской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 2. С. 359-374.

³ Хабибрахманова Р.Р., Еремеева Е.А. Информационные ресурсы как фактор инвестиционной привлекательности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 7 (117). С. 73-82.

присвоением баллов и ранжированием регионов по уровню их развития. Аналогичным образом Самойленко П.Ю. и Моисеева Ю.В. проводят оценку порталов информационных агентств Приморского края¹. В свою очередь Змияк С.В. и Костанян Н.А. так же в качестве важнейшего элемента организационных ресурсов региона выделяют именно информационные порталы. При этом, под организационным капиталом региона авторы понимают совокупность активов, позволяющих «организовать эффективную организационно-распорядительную деятельность»² органов власти региона, к нематериальной части такого капитала авторы относят «интеллектуальные, нормативные, правовые, информационные и организационные ресурсы»³.

Примером индексного анализа организационно-управленческих ресурсов региона может являться исследование Михалкиной Е.В. и Косолаповой Н.А. Однако, в своей работе авторы используют категории информационных и организационных ресурсов по отдельности. Под организационными ресурсами авторы понимают «корпоративную культуру, технологии социального взаимодействия, системы обучения и развития»⁴, а под информационными ресурсами понимается «информационные системы и технологии»⁵. Таким образом, авторы в рамках своих работ проводят индексную оценку данных категорий при помощи статистического и факторного анализа.

Подводя итог анализу методов оценки нематериальных ресурсов региона и элементов их структуры, можно сделать вывод о диверсификации таких методов (см. таблица 2.1). При этом, наиболее распространенным методом является индексный анализ, а наименее – контент-анализ.

¹ Самойленко П.Ю., Моисеева Ю.В. Информационные агентства Приморского края как ресурс развития международного сотрудничества и формирования информационной повестки в регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 3 (92). С. 46-58.

² Змияк С.В., Костанян Н.А. Оценка эффективности использования цифровых инструментов муниципального менеджмента как компоненты организационного капитала // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : Материалы Международной научно-практической конференции / Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2023. С. 550.

³ Там же.

⁴ Михалкина Е.В., Косолапова Н.А., Михалкина Д.А. Модель экономической оценки использования потенциала нематериальных ресурсов на уровне региона // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7, № 4. С. 103-116.

⁵ Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Ecomomicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 118-133.

Таблица 2.1 – Методы оценки управление нематериальными ресурсами регионального развития

	Статистические методы (факторный/ корреляционный/ индексный анализ)	Программные методы (Statistica, MaxDEA и др.)	Социологические методы (опросы)	Экспертные методы (контент-анализ)
1	2	3	4	5
Комплексные исследования	+	+		
Человеческие ресурсы	+	+	+	
Интеллектуальные ресурсы	+	+		
Социальные ресурсы			+	
Репутационные ресурсы		+	+	+
Организационно управленческие ресурсы	+			+

Примечание – Составлено автором с использованием: Груничев А.С. Методические подходы к количественной оценке репутации региона и их апробация на примере регионов Приволжского федерального округа // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 2. С. 34-45 ; Дубина И.Н., Осташенко Т.В. Оценка интеллектуального капитала региона: задачи, методы, инструменты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1, № 4. С. 140-149 ; Ермолаев М.Б., Малкова Д.С. Применение метода идеальной точки для оценки интеллектуального капитала регионов // Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством". 2020. № 46. С. 118-121 ; Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю., Пронина Е.Ю. Оценка интеллектуального потенциала региона // Вопросы экономики и права. 2014. № 74. С. 70-74 ; Лосева О.В. Интеллектуальный потенциал региона: оценка и механизм управления в инновационной деятельности // Управленческие науки. 2016. Т. 6, № 2. С. 38-47 ; Михалкина Е.В., Косолапова Н.А., Михалкина Д.А. Модель экономической оценки использования потенциала нематериальных ресурсов на уровне региона // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7, № 4. С. 103-116 ; Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 118-133 ; Розанова Н.Н. Оценка репутации региональной исполнительной власти (на примере Смоленской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 2. С. 359-374 ; Самойленко П.Ю., Моисеева Ю.В. Информационные агентства Приморского края как ресурс развития международного сотрудничества и формирования информационной повестки в регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 3 (92). С. 46-58 ; Соколова Н.О. Социологический подход к оценке социальных ресурсов территориальной общности (на примере г. Таганрога, Ростовская область) // Caucasian Science Bridge. 2023. Т. 6, № 1 (19). С. 88-95 ; Сысоев С.А. К выработке системы показателей оценки социального капитала // Теоретическая экономика. 2012. № 5 (11). С. 51-66 ; Хабибрахманова Р.Р., Еремеева Е.А. Информационные ресурсы как фактор инвестиционной привлекательности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 7 (117). С. 73-82.

2.2. Формирование перечня статистических показателей оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием¹

В целях отбора статистических показателей для формирования методики количественного анализа уровня состояния системы нематериальных ресурсов регионального управления (далее – НР) агрегирован перечень статистических показателей, используемых для оценки НР и элементов их структуры (человеческих, интеллектуальных, репутационных, социальных и организационно-управленческих ресурсов). Общий перечень уникальных и (или) аналогичных статистических показателей представлен в Приложении А. В отношении полученного списка был применен принцип группировки элементов подмножеств ВИСИ (англ. MECE): все используемые в оценке параметры должны являться либо взаимоисключающими (англ. Mutually Exclusive (ME)), либо совместно исчерпывающими (англ. Collectively Exhaustive (CE)). В этой связи проведена проверка всех агрегированных статистических показателей на предмет отсутствия корреляций. Корреляционный анализ проведен с помощью программного обеспечения Microsoft Excel для каждой группы нематериальных ресурсов с учетом следующих допущений:

– выборка значений имеет достаточный объем. В связи с особенностями статистического учета Российской Федерации (регулярное изменение методик расчета показателей в силу политических и геополитических причин, отсутствие открытых данных по части периодов, изменение субъектов статистического учета и т.д.) автором используются наборы данных, представленные в Федеральной службе государственной статистики, Единой межведомственной информационно-статистической системе и ВЦИОМ в открытом доступе, на период формирования методики;

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Смирнова В.В. Формирование методики оценки уровня развития систем управления нематериальными ресурсами (на примере субъектов Сибирского федерального округа) // Экономика устойчивого развития. 2024. № 3 (59). С. 174-180.

– выборка значений временного ряда по каждому фактору является однородной. Экстремумы не учитываются при проведении корреляционного анализа в силу вышеописанных особенностей статистического учета;

– выбор временного периода для анализа произведен исходя из наличия данных по всем показателям группы нематериальных ресурсов.

В рамках оценки человеческих ресурсов автором проведен сбор данных по следующим статистическим показателям:

- численность рабочей силы, тыс. чел. (строка 1);
- доля занятого населения, имеющего высшее образование (строка 2);
- среднедушевые денежные доходы населения, руб./месяц (строка 3);
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (строка 4);
- численность граждан, занимающихся видами спорта и двигательной активностью, тыс. чел. (строка 5);
- валовой внутренний продукт на душу населения, руб. (в текущих ценах) (строка 6);
- численность населения с денежными доходами выше границы бедности / величины прожиточного минимума, % (строка 7);
- обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел. (строка 8);
- численность аспирантов на конец отчетного периода, чел. (строка 9);
- численность докторантов на конец отчетного периода, чел. (строка 10);
- численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел. (строка 11);
- коэффициент демографической нагрузки, ед. (строка 12).

Автором использованы значения статистических показателей за 2018-2022 гг. по Российской Федерации. В результате анализа получены высокие корреляции (более 0,9) по следующим статистическим параметрам (см. таблица 2.2):

Таблица 2.2 – Результаты корреляционного анализа статистических параметров оценки человеческих ресурсов по Российской Федерации за 2017-2022 гг., полученные в MS Excel

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1,00											
2	0,34	1,00										
3	-0,43	0,66	1,00									
4	0,16	-0,26	-0,24	1,00								
5	-0,39	0,66	0,98	-0,41	1,00							
6	-0,56	0,56	0,98	-0,25	0,95	1,00						
7	-0,45	0,65	1,00	-0,24	0,96	0,99	1,00					
8	-0,24	0,68	0,80	0,16	0,79	0,87	0,90	1,00				
9	-0,25	0,69	0,84	0,13	0,71	0,84	0,86	0,96	1,00			
10	0,42	-0,46	-0,91	0,21	-0,93	-0,87	-0,88	-0,74	-0,58	1,00		
11	0,27	-0,70	-0,93	0,46	-0,99	-0,88	-0,91	-0,73	-0,63	0,92	1,00	
12	-0,07	-0,91	-0,77	0,06	-0,70	-0,73	-0,79	-0,87	-0,92	0,49	0,66	1,00
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы Б.1 в Приложении Б.												

а) первая группа корреляций:

- среднедушевые денежные доходы населения, руб./месяц (строка 3);
- численность граждан, занимающихся видами спорта и двигательной активностью, тыс. чел. (строка 5);
- валовой внутренний продукт на душу населения, руб. (в текущих ценах) (строка 6);
- численность населения с денежными доходами выше границы бедности / величины прожиточного минимума, % (строка 7);

б) вторая группа корреляций:

- обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел. (строка 8);

- численность аспирантов на конец отчетного периода, чел. (строка 9);

в) третья группа корреляций:

- численность докторантов на конец отчетного периода, чел. (строка 10);

– численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел. (строка 11).

В связи с наличием корреляций в рядах в рамках каждой из групп выбраны следующие статистические показатели:

– валовой внутренний продукт на душу населения, руб. (в текущих ценах) (строка 6);

– обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел. (строка 8);

– численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел. (строка 11).

В рамках группы интеллектуальных ресурсов автором использованы следующие статистические показатели по Российской Федерации за 2016-2020 гг.¹:

– доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % (строка 1);

– численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел. (строка 2);

– доля занятого населения в возрасте, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения, % (строка 3);

– численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел. (строка 4);

– численность исследователей, имеющих ученую степень, тыс. чел. (строка 5);

– выдано патентов, тыс. ед. (строка 6);

¹ Официальные статистические данные за 2021-2022 гг. по количеству выданных патентов на изобретения и полезные модели отсутствуют в открытых источниках на момент проведения исследования.

– число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, тыс. ед. (строка 7);

– уровень инновационной активности организаций, % (строка 8).

На основании проведенного корреляционного анализа (см. таблица 2.3) можно сделать вывод о взаимозависимости следующих параметров (коэффициент корреляции более 0,90):

– доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % (строка 1);

– численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел. (строка 2);

– численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел. (строка 4);

– численность исследователей, имеющих ученую степень, тыс. чел. (строка 5).

Таблица 2.3 – Результаты корреляционного анализа статистических параметров оценки интеллектуальных ресурсов по Российской Федерации за 2016-2020 гг., полученные в MS Excel

№	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1,00							
2	0,99	1,00						
3	-0,72	-0,79	1,00					
4	0,94	0,95	-0,74	1,00				
5	0,95	0,97	-0,79	0,97	1,00			
6	0,35	0,41	-0,82	0,32	0,33	1,00		
7	-0,41	-0,43	0,68	-0,36	-0,30	-0,91	1,00	
8	-0,40	-0,45	0,41	-0,69	-0,61	-0,05	0,01	1,00

Примечание – Составлено автором с использованием таблицы В.1 в Приложении В.

В связи с высокой корреляцией данных в рамках выбранного временного периода для оценки данной группы нематериальных ресурсов будут использоваться следующие статистические показатели:

– численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел.;

– доля занятого населения в возрасте, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения, %;

– выдано патентов, тыс. ед.;

– число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, тыс. ед.;

– уровень инновационной активности организаций, %.

В рамках определения параметров групп репутационных и организационно-управленческих ресурсов автором произведен сбор статистической информации по следующим параметрам:

– количество активных предприятий малого и среднего предпринимательства, ед. (строка 1);

– доля органов государственной власти и местного самоуправления (далее – ОГВ и ОМС), имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек, в общем числе обследованных организаций, % (строка 2);

– доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году системы электронного документооборота, % (строка 3);

– доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами, % (строка 4);

– обучение кадров государственной гражданской службы Российской Федерации, тыс. чел. (строка 5);

– доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, % (строка 6).

Среди выбранных параметров оценки группы репутационных и организационно-управленческих ресурсов развития существуют взаимосвязи (см. таблица 2.4). В целях соблюдения единых принципов выбора статистических показателей, описанных выше, а также в связи с отсутствием информации по части

представленных статистических параметров (строка 2-5) в региональном разрезе автором снижен порог отбора коррелирующих параметров в рамках данной категории. В качестве взаимосвязанных параметров учитываются (корреляция более 0,8):

– доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году системы электронного документооборота, % (строка 3);

– доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами, % (строка 4).

Таблица 2.4 – Результаты корреляционного анализа статистических параметров оценки репутационных и организационно-управленческих ресурсов по Российской Федерации за 2017-2022 гг., полученные в MS Excel

№	1	2	3	4	5	6
1	1,00					
2	-0,27	1,00				
3	0,83	-0,57	1,00			
4	0,88	-0,48	0,99	1,00		
5	0,84	-0,73	0,92	0,91	1,00	
6	-0,98	0,67	-0,69	-0,67	-0,21	1,00
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы Г.1 в Приложении Г.						

В связи с отсутствием информации по части показателей (строка 2-4) в региональном разрезе в рамках дальнейшего исследования для оценки интеллектуальных ресурсов регионального развития будут учитываться:

– количество активных предприятий малого и среднего предпринимательства, ед. (строка 1);

– обучение кадров государственной гражданской службы Российской Федерации, тыс. чел. (строка 5);

– доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, % (строка 6).

Группа социальных ресурсов основывается на качестве и количестве возникающих социальных связей, основанных на нормах и ценностях сообщества, в этой связи большинством исследователей проводится качественный анализ таких

связей, так как специфика данного явления не предполагает наличия статистической информации и официального учета индикаторов уровня развития данного типа ресурсов. Однако, в целях формирования единого подхода к оценке всех групп нематериальных ресурсов автором предложены следующие статистические параметры для проведения корреляционного анализа:

- количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности, чел. (строка 1);
- количество социально-ориентированных некоммерческих организаций, ед. (строка 2);
- уровень патриотизма, % (согласно опросу ВЦИОМ) (строка 3);
- количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, ед. (строка 4);
- количество территориальных общественных самоуправлений, ед. (не может быть использован в связи с отсутствием открытых агрегированных данных по Российской Федерации в исследуемом периоде).

Данная таблица также могла быть дополнена статистическими показателями межгруппового доверия, доверия федеральным органам государственной власти. Однако, подобная информация отсутствует в открытом доступе, поэтому ее невозможно учесть в количественном анализе и требуется проведение качественного анализа данной категории нематериальных ресурсов управления региональным развитием. В рамках дальнейшего исследования в качестве параметров оценки социальных ресурсов будут использоваться показатели № 1-2, 4 (см. таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Результаты корреляционного анализа статистических параметров оценки социальных ресурсов по Российской Федерации за 2019-2022 гг., полученные в MS Excel

№ строки	1	2	3	4
1	1,00			
2	-0,54	1,00		
3	0,93	-0,48	1,00	
4	-0,94	0,21	-0,90	1,00
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы Д.1 в Приложении Д.				

Таким образом, по результатам корреляционного анализа сформирован перечень статистических показателей для оценки каждой из групп нематериальных ресурсов, используемых в управлении региональным развитием.

2.3. Оценка уровня состояния систем использования нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа¹

Анализ отечественной литературы, посвященной оценке уровня состояния систем нематериальных ресурсов, используемых в управлении региональным развитием, показал, что существуют три основных подхода к оценке: статистический, социологический и экспертный. На основании формирования перечня преимуществ и недостатков существующих методов (см. таблица 2.6) автором определены следующие методы оценки систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа (далее – СФО РФ): индексная оценка и контент-анализ.

Таблица 2.6 – Преимущества и недостатки методов оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием, используемые в отечественной литературе

Преимущества	Недостатки
Статистические методы (индексный анализ)	
– наглядность; – объективность.	– отсутствие возможности подтверждения достоверности данных; – отсутствие статистической информации по существенной группе компонентов нематериальных ресурсов (социальные ресурсы: связи, уровень доверия и др.).

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 229-245.
Смирнова В.В. Формирование методики оценки уровня развития систем управления нематериальными ресурсами (на примере субъектов Сибирского федерального округа) // Экономика устойчивого развития. 2024. № 3 (59). С. 174-180.

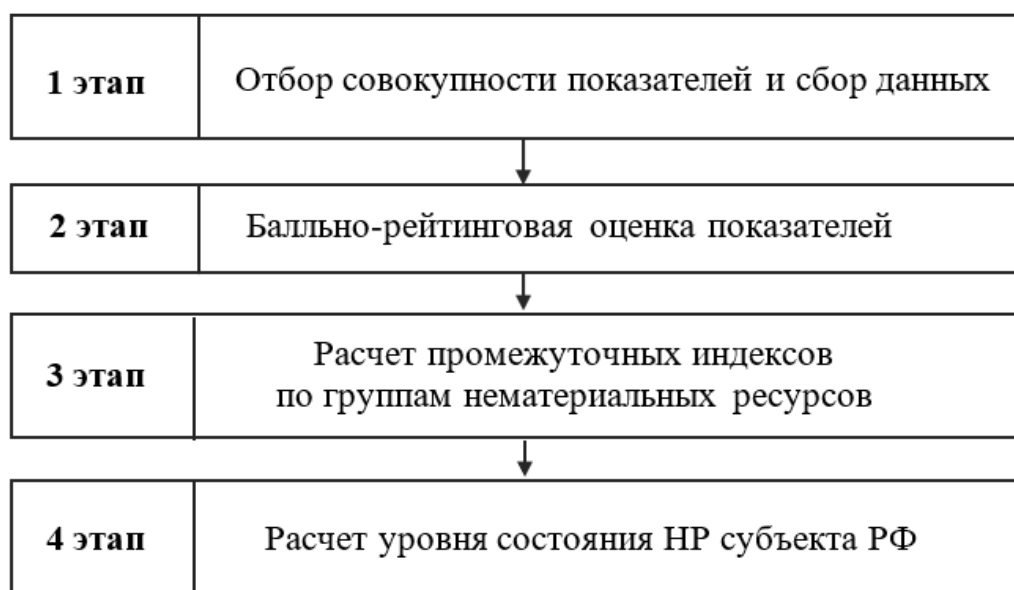
Преимущества	Недостатки
Социологические методы (опрос)	
– оперативность; – удобство интерпретации результатов.	– высокие требования к квалификации опрашиваемых респондентов; – сложность опроса разнородных групп респондентов; – предвзятость (недоверие) респондентов.
Экспертные методы (контент-анализ)	
– возможность получения количественной оценки в случаях отсутствия статистической информации.	– субъективность; – трудоемкость, связанная с подбором экспертов и сложностью интерпретации результатов.
Примечание – Составлено автором.	

Автором разработана матрица диагностики уровня состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектами Российской Федерации (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Матрица оценки уровней состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием

Субъект Российской Федерации	Уровень состояния НР	Уровень результативности управления НР	Уровень развития системы управления	Интегральная оценка состояния системы использования НР
Иркутская область	5,98	2,94	7,50	4,79
Республика Тыва	4,01	6,35	6,67	6,22
Республика Алтай	3,96	2,90	5,83	4,00
Республика Хакасия	4,09	3,03	5,83	4,09
Новосибирская область	8,03	2,49	5,83	4,18
Алтайский край	5,97	3,97	5,00	4,52
Кемеровская область – Кузбасс	5,36	3,74	5,00	4,33
Омская область	6,21	3,00	5,00	4,00
Томская область	6,52	1,92	5,00	3,43
Красноярский край	6,63	1,68	3,33	2,74
Среднее	5,68	3,20	5,50	4,23
Примечание – Расчеты выполнены на основе таблиц 2.9, 2.12, 2.14.				

А) Формирование методики оценки состояния нематериальных ресурсов регионального развития. Данную методику можно разделить на четыре этапа (см. рисунок 2.1).

Примечание – Составлено автором. См.: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 231.

Рисунок 2.1 – Этапы методики оценки состояния нематериальных ресурсов регионального развития

Первый этап. На основании информации, полученной в рамках параграфа 2.2 настоящего исследования, сформирован перечень из 19 статистических показателей:

- валовой региональный продукт на душу населения;
- обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения);
- численность рабочей силы;
- доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры;

- коэффициент демографической нагрузки;
- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками;
- численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения;
- выдано патентов;
- число организаций, выполнявших научные исследования и разработки;
- уровень инновационной активности организаций;
- обучение работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы Российской Федерации, от численности работников соответствующего субъекта Российской Федерации;
- доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- количество активных предприятий МСП;
- количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности;
- количество социально-ориентированных некоммерческих организаций;
- количество территориальных общественных самоуправлений;
- количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде.

По каждому параметру оценки проведен сбор статистической информации за 2022 г. (см. Приложение Ж).

Второй этап. В целях сопоставления уровня нематериальных ресурсов управления региональным развитием регионов СФО РФ автором проведена оценка по каждому статистическому показателю в следующем порядке:

- если значение статистического показателя является максимальным значением ряда (среди значений данного показателя у каждого из оцениваемых субъектов РФ), то ему присваивается максимальный балл (10 у. е.);

– в случае если значение не является максимальным значением ряда, применяется следующая формула (B_n) (1):

$$B_n = \frac{I_n}{I_{max}} \times 10, \quad (1)$$

где B_n – значение балльно-рейтинговой оценки статистического показателя оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъекта Российской Федерации,

n – порядковый номер статистического показателя,

I_n – значение статистического показателя оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъекта Российской Федерации,

I_{max} – максимальное значение статистического показателя оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием в ряду значений статистических показателей оцениваемых субъектов Российской Федерации.

Исключением для использования формулы B_n являются статистические показатели: коэффициент демографической нагрузки и количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде (так как чем больше значения данных показателей, тем меньше должна быть их балльно-рейтинговая оценка). В этой связи для указанных показателей применяется следующий порядок оценки:

– если значение статистического показателя является минимальным значением ряда (среди значений данного показателя у каждого из оцениваемых субъектов РФ), то ему присваивается максимальный балл (10 у. ед.);

– в случае если значение не является минимальным значением ряда, применяется следующая формула (B_{n1}) (2):

$$B_{n1} = \frac{I_{min}}{I_n} \times 10, \quad (2)$$

где B_{n1} – значение балльно-рейтинговой оценки статистического показателя оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъекта Российской Федерации,

n – порядковый номер статистического показателя,

I_n – значение статистического показателя оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъекта Российской Федерации,

I_{min} – минимальное значение статистического показателя оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием в ряду значений статистических показателей оцениваемых субъектов Российской Федерации.

Третий этап. На основании полученной балльно-рейтинговой оценки по каждому статистическому показателю за 2022 год (см. Приложение И-К) рассчитаны относительные значения промежуточных индексов (индекс человеческих ресурсов, интеллектуальных ресурсов, социальных, репутационных и организационно-управленческих ресурсов) как среднее арифметическое значений по каждой группе нематериальных ресурсов. Значения промежуточных индексов представлены в Приложении К.

Четвертый этап. Для определения совокупного индекса состояния нематериальных ресурсов региона (далее – совокупный индекс) методом Дельфи были получены оценки значимости каждой из полученных групп показателей нематериальных ресурсов: человеческих, интеллектуальных, организационно-управленческих и репутационных, социальных (см. таблица 2.8). Оценка производилась по пятибалльной шкале.

Таблица 2.8 – Оценка значимости каждой из групп нематериальных ресурсов и весовые коэффициенты для расчета совокупного индекса

Порядковый номер группы	Группа нематериальных ресурсов	Оценка значимости (метод Дельфи)	Весовые коэффициенты
1	Человеческие ресурсы	5,00	0,32
2	Интеллектуальные ресурсы	4,30	0,27
3	Организационно-управленческие и репутационные ресурсы	3,50	0,22
4	Социальные ресурсы	3,00	0,19
	Сумма	15,80	1,00
Примечание – Составлено автором.			

С учетом полученных оценок весовые коэффициенты были определены по формуле (V_n) (3):

$$V_n = \frac{D_n}{\sum_{i=1}^n D_n}, \quad (3)$$

где V_n – весовой коэффициент группы нематериальных ресурсов,

n – порядковый номер группы нематериальных ресурсов,

D_n – оценка значимости группы нематериальных ресурсов как фактора, используемого в государственном управлении, для улучшения показателей социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

В свою очередь совокупный индекс уровня состояния нематериальных ресурсов управления региональным развитием по каждому субъекту СФО РФ был рассчитан с учетом выше представленных весовых коэффициентов по формуле (C_k) (4):

$$C_k = \sum_{i=1}^n (V_n \times P g_n), \quad (4)$$

где C_k – уровень состояния нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъекта РФ, где k – порядковый номер субъекта РФ,

n – порядковый номер группы нематериальных ресурсов,

V_n – весовой коэффициент группы нематериальных ресурсов,

$P g_n$ – значение промежуточного индекса состояния группы нематериальных ресурсов управления региональным развитием.

Результаты подсчетов показывают (см. таблица 2.9), что самый низкий уровень нематериальных ресурсов регионального развития представлен в системе управления Республики Алтай, а наиболее высокий в Новосибирской области.

Таблица 2.9 – Значения индекса уровня состояния нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов СФО РФ

Порядковый номер	Субъект РФ	Уровень состояния НР
1	Новосибирская область	8,03
2	Красноярский край	6,63
3	Томская область	6,52
4	Омская область	6,21
5	Иркутская область	5,98
6	Алтайский край	5,97
7	Кемеровская область – Кузбасс	5,36
8	Республика Хакасия	4,09
9	Республика Тыва	4,01
10	Республика Алтай	3,96
Примечание – Расчеты выполнены на основе данных Приложения Ж с использованием таблицы 2.8.		

Пятый этап. Субъекты СФО РФ разделены на четыре категории по степени развития нематериальных ресурсов (см. таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Группировка субъектов СФО РФ по уровню состояния нематериальных ресурсов управления региональным развитием

Уровень состояния НР	Группа	Субъекты РФ
7 и более	Очень высокий уровень	Новосибирская область
6,0-8,0	Высокий уровень	Красноярский край, Томская и Омская области
5,0-6,0	Средний уровень	Иркутская область, Алтайский край, Кемеровская область
Менее 4,5	Низкий уровень	Республики Хакасия, Тыва, Алтай
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 2.9.		

Б) Уровень результативности управления нематериальными ресурсами.

Методика оценки результативности сформирована на основании темпов роста статистических показателей, отобранных в параграфе 2.2, и содержит этапы, аналогичные расчету уровня состояния нематериальных ресурсов, представленные ранее.

Этап первый. 3 ноября 2018 года был изменен состав субъектов Сибирского федерального округа¹, в этой связи 2018 год выбран в качестве базового периода для оценки результативности управления нематериальными ресурсами. В рамках сбора статистической информации выявлено отсутствие статистических данных в разрезе субъектов Сибирского федерального округа за 2018 год по следующим параметрам:

- число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.;
- количество территориальных общественных самоуправлений, ед.

¹ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 : Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2018 г. № 632 : по состоянию на 3 ноября 2018 г.

В этой связи данные показатели исключены из расчета уровня результативности управления нематериальными ресурсами. Сводная информация по статистическим параметрам за 2018 год, участвующим в расчете, представлена в Приложении Л.

Этап второй. Произведен расчет совокупного среднегодового темпа роста (пер. англ. CAGR) по каждому статистическому показателю, предложенному в рамках методики, по формуле (CAGR)(5):

$$CAGR = \left(\left(\frac{P_{2022}}{P_{2018}} \right)^{\frac{1}{N}} - 1 \right) * 100\%, \quad (5)$$

где CAGR – совокупный среднегодовой темп роста показателя,

P_{2022} – значение показателя за 2022 год,

P_{2018} – значение показателя за 2018 год,

N – количество периодов (в данном случае N равно 4 ед.).

Результаты расчета представлены в Приложении М.

Этап третий. По итогам расчета среднегодового темпа роста по некоторым показателям подтверждено наличие отрицательных значений CAGR, такие показатели учитываются в качестве нулевых в балльно-рейтинговой оценке (оценка результативности управления нематериальными ресурсами региона не может быть отрицательной). Балльно-рейтинговая оценка результативности управления нематериальными ресурсами регионов Сибирского федерального округа проведена в соответствии с порядком, изложенным во втором этапе оценки состояния нематериальных ресурсов. Результаты балльно-рейтинговой оценки результативности управления нематериальными ресурсами регионов Сибирского федерального округа представлены в Приложении Н.

Этап четвертый. Для определения совокупного индекса уровня результативности управления нематериальными ресурсами методом Дельфи были получены оценки значимости каждой из полученных групп показателей нематериальных ресурсов: человеческих, интеллектуальных, организационно-управленческих и репутационных, социальных (см. таблица 2.11). Оценка производилась по пятибалльной шкале.

Таблица 2.11 – Оценка значимости каждой из групп нематериальных ресурсов и весовые коэффициенты для расчета совокупного индекса

Порядковый номер группы	Группа нематериальных ресурсов	Оценка значимости	Весовые коэффициенты
1	Человеческие ресурсы	2,00	0,16
2	Интеллектуальные ресурсы	3,00	0,23
3	Организационно-управленческие ресурсы	5,00	0,38
4	Социальные ресурсы	3,00	0,23
	Сумма	15,80	1,00
Примечание – Составлено автором.			

С учетом полученных оценок весовые коэффициенты были определены по формуле (V_n) (6):

$$V_n = \frac{D_n}{\sum_{i=1}^n D_n}, \quad (6)$$

где V_n – весовой коэффициент группы нематериальных ресурсов,

n – порядковый номер группы нематериальных ресурсов,

D_n – оценка значимости группы нематериальных ресурсов как фактора улучшения показателей социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

В свою очередь совокупный уровень результативности управления по каждому субъекту Сибирского федерального округа Российской Федерации был рассчитан с учетом выше представленных весовых коэффициентов по формуле (P_k) (7):

$$P_k = \sum_{i=1}^n (V_n \times P g_n), \quad (7)$$

где P_k – уровень результативности управления нематериальными ресурсами субъекта РФ, где k – порядковый номер субъекта РФ,

n – порядковый номер группы нематериальных ресурсов,

V_n – весовой коэффициент группы нематериальных ресурсов,

$P g_n$ – значение промежуточного индекса состояния группы нематериальных ресурсов управления региональным развитием.

Результаты подсчетов показывают (см. таблицы 2.12, 2.13), что наиболее низкий уровень результативности управления нематериальными ресурсами представлен в Красноярском крае, а наиболее высокий в Республике Тыва.

Таблица 2.12 – Значения уровня результативности управления нематериальными ресурсами субъектов СФО РФ

Порядковый номер	Субъект РФ	Индекс результативности
1	Республика Тыва	6,35
2	Алтайский край	3,97
3	Кемеровская область – Кузбасс	3,74
4	Республика Хакасия	3,03
5	Омская область	3,00
6	Иркутская область	2,94
7	Республика Алтай	2,90
8	Новосибирская область	2,49
9	Томская область	1,92
10	Красноярский край	1,68
Примечание – Расчеты выполнены на основе данных Приложений М, Н с использованием таблицы 2.11.		

Таблица 2.13 – Группировка субъектов СФО РФ по уровню результативности управления нематериальными ресурсами

Уровень состояния НР	Группа	Субъекты РФ
6 и более	Очень высокий уровень	Республика Тыва
3,1-5,9	Высокий уровень	Алтайский край, Кемеровская область – Кузбасс, Республика Хакасия, Омская область
2,0-3,0	Средний уровень	Иркутская область, Республика Алтай, Новосибирская область
Менее 2,0	Низкий уровень	Томская область, Красноярский край
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 2.12.		

В) Уровень состояния системы управления ресурсами регионального развития. В целях формирования методики оценки произведено сравнение субъектов Сибирского федерального округа по качеству управления ресурсами в рамках реализации основных управленческих функций (планирование и организация).

1. Планирование. В рамках рассмотрения системы планирования достижения целевых значений параметров нематериальных ресурсов

проанализированы основные стратегические нормативные акты субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации – стратегии социально-экономического развития, по следующим критериям:

- 1) утверждена актуальная версия Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (далее – Стратегия);
- 2) наличие единой (-ого) миссии / цели / целевого состояния в Стратегии;
- 3) определение органа государственного управления, ответственного за мониторинг реализации Стратегии;
- 4) описание механизма мониторинга реализации Стратегии и / или плана мероприятий Стратегии;
- 5) определение форм осуществления общественного контроля за достижением приоритетов Стратегии и реализации мероприятий.

2. Организация. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (далее – План, План мероприятий) является «основным инструментом организации работы по достижению социально-экономических приоритетов субъектов Российской Федерации»¹. Для оценки качества формирования Планов субъектами Сибирского федерального округа Российской Федерации использованы следующие критерии: наличие плана в сети Интернет, наличие связи мероприятия Плана со статистическими показателями социально-экономического развития региона, определение ответственных за мероприятие исполнителей (организаций / органов власти) и конечных исполнителей (ФИО / должность), наличие информации о результатах мероприятия (целевое значение / фактическое событие), определение сроков плановой реализации мероприятия (в пределах 1-2 лет).

В соответствии с вышеуказанными критериями проведена бинарная оценка Стратегий и Планов субъектов СФО (см. таблица 2.14, подробная информация в Приложении П). В целях сопоставления результатов рейтингования балльно-рейтинговые оценки приведены к десятибалльной шкале.

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : по состоянию на 31 июля 2020 г. Ст. 36.

Таблица 2.14 – Балльно-рейтинговая оценка Стратегий и соответствующих Планов реализации субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации (12 критериев)

№	Субъект РФ	Компоненты оценки		Уровень состояния системы управления
		Стратегия	План Мероприятий	
1	Иркутская область	6,67	8,33	7,50
2	Республика Тыва	8,33	5,00	6,67
3	Республика Алтай	8,33	3,33	5,83
4	Республика Хакасия	8,33	3,33	5,83
5	Новосибирская область	6,67	5,00	5,83
6	Алтайский край	5,00	5,00	5,00
7	Кемеровская область – Кузбасс	3,33	6,67	5,00
8	Омская область	3,33	6,67	5,00
9	Томская область	3,33	6,67	5,00
10	Красноярский край	3,33	3,33	3,33
	Среднее	5,67	5,33	5,50
Примечание – Расчеты выполнены на основе данных Приложения П.				

Уровень состояния системы управления рассчитан как среднее арифметическое балльно-рейтинговых оценок Стратегии и соответствующих Планов мероприятий. Следует отметить, что, несмотря на высокий уровень развития планирования мероприятий по достижению социально-экономических приоритетов в ряде исследуемых субъектов Российской Федерации (Иркутской, Кемеровской, Омской и Томской областях), фактически в планах отсутствуют «безденежные»¹ мероприятий или мероприятия, осуществляемые в рамках постоянной деятельности органов государственной власти, что свидетельствует о низком уровне использования и привлечения нематериальных ресурсов регионального управления в целях достижения стратегических приоритетов.

Г) Рейтинг субъектов СФО РФ по уровню состояния системы использования нематериальных ресурсов регионального управления (далее – рейтинг). Рейтинг сформирован на основании интегральной оценки системы использования нематериальных ресурсов (см. таблица 2.15).

¹ Данный термин используется в нормативных документах, регулирующих особенности финансового обеспечения реализации государственных программ и национальных проектов Российской Федерации.

Таблица 2.15 – Рейтинг субъектов СФО РФ по уровню развития систем использования нематериальных ресурсов

№	Субъект РФ	Уровень состояния НР	Уровень результативности управления НР	Уровень состояния системы управления	Интегральная оценка состояния системы использования НР
1.	Республика Тыва	4,01	6,35	6,67	6,22
2.	Иркутская область	5,98	2,94	7,50	4,79
3.	Алтайский край	5,97	3,97	5,00	4,52
4.	Кемеровская область – Кузбасс	5,36	3,74	5,00	4,33
5.	Новосибирская область	8,03	2,49	5,83	4,18
6.	Республика Хакасия	4,09	3,03	5,83	4,09
7.	Омская область	6,21	3,00	5,00	4,00
8.	Республика Алтай	3,96	2,90	5,83	4,00
9.	Томская область	6,52	1,92	5,00	3,43
10.	Красноярский край	6,63	1,68	3,33	2,74
	Среднее	5,68	3,20	5,50	4,23
Примечание – Составлено автором с использованием таблиц 2.9, 2.12, 2.14.					

Интегральная оценка системы использования нематериальных ресурсов субъекта Российской Федерации рассчитывается как ($ИНР_n$) (8):

$$ИНР_n = C_n \times V1 + P_n \times V2 + Y_n \times V3, \quad (8)$$

где n – порядковый номер субъекта РФ,

C_n – уровень состояния нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъекта РФ,

P_n – уровень результативности управления нематериальными ресурсами субъекта РФ,

Y_n – уровень развития системы управления субъекта РФ,

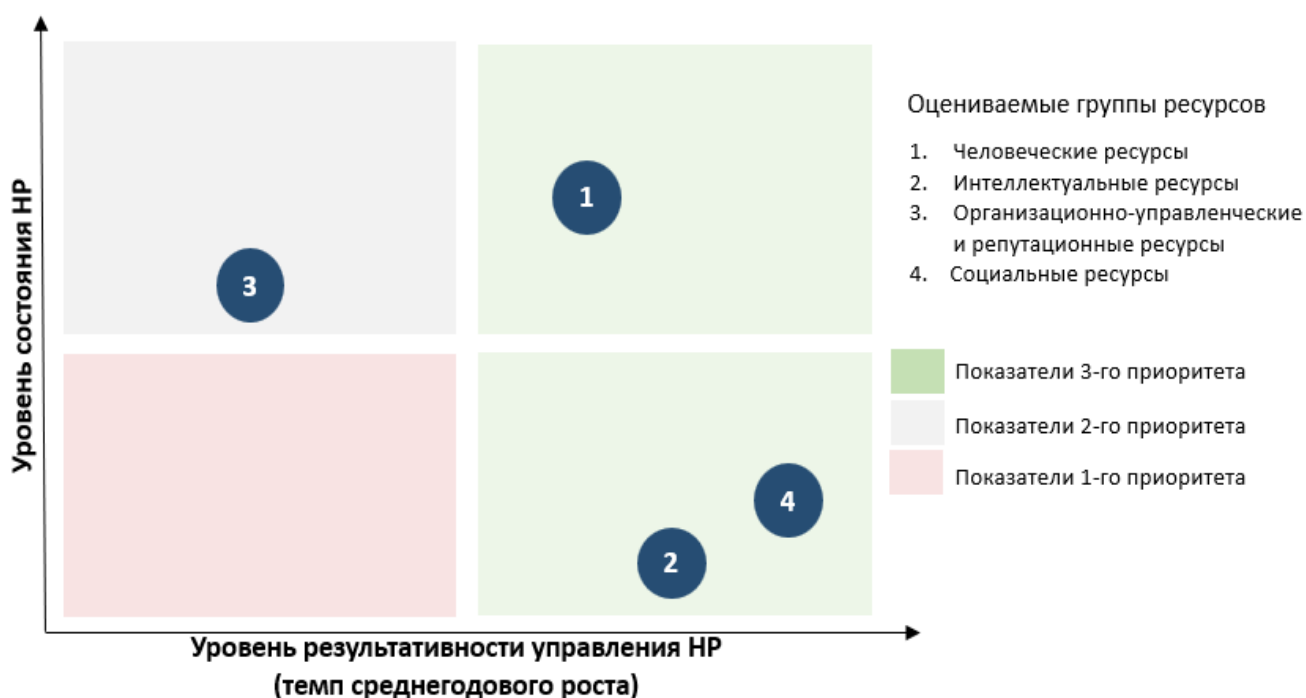
$V1, V2, V3$ – весовые коэффициенты (см. таблица 2.16).

Таблица 2.16 – Весовые коэффициенты для расчета уровней развития систем использования нематериальных ресурсов субъектов Российской Федерации

	Уровень состояния НР	Уровень результативности управления НР	Уровень состояния системы управления
Значения весовых коэффициентов	0,1	0,56	0,34
Примечание – Составлено автором.			

В связи с отсутствием универсальной методики постановки целей и задач стратегического развития регионов открытым остается вопрос методов определения стратегических приоритетов субъектов Российской Федерации. Существующие стратегии социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа существенно отличаются по структуре, методам, примененным для определения целевого состояния, наличию нормативно закреплённых методов оценки достижения параметров социально-экономического развития и др. Однако, практически во всех субъектах СФО РФ по результатам оценки систем управления нематериальными ресурсами присутствуют параметры социально-экономического развития, которые требуют включения и дальнейшего мониторинга на уровне стратегических документов субъекта. В целях выявления таких параметров автором предлагается использование матрицы оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов органами регионального управления (см. рисунок 2.2).

Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов органами регионального управления (далее – Матрица) позволяет сопоставить уровни состояния нематериальных ресурсов и результативности управления ими, полученные в рамках параграфа 2.3. На основании матрицы можно сделать вывод о минимально и максимально задействованных в региональном управлении группах нематериальных ресурсов в рамках трех категорий приоритетов.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2.2 – Пример матрицы оценки системы использования нематериальных ресурсов органами регионального управления

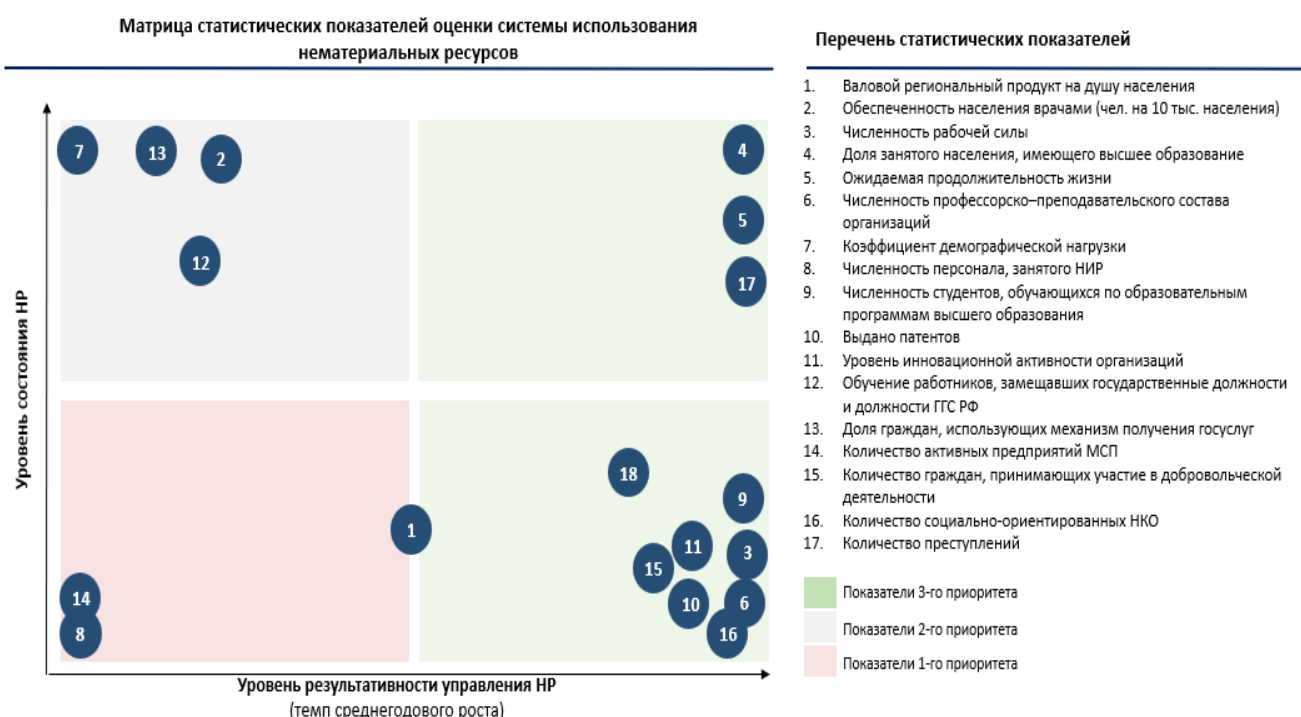
Показатели 3-го приоритета: наличие группы нематериальных ресурсов в данном квадранте означает высокий уровень состояния показателей группы нематериальных ресурсов и высокий уровень результативности управления ими, что демонстрирует наименьший уровень риска и отсутствие необходимости принятия управленческих действий.

Показатели 2-го приоритета: наличие группы нематериальных ресурсов в данном квадранте означает отставание группы нематериальных ресурсов по одному из оцениваемых параметров (уровню состояния нематериальных ресурсов или уровню результативности управления ими), что требует корректировки управленческих действий: проверки присутствия статистических показателей оценки группы нематериальных ресурсов в перечне таргетируемых параметров социально-экономического развития, осуществления их мониторинга в целях недопущения дальнейшего снижения.

Показатели 1-го приоритета: наличие группы нематериальных ресурсов в данном квадранте означает одновременно низкий уровень состояния показателей

группы нематериальных ресурсов и низкий уровень результативности управления ими, что связано с высокой степенью риска их устойчивому росту и требует незамедлительных управленческих действий в части корректировки плана реализации мероприятий.

В целях конкретизации лидирующих и отстающих параметров систем использования нематериальных ресурсов формирование матрицы возможно по статистическим параметрам каждой из групп нематериальных ресурсов или по всем статистическим параметрам оценки нематериальных ресурсов регионального управления (см. рисунок 2.3). Данный формат матрицы может быть применен для выявления лучших практик использования нематериальных ресурсов. Логично использовать результаты расчетов на основании полученных данных (показателей одной группы нематериальных ресурсов) регионов, имеющих схожие социально-экономические параметры. Примеры применения матрицы по всем субъектам Сибирского федерального округа представлены в Приложении Р.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2.3 – Пример матрицы статистических показателей оценки системы использования нематериальных ресурсов в региональном управлении

Выводы по второй главе

1. Систематизированы существующие методы оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием (человеческих, интеллектуальных, социальных, репутационных и организационно-управленческих (информационных) ресурсов), что позволило сформировать агрегированный перечень статистических показателей, используемых в оценке выделенных групп ресурсов (см. Приложение А).

2. Проведен корреляционный анализ статистических показателей оценки групп нематериальных ресурсов управления региональным развитием по Российской Федерации в целях исключения из расчета взаимозаменяемых данных.

3. Составлена методика оценки систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Российской Федерации. Методика апробирована на субъектах Сибирского федерального округа Российской Федерации, по итогам расчета представлен соответствующий рейтинг (см. таблица 2.15). Разработанная методика является универсальной и может быть применена для оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием в других федеральных округах Российской Федерации в целях совершенствования систем регионального управления.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

3.1. Использование системы нематериальных ресурсов в государственном управлении с учетом стратегических приоритетов¹

Итак, в соответствии с анализом, проведенным в предыдущих разделах, были выявлены основные проблемы использования системы нематериальных ресурсов регионального развития в государственном управлении. Однако, необходимо осуществить корректировку системы с учетом долгосрочных перспектив, определенных приоритетами стратегического развития.

Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ)² определяет правовые основы стратегического планирования: уровни, этапы, участников, принципы, задачи, документы. Общая схема стратегического планирования на федеральном и региональном уровне представлена следующими этапами: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование. Основным предметом критики Федерального закона № 172-ФЗ является предшествие этапа целеполагания этапу прогнозирования, так как очевидна необходимость научно-обоснованного подхода к оценке текущей и потенциальной социально-экономической обстановки до установления целей социально-

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Клиентоцентричность как фактор формирования качества репутационных ресурсов системы публичного управления (отечественный и зарубежный опыт) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 3. С. 3-20.

Смирнова В.В. Нематериальные ресурсы управления региональным развитием в системе стратегического планирования Российской Федерации // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий: сборник научных трудов по итогам XXVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 8 августа 2024 г. Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП», 2024.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : по состоянию на 31 июля 2020 г.

экономического развития¹. В научной среде также высказываются сомнения по поводу определения этапа целеполагания в качестве «направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»², что в свою очередь исключает из определения главное – результаты социально-экономического развития, и позволяет законодателю не отвечать однозначно на этот вопрос³. При этом, Федеральным законом № 172-ФЗ в качестве основного документа стратегического планирования определена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации (далее – Стратегия СЭР РФ), актуальная версия которой не была публично анонсирована⁴. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года также подвергается критике со стороны отечественных авторов, часть которых ставит под сомнение возможность ее применения в связи с неочевидными отраслями специализации регионов, предложенными Стратегией: «в перечне перспективных экономических специализаций субъектов РФ у половины регионов первое-второе места заняло... производство автоприцепов»⁵. Отечественными юристами и экономистами также отмечается, что количество документов стратегического планирования постоянно возрастает, в то время как их связи не являются очевидными (Добкин А.Г., Болдырев О.Ю., Ленчук Е.Б., Филатов В.И.⁶, Евстафьева Ю.В.⁷).

Многоуровневая система формирования стратегических приоритетов субъектов РФ базируется на их декомпозиции подзаконными актами с федерального уровня. Так, первичным звеном их формирования является Указ

¹ Добкин А.Г. О системе документов, принимаемых в рамках целеполагания при осуществлении стратегического планирования // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: Сборник статей по итогам II Международной научно-практической конференции / Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, 2020. С. 52-59.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : по состоянию на 31 июля 2020 г. Ст. 3. П.4.

³ Болдырев О.Ю. Стратегическое управление социально-экономическим развитием: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 21-29.

⁴ Тебекин А.В. Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года // Теоретическая экономика. 2021. № 10 (82). С. 13-26.

⁵ Болдырев О.Ю. Стратегическое управление социально-экономическим развитием: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 21-29.

⁶ Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование – путь к устойчивому развитию экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 4. С. 35-47.

⁷ Евстафьева Ю.В. Проблемы развертывания системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 48-66.

Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474)¹. Более половины национальных целей, определенных Указом № 474, связаны с развитием нематериальных ресурсов регионального развития (см. Приложение С). Следует отметить, что до 2021 года основным инструментом декомпозиции показателей достижения национальных целей, утвержденных Указом № 474, являлся Указ Президента Российской Федерации № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Указ № 68)², которым была доведена необходимость их достижения на региональном уровне (см. Приложение Т). Последовательное сравнение показателей Указа № 474 и Указа № 68 свидетельствует об отсутствии декомпозиции 4 показателей на уровень субъектов Российской Федерации (2.7, 3.15, 3.16, 4.17) и плановых значений достижения показателей, которые конкретизированы в Указе № 474 (в том числе частично не совпадают формулировки статистических показателей). В свою очередь в 2021 году Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р система достижения статистических показателей национальных целей развития, утвержденных Указом № 474, была доведена до субъектов Российской Федерации Единым планом достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (далее – Единый план)³ и декомпозирована по структурным элементам государственных программ. Ответственными за достижение структурных элементов статистических показателей являются закрепленными за уполномоченными субъектами: статистические показатели национальных целей развития – за Заместителями

¹ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 08 ноября 2021 г. № 633 : по состоянию на 8 ноября 2021 г. Ст. 21(в).

² Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 : по состоянию на 9 сентября 2022 г.

³ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р : по состоянию на 24 декабря 2021 г.

Председателя Правительства РФ, индикаторы факторов достижения национальных целей – за ответственными федеральными органами исполнительной власти. В том числе, Единым планом обозначены структурные элементы госпрограмм, которые обеспечивают достижение индикаторов (комплексы процессных мероприятий, национальные, федеральные или ведомственные проекты), а также перечислены характеристики необходимых мероприятий. В последнем разделе Единого плана представлены плановые статистические значения показателей национальных целей развития в разрезе субъектов Российской Федерации.

С точки зрения основных инструментов стратегического планирования Российской Федерации, предложенных Федеральным законом № 172-ФЗ (госпрограмм, национальных проектов), 2021-2022 гг. стали годами значимых изменений моделей, механизмов управления государственных программ, национальных и федеральных проектов. В связи с растущей сложностью задач государственного управления, обусловленной обострившейся внешнеполитической ситуацией, пандемией и другими внешними факторами, данный период ознаменовал поиск наиболее эффективных способов управления, основным из которых стало проектное управление. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (далее – Постановление № 786) был произведен переход государственных программ на «проектные рельсы»¹. На практике Постановление № 786 зафиксировало вложенность и декомпозицию национальных целей развития по структурным элементам государственных программ (комплексам процессных мероприятий, национальным и федеральным проектам, федеральным проектам, реализуемым вне национальных проектов (инициативам социально-экономического развития, ведомственным проектам)).

Возвращаясь к предметной составляющей управления нематериальными ресурсами, можно провести анализ деятельности по управлению нематериальными

¹ О системе управления государственными программами Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 : по состоянию на 30 мая 2024 г.

ресурсами на основании статистических показателей и мероприятий, обеспечивающих достижение национальных целей, утвержденных Единым планом.

Человеческие, интеллектуальные, социальные ресурсы. Наиболее широко в Указе № 474 представлены статистические показатели достижения национальных целей развития, характеризующие вышеперечисленные нематериальные ресурсы. К данной категории относятся 2 национальные цели развития и 10 статистических показателей (см. Приложение С).

В рамках национальной цели развития "Сохранение населения, здоровья и благополучие людей" представлены всесторонние меры поддержки продолжительности жизни, здорового образа жизни населения, социальной помощи населению, в частности:

- проактивное информирование граждан о возникновении права на меры социальной поддержки при рождении детей;
- развитие и оказание медицинской помощи всех видов (в том числе превентивной, первичной);
- быстрое внедрение в медицинскую практику результатов научной деятельности;
- развитие и внедрение модели массового спорта для всех возрастных категорий граждан.

В рамках рассматриваемой национальной цели развития также осуществляются меры по снижению уровня бедности по трем направлениям: стимулированию общего роста реальных доходов населения, внедрению общесистемных мер по ускоренному росту доходов низкодоходных групп населения, повышению уровня социального обеспечения и адресности мер социальной поддержки. Однако, данное направление пока предполагает осуществление мероприятий по увеличению оплаты труда военнослужащих, приравненных к ним лиц, индексации пенсий и социальных выплат.

В рамках национальной цели развития "Возможности для самореализации и развития талантов" осуществляется:

- развитие образовательных технологий и образовательной среды (в части материально-технического обеспечения (в том числе федеральный проект "Передовые инженерные школы"), развития дистанционных технологий, системы профессиональной ориентации);

- методическая поддержка системы выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности;

- совершенствование механизмов правовой охраны и стимулирование коммерциализации объектов интеллектуальной собственности;

- поддержка научно-технологических проектов магистров и аспирантов, развитие академической мобильности;

- внедрение системы патриотического воспитания и развития инфраструктуры в сфере добровольчества (волонтерской деятельности).

К сожалению, данное направление в основном сконцентрировано на мероприятиях для школьников и молодежи, в то время как системы переподготовки и переориентации взрослых по всему миру показывают свою эффективность и оказывают благоприятное влияние на искоренение структурной безработицы.

Репутационные, организационные и информационные ресурсы (национальная цель "Цифровая трансформация", 4 статистических показателя). В рамках вышеуказанной национальной цели развития мероприятия реализуются по следующим направлениям:

- внедрение цифровых технологий и использования конкурентноспособных отечественных решений в ключевых отраслях, социальной сфере;

- обеспечение перехода на цифровое взаимодействие граждан, бизнеса и государства (в т.ч. юридически признаваемый электронный документооборот);

- развитие цифровых компетенций граждан через дополнительное образование (для госслужащих, студентов, школьников);

- внедрение принципов клиентоцентричности в государственном управлении, обеспечение широкополосного доступа к сети "Интернет" до 97 % домохозяйств.

В этой связи особенный интерес представляют мероприятия по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном управлении, так как этот проект затрагивает все категории граждан нашей страны. В 2021 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р был утвержден перечень инициатив социально-экономического развития, которым в качестве одной из инициатив был утвержден федеральный проект «Клиентоцентричность», ознаменовавший качественно новый этап взаимодействия государства с гражданами и представителями бизнеса¹. Начиная с 2022 года Правительством Российской Федерации проводится эксперимент по апробации инструментов, обеспечивающих внедрение принципов клиентоцентричности в государственном управлении (далее – пилотный проект)². Участниками пилотного проекта стали Минэкономразвития России, Минфин России, Минцифры России и Минтруд России, ФНС России, Росимущество, органы исполнительной власти Московской, Тульской, Липецкой областей³. Клиентоцентричный подход был заимствован из бизнес-среды, предполагая собой модель предоставления услуг, ориентированных на каждого конкретного «клиента» (гражданина), путем постоянного улучшения взаимодействия с ним⁴. При этом наблюдается перенос фокуса с продукта и (или) услуги на самого клиента в целях получения повышения эффективности деятельности организации⁵.

Отдельно следует отметить, что Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" (далее – Указ № 309) дополнительно были введены две национальные цели (Экологическое благополучие, Технологическое

¹ Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р : по состоянию на 28 августа 2023 г.

² О проведении эксперимента по апробации инструментов, обеспечивающих внедрение принципов клиентоцентричности в государственном управлении : распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. № 3878-р : по состоянию на 27 декабря 2021 г.

³ Там же.

⁴ Линник О.В., Ожаровский А.В., Шклярук М.С. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: навигатор цифровой трансформации. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. 180 с.

⁵ Ойнер О.К., Пантелеева Е.К. Признаки клиентоориентированного подхода к управлению FMCG-компанией на российском рынке // Управленец. 2019. Т. 10, № 2. С. 12.

лидерство)¹. При этом, количество статистических показателей достижения национальных целей развития существенно возросло (с 25 до 82), большинство целей на уровне Указа № 309 получили количественное закрепление (см. Приложение У). Также Указом № 309 определены дальнейшие шаги по приведению в соответствие с новыми национальными целями основных документов стратегического планирования (Стратегии пространственного развития Российской Федерации, Единого плана, национальных проектов) до конца 2024 года, что исключает его из анализа стратегических документов регионального уровня, так как на момент исследования они не могут быть актуализированы в соответствии с Указом № 309. Таким образом, на текущем этапе можно сделать вывод о существующей разрозненности стратегических документов федерального уровня. Преемственность целей и задач на текущем этапе сохраняется только в подзаконных актах, что требует дальнейшего совершенствования нормативной базы в целях обеспечения основных принципов стратегического планирования: прозрачности, преемственности, согласованности и сбалансированности стратегических документов².

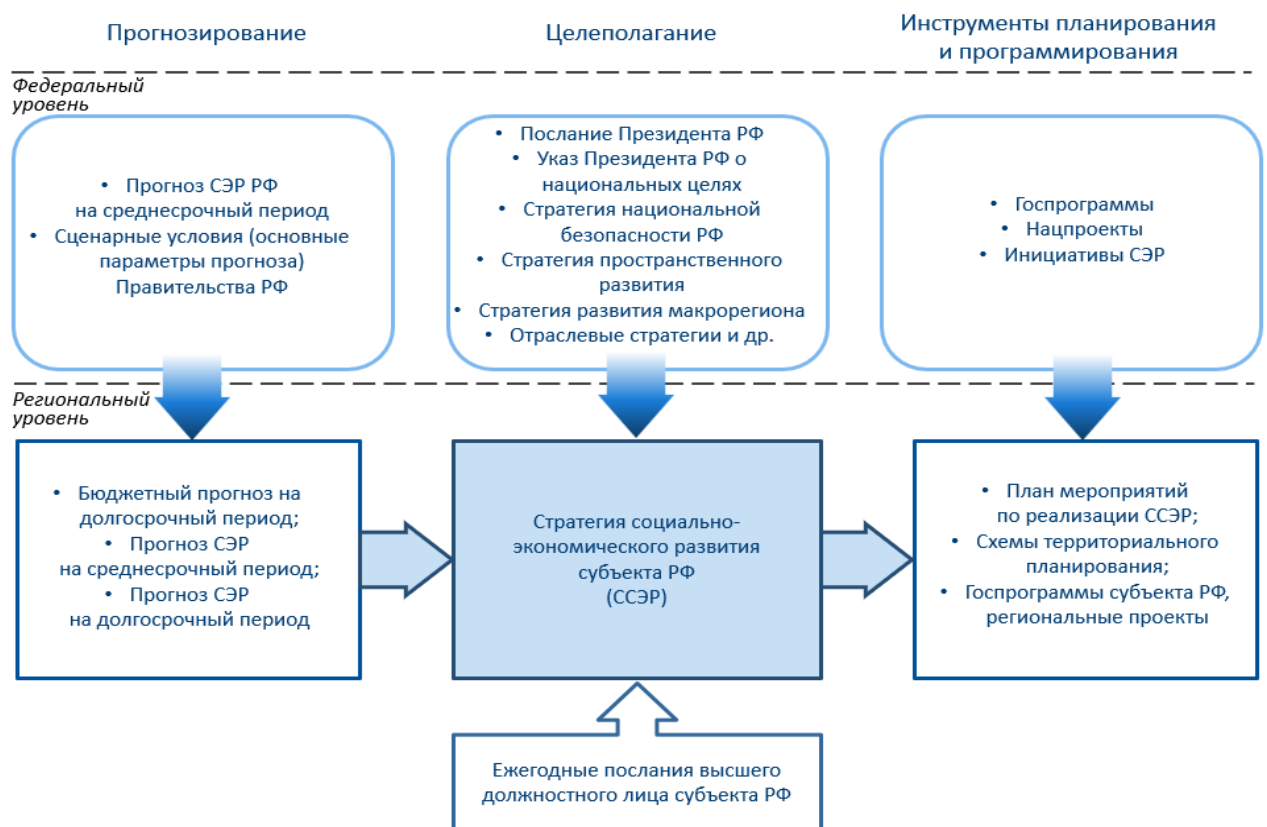
Система стратегического планирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации также закреплена Федеральным законом № 172-ФЗ и аналогична системе федерального уровня.³ Следует отметить, что в формировании стратегических приоритетов на региональном уровне усложнено необходимостью учета векторов развития, предложенных стратегическими документами федерального уровня (см. рисунок 3.1), что в связи с их возрастающим количеством существенно осложняет выбор приоритетных направлений. В свою очередь стратегии социально-экономического развития субъектов РФ (далее – ССЭР субъектов РФ) наибольшим образом ориентированы на достижение национальных целей, предложенных

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 : по состоянию на 7 мая 2024 г.

² Смотрицкая И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 45-60.

³ Смирнова В.В. Управление развитием нематериальных ресурсов региона (на примере субъектов Южного федерального округа Российской Федерации) // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы: М.В. Кудина, А.С. Воронов. ООО "Издательский дом КДУ", "Университетская книга". Москва, 2019. С. 114-124.

Указом Президента РФ № 474¹. При этом, экспертами Счетной палаты Российской Федерации отмечается, что целевые показатели Указа Президента РФ № 474 и Стратегии национальной безопасности не могут быть в полной мере погружены в ССЭР субъектов РФ из-за отсутствия полномочий по их реализации². Также авторы подчеркивают, что «национальные цели находят отражение во всех анализируемых региональных стратегиях, за исключением субъектов, в которых региональные стратегии к настоящему времени не актуализированы или находятся в процессе разработки и утверждения»³.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.1 – Схема декомпозиции стратегических приоритетов социально-экономического развития на региональный уровень в агрегированном виде

В целях определения степени участия статистических показателей национальных целей развития, предложенных Указом Президента РФ № 474, в стратегиях социально-экономического развития субъектов СФО РФ автором

¹ Устойчивое развитие регионов. Бюллетень Счетной палаты // Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c59/nvj03vghnm6yzwmbczxr1isq2lsb4tsq.pdf>. (дата обращения: 03.07.2024).

² Там же.

³ Там же.

произведена бинарная оценка наличия каждого статистического показателя Указа Президента РФ № 474 в Стратегиях СЭР субъектов СФО: в случае наличия статистического показателя в Стратегии СЭР субъекта РФ ему присваивался 1 балл, в случае отсутствия 0 баллов (подобная информация представлена в Приложении Ф). Результаты анализа агрегированы до уровня национальных целей развития, предложенных Указом Президента РФ № 474 (далее – национальные цели развития), (см. таблица 3.1) по следующей формуле (*NDA*) (9):

$$NDA = \frac{\sum_{i=1}^n SI_n}{Z}, \quad (9)$$

где *NDA* – оценка степени представленности статистических показателей достижения национальной цели развития в Стратегии СЭР субъекта РФ,

SI_n – бинарная оценка наличия статистического показателя достижения национальной цели развития в Стратегии СЭР субъекта РФ,

n – порядковый номер статистического показателя НЦР,

Z – количество статистических показателей достижения национальной цели развития.

Таблица 3.1 – Степень участия статистических показателей национальных целей развития, предложенных Указом Президента РФ № 474, в стратегиях социально-экономического развития субъектов СФО РФ

Субъект РФ/ Наименование НЦР Указа Президента РФ № 474	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	Возможности для самореа- лизации и развития тантов	Комфортная и безопасная среда для жизни	Достойный, эффективный труд и успешное предпринима- тельство	Цифровая трансфор- мация
1	2	3	4	5	6
Республика Алтай	1,00	0,67	0,83	1,00	0,50
Республика Тыва	0,75	0,83	0,83	1,00	0,75
Республика Хакасия	1,00	1,00	1,00	0,80	0,75
Алтайский край	0,75	0,67	0,67	1,00	0,75
Красноярский край	0,75	0,83	0,67	1,00	0,25
Иркутская область	0,75	1,00	1,00	1,00	0,50
Кемеровская область – Кузбасс	0,75	1,00	0,83	1,00	0,75
Новосибирская область	0,75	1,00	0,83	1,00	0,50
Омская область	1,00	1,00	1,00	1,00	0,75
Томская область	1,00	1,00	0,83	1,00	0,75
Примечание – Расчеты выполнены на основе данных Приложения У.					

По результатам проведенного автором анализа абсолютное большинство статистических показателей национальных целей развития (Указ Президента РФ № 474) участвуют в стратегиях социально-экономического развития субъектов Сибирского Федерального округа. Следует отметить следующее:

- в части случаев национальные цели выражены в виде мероприятий или задач стратегий;

- в некоторых регионах отсутствие части статистических показателей связано с тем, что Стратегии СЭР регионов были утверждены до Указа Президента РФ № 474;

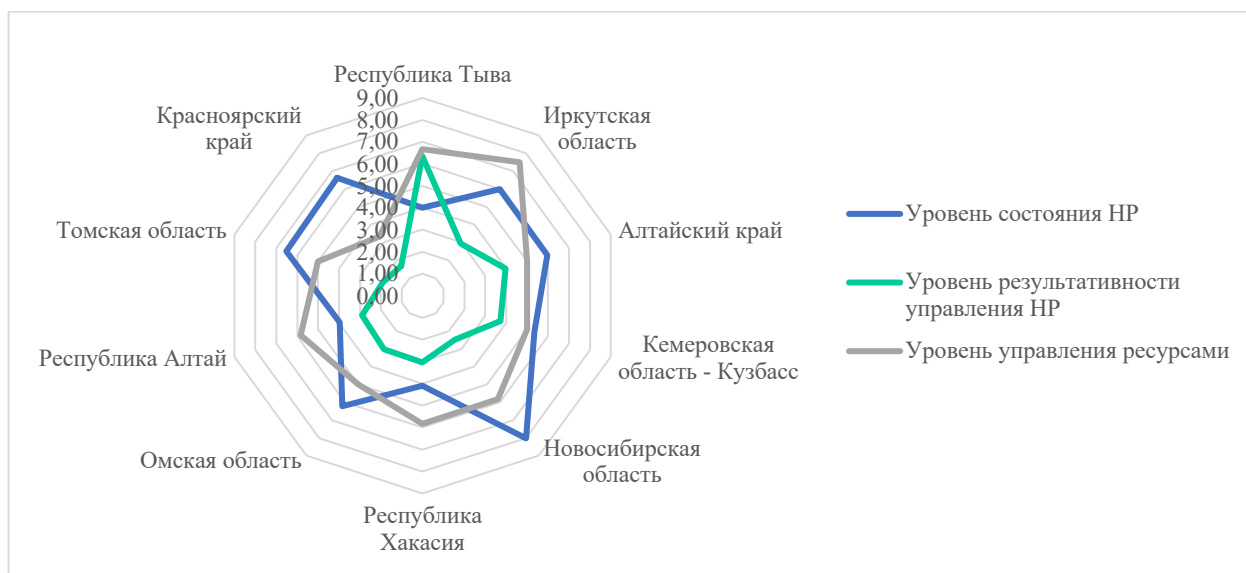
- также отдельные показатели не могут быть учтены в стратегиях, так как деятельность по обеспечению их достижения не относится к перечню полномочий субъектов РФ¹.

Главенство федеральных приоритетов в вопросах выбора ориентиров развития регионов определяется наличием статистических показателей национальных целей развития во всех стратегиях социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа, что требует дальнейшего анализа для установления уровня использования нематериальных ресурсов в каждой из них. Подводя итог анализа нормативной базы государственного управления нематериальными ресурсами регионального развития, следует отметить, что в целях эффективного планирования ресурсов социально-экономического развития необходима иерархия целей, синхронизированных на всех уровнях. В текущих реалиях роль синхронизирующего документа возложена на Единый план достижения национальных целей (как документ, агрегирующий стратегические приоритеты) и Указ Президента РФ № 474 (как документ, задающий основные ориентиры). Однако, с учетом разной степени юридической силы вышеперечисленных документов существующая система требует дальнейшего совершенствования.

¹ Смотрицкая И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 45-60.

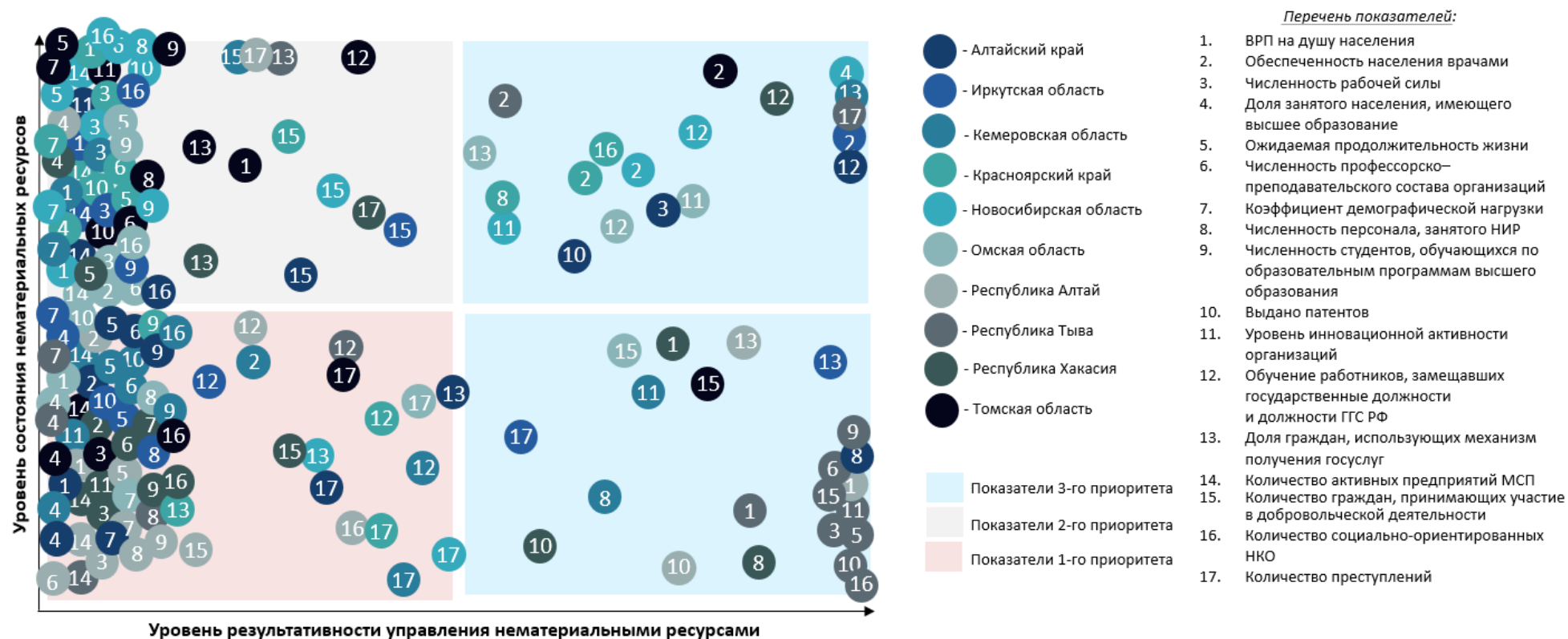
3.2. Определение направлений использования нематериальных ресурсов в системе стратегического планирования субъектов Сибирского федерального округа

В ходе количественной оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов СФО РФ и нормативной базы государственного управления выявлена необходимость расширения возможностей задействования нематериальных ресурсов в региональном управлении, что обуславливает потребность анализа конкурентных преимуществ и проблемных полей регионов, участвовавших в оценке. Во второй главе исследования (см. параграф 2.3) количественно оценены состояния систем использования нематериальных ресурсов в разрезе уровней: состояния, результативности и управления (см. рисунок 3.2). На основании полученных данных по всем параметрам оценки построена соответствующая матрица (см. рисунок 3.3).

Примечание – Составлено автором с использованием: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 237.

Рисунок 3.2 – Оценка состояния систем использования нематериальных ресурсов субъектов СФО РФ, ед. (без учета весовых коэффициентов, используемых в расчете)

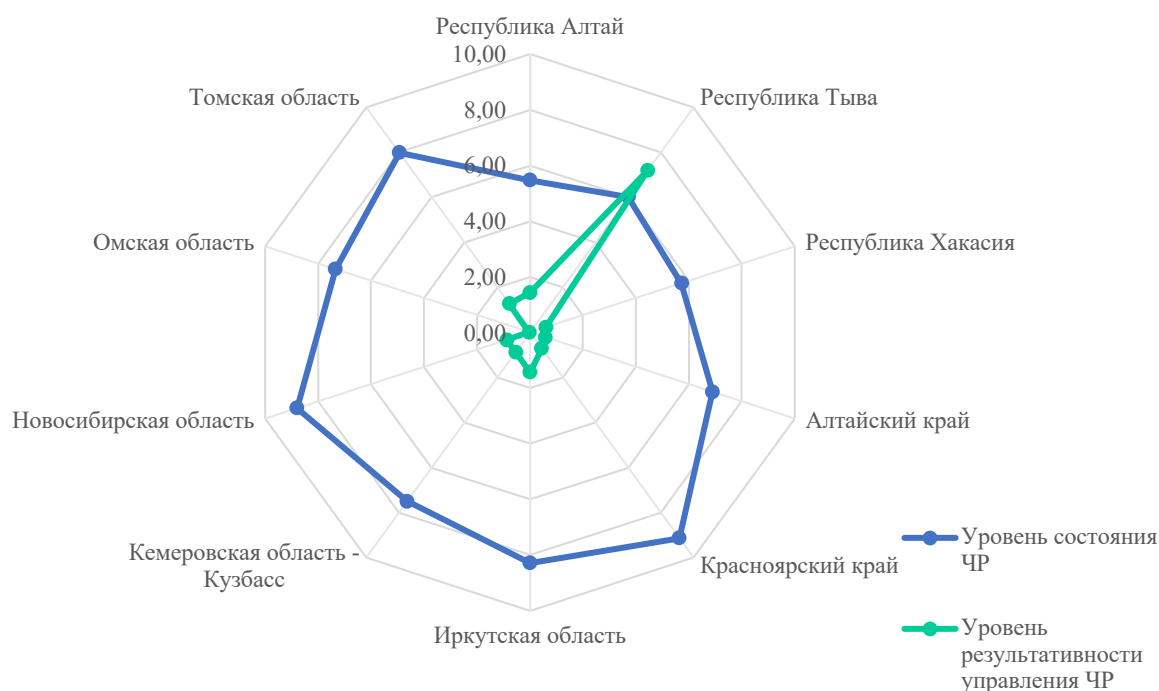

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.3 – Матрица статистических показателей оценки систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

Анализ нормативной базы государственного управления нематериальными ресурсами показал, что текущая система целеполагания и планирования социально-экономического развития строится на декомпозиции приоритетов с федерального уровня на региональный, в этой связи сравнительный анализ уровня управления ресурсами не является целесообразным. Дальнейший анализ будет строиться на основании данных, полученных в рамках оценки уровней состояния и результативности использования НР.

А) Человеческие ресурсы. В контексте управления человеческими ресурсами наибольший интерес представляет Республика Тыва, так как в рамках оцениваемого периода показатели результативности управления человеческими ресурсами в данном субъекте РФ значительно выше, чем у остальных регионов СФО (см. рисунок 3.4).

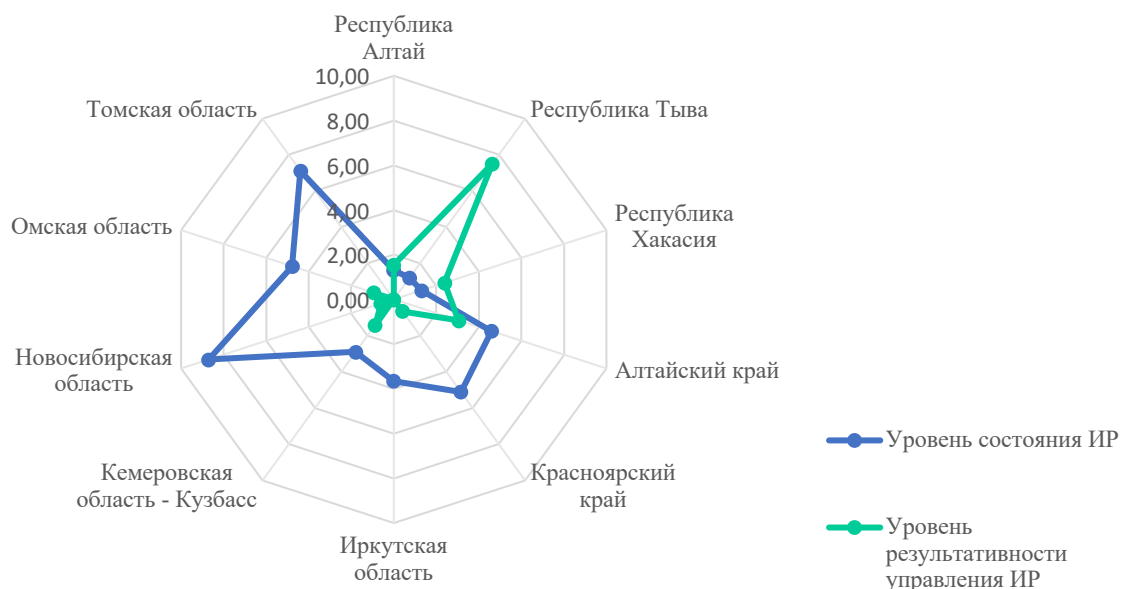

Примечание – Составлено автором с использованием: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 237.

Рисунок 3.4 – Сопоставление уровней состояния и результативности управления человеческими ресурсами субъектами СФО РФ

Следует отметить, что степень ранжированности оцениваемых субъектов РФ по уровню состояния человеческих ресурсов значительно ниже, чем по уровню результативности их использования. Так, максимальный уровень состояния человеческих ресурсов равен – 9,13 ед. (Красноярский край), минимальный – 5,47 ед. (Республика Алтай); максимальный уровень результативности – 7,19 ед. (Республика Тыва), минимальный – 0,04 ед. (Омская область). Причиной такой существенной разницы является наличие отрицательных темпов роста статистических показателей у абсолютного большинства оцениваемых субъектов РФ. В свою очередь, лидерство Республики Тыва по уровню результативности управления человеческими ресурсами объясняется положительным темпом роста по 6 из 7 статистических показателей, в то время как у большинства остальных субъектов СФО РФ они отрицательные.

Б) Интеллектуальные ресурсы. Данная группа нематериальных ресурсов регионального развития распределена по субъектам Сибирского федерального округа менее равномерно, чем группа человеческих ресурсов (см. рисунок 3.5).

Примечание – Составлено автором с использованием: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 237.

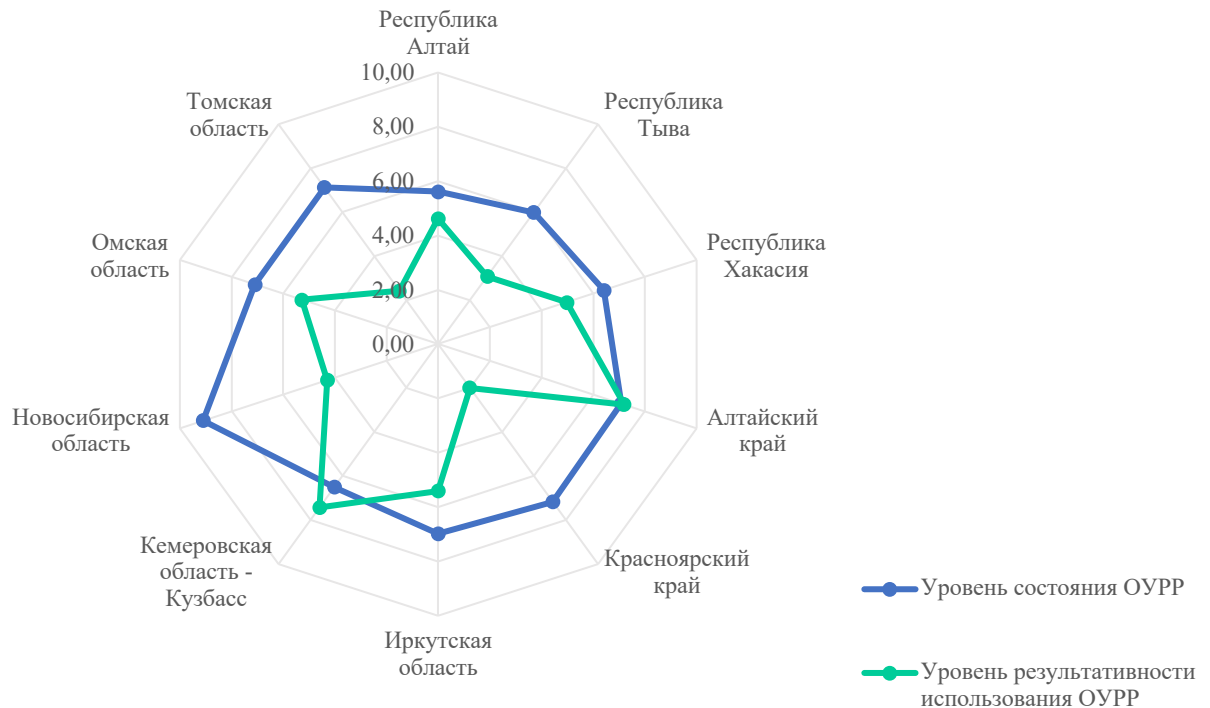
Рисунок 3.5 – Сопоставление уровней состояния и результативности управления интеллектуальными ресурсами субъектов СФО РФ

Безусловными лидерами по уровню состояния интеллектуальных ресурсов являются Новосибирская и Томская области. Однако, по уровню результативности использования ИР данные регионы уступают Республике Тыве и Алтайскому краю. Следует также отметить, что по части статистических показателей конкурентное преимущество не принадлежит явным лидерам. Так, например, наибольший совокупный среднегодовой темп роста (уровень результативности управления) по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, принадлежит Алтайскому краю (10 ед.) и Республике Хакасия (7,54 ед.). Лидерами по темпу роста количества выданных патентов являются Республика Тыва (10 ед.) и Республика Алтай (3,82 ед.).

В) Организационно-управленческие и репутационные ресурсы (далее – ОУРР). Высшие места по уровню состояния ОУРР принадлежат Новосибирской области, Красноярскому краю и Омской области, в то время как в части результативности их использования первыми являются Кемеровская область – Кузбасс и Алтайский край (см. рисунок 3.6). При этом, неочевидными лидерами стали:

а) в части уровня состояния ОУРР: Томская область заняла первое место по доле работников, занимающих государственные должности и должности гражданской службы, прошедших обучение в отчетном периоде; Республика Тыва – по доле граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме; Новосибирская область – по количеству предприятий МСП;

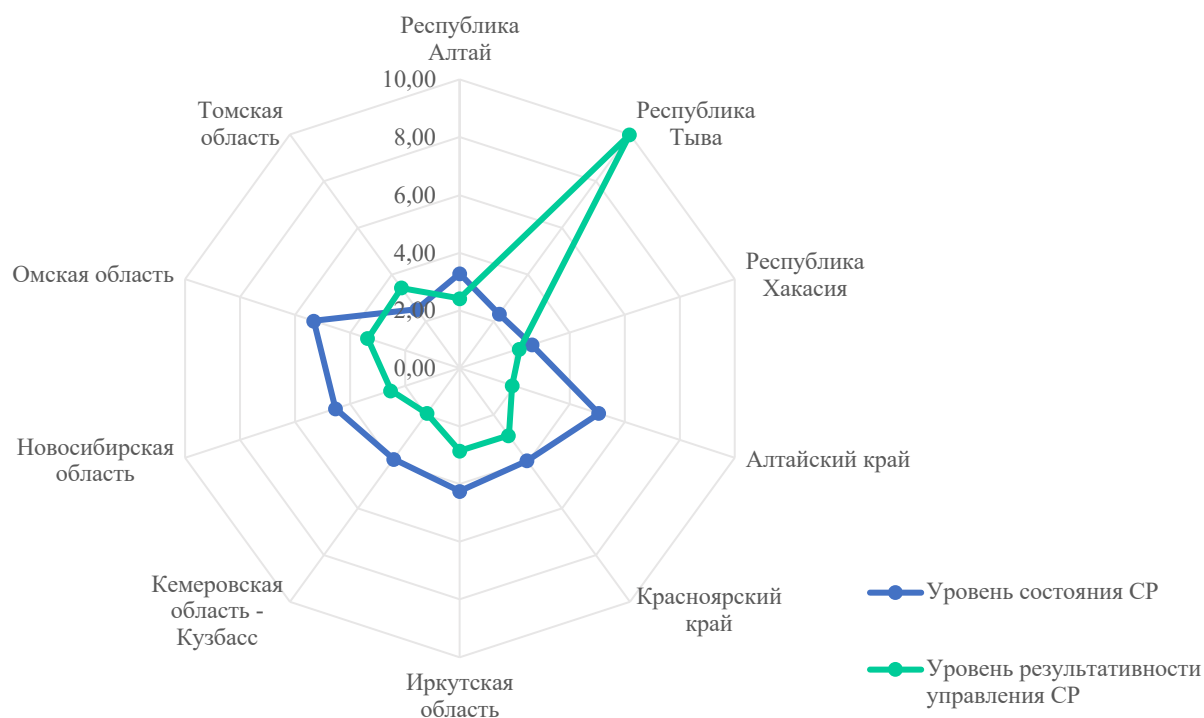
б) в части уровня результативности управления ОУРР: наибольшие среднегодовые темпы роста по приросту работников, занимающих государственные должности и должности гражданской службы, прошедших обучение в отчетном периоде, показали Алтайский край и Республика Хакасия; по доле граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме – Кемеровская область – Кузбасс и Иркутская область.

Примечание – Составлено автором с использованием: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 237.

Рисунок 3.6 – Сопоставление уровней состояния и результативности управления организационно-управленческими и репутационными ресурсами субъектов СФО РФ

Г) *Социальные ресурсы.* Во главе первенства по степени выраженности (уровню состояния) социальных ресурсов регионального развития находятся Омская область и Алтайский Край. В части результативности управлениями данной группой ресурсов ведущим регионом является Республика Тыва, первенство которой обеспечено наибольшим количеством граждан, принимающим участие в добровольческой деятельности, и наименьшим количеством преступлений, зарегистрированным в отчетном периоде (см. рисунок 3.7). При этом, в абсолютном выражении Кемеровская область-Кузбасс обладает наибольшим количеством добровольцев; Новосибирская область – количеством НКО; Омская – количеством территориальных общественных самоуправлений.

Примечание – Составлено автором с использованием: Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 237.

Рисунок 3.7 – Сопоставление уровней состояния и результативности управления социальными ресурсами субъектов СФО РФ

На основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод об отсутствии зависимости между степенью представленности нематериальных ресурсов (уровнем состояния НР) в субъекте РФ и их количественным приращением (уровнем результативности использования). Так, например, Республика Тыва, обладающая низким уровнем состояния нематериальных ресурсов, показывает наибольшие темпы их роста (уровень результативности управления НР). В свою очередь уровень обеспеченности нематериальными ресурсами Новосибирской области значительно выше, в то время как темпы роста существенно ниже, чем у Республики Тыва. Аналогичные ситуации встречаются практически во всех субъектах Сибирского федерального округа (см. таблица 3.2), исключениями являются: Омская область (оба показателя на высоком уровне) и Иркутская область (оба показателя на среднем уровне).

Таблица 3.2 – Уровни состояния и результативности управления нематериальными ресурсами управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа РФ

№	Субъект РФ	Уровень состояния НР	Уровень результативности управления НР
1	Республика Тыва	Низкий	Очень высокий
2	Иркутская область	Средний	Средний
3	Алтайский край	Средний	Высокий
4	Кемеровская область – Кузбасс	Средний	Высокий
5	Новосибирская область	Очень высокий	Средний
6	Республика Хакасия	Низкий	Высокий
7	Омская область	Высокий	Высокий
8	Республика Алтай	Низкий	Средний
9	Томская область	Высокий	Низкий
10	Красноярский край	Высокий	Низкий
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 2.16.			

Следует отметить, что результаты количественной оценки систем использования нематериальных ресурсов регионов Сибирского федерального округа в форме сравнительного анализа могут быть использованы для формирования моделей межрегиональной кооперации.

3.3. Повышение степени использования нематериальных ресурсов при совершенствовании систем стратегического планирования в субъектах Сибирского федерального округа

По итогам анализа нормативной базы в сфере стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях в части декомпозиции параметров национальных целей социально-экономического развития Российской Федерации, изложенном в рамках параграфа 3.1, выявлены основные проблемы системы стратегического планирования:

– несоответствие этапов стратегического планирования базовым теориям стратегического управления в части предшествования этапа целеполагания этапу прогнозирования (анализа среды);

– отсутствие связей и разрозненность отраслевых стратегических документов;

– несоответствие уровня главенствующих документов и степени их юридической силы.

В целях снижения издержек регионального управления по внедрению системы использования нематериальных ресурсов региона крайне важным остается принятие следующих мер:

– внедрение научно-обоснованного подхода к оценке текущей и потенциальной социально-экономической обстановки для установления целей социально-экономического развития;

– включение актов Президента Российской Федерации по вопросам стратегического планирования (Указа Президента РФ № 309¹, Указа Президента РФ № 633²) в систему документов, установленную Федеральным законом № 172-ФЗ³;

– однозначное закрепление главенствующего положения Указа Президента РФ № 309 в системе документов стратегического планирования, которые уже предусмотрены законодателем;

– создание единого общедоступного информационного интерфейса декомпозиции стратегических приоритетов на базе существующих информационных систем, обеспечивающего наглядность декомпозиции национальных целей развития, предложенных Указом Президента РФ № 309, сквозь призму отраслевых стратегических документов, паспортов государственных программ и национальных проектов.

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 : по состоянию на 7 мая 2024 г.

² Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 08 ноября 2021 г. № 633 : по состоянию на 8 ноября 2021 г.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : по состоянию на 31 июля 2020 г.

Также на основании анализа региональных стратегических документов можно сделать вывод об отсутствии унифицированной, научно-обоснованной и нормативно закреплённой методологии формирования целей и задач стратегического развития на региональном и муниципальном уровнях. Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 23 марта 2017 г. № 132¹, нормативно закреплена необходимость выявления стратегических целей и задач посредством SWOT и PEST анализа, однако, подходы к использованию данных методов существенно разнятся от региона к региону. В этой связи автором предлагается использование следующей схемы формирования комплекса стратегических приоритетов (см. рисунок 3.8).

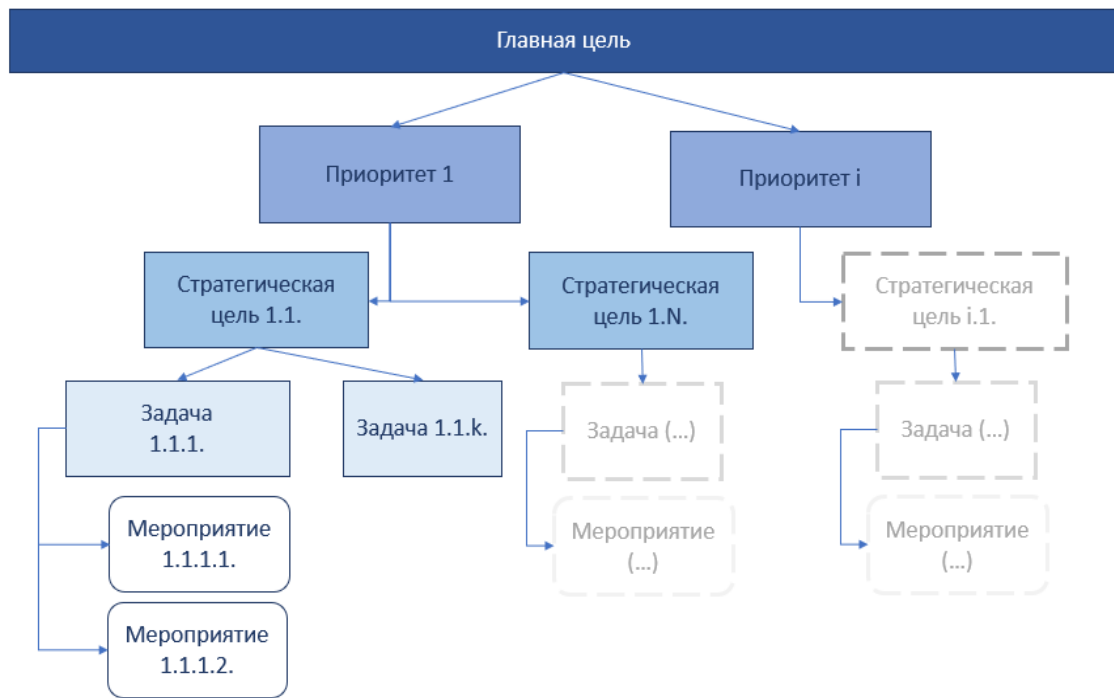
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.8 – Схема формирования целевых параметров реализации Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ

Еще одной проблемой существующей системы стратегического планирования является «потеря» части параметров и проблем, обозначенных

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132 : по состоянию на 18 января 2022 г.

стратегических документах: отсутствие таких параметров в планах реализации мероприятий Стратегии и (или) паспортах структурных элементов государственных программ субъекта РФ. Решением может быть формирование «древа» цели и его нормативное закрепление в качестве приложения к утвержденной Стратегии СЭР субъекта РФ (см. рисунок 3.9).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.9 – Декомпозиция стратегической цели социально-экономического развития субъекта РФ («древо» цели)

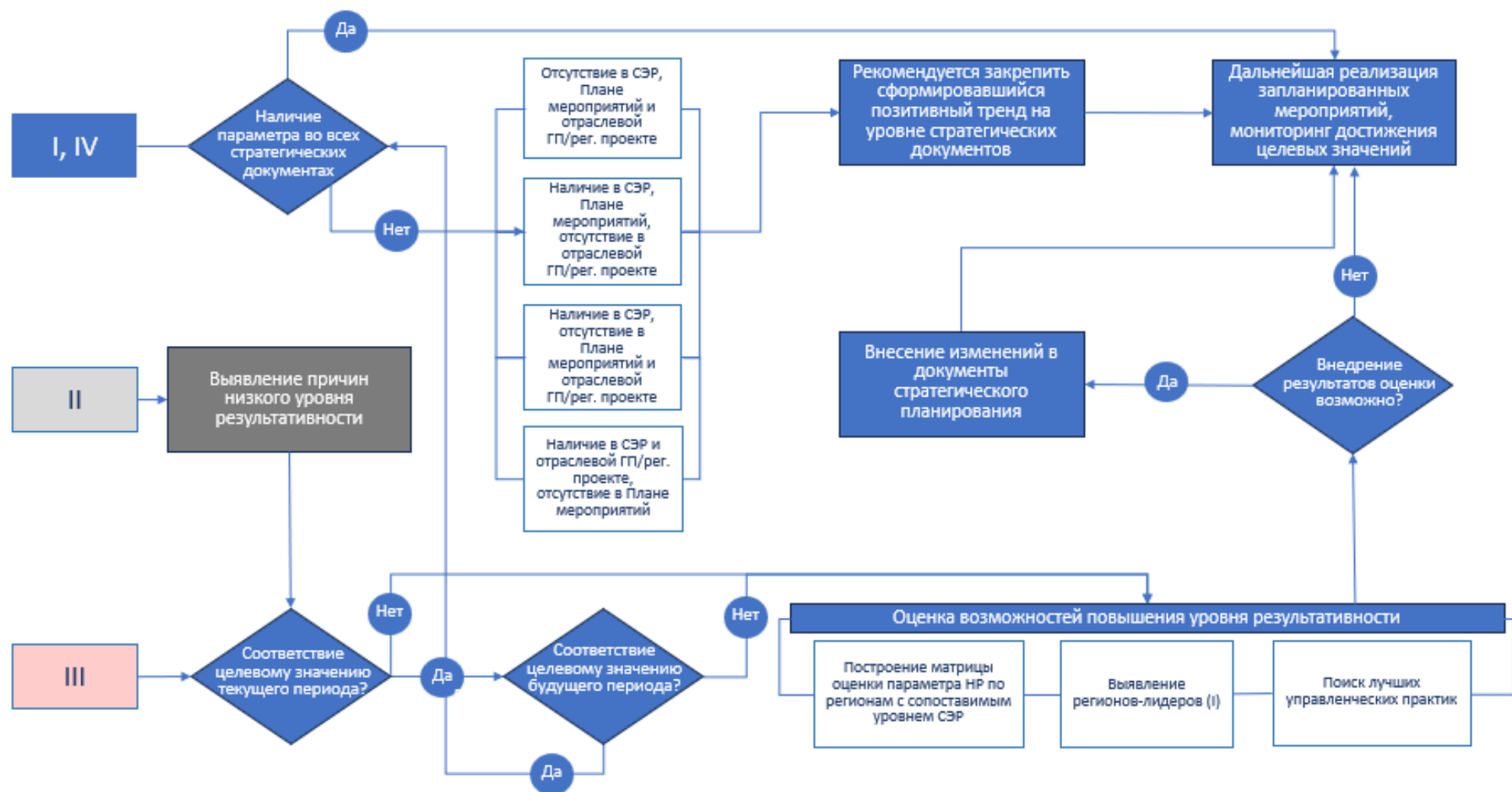
Анализ состояния нормативной базы по государственному управлению в сфере планирования и использования нематериальных ресурсов доказывает, что качественные показатели социально-экономического развития территорий и включение в хозяйственный оборот нематериальных ресурсов являются одними из основных векторов развития Российской Федерации. Однако, как было указано ранее, в связи с разрозненностью нормативной базы в сфере стратегического планирования актуальным становится вопрос приоритизации целей социально-экономического развития на уровне субъектов РФ. Стратегии СЭР субъектов СФО РФ существенно отличаются по структуре, методам, примененным для определения целевого состояния, наличию нормативно закрепленных методов

оценки достижения целей и др. В этой связи, в целях задействования нематериальных ресурсов в региональном управлении требуется формирование алгоритма действий по включению параметров оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием в действующие системы стратегического планирования.

На основании результатов оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа (результаты представлены в параграфе 2.3 настоящего исследования) существует три варианта соотнесения уровня состояния и уровня результативности управления нематериальными ресурсами, описанные в рамках матрицы оценки системы использования нематериальных ресурсов в региональном управлении (см. рисунок 2.2 параграфа 2.3). При этом, следует отметить, что статистические параметры, находящиеся в «зеленой» зоне, делятся на две группы: 1) высокий уровень состояния и результативности управления нематериальными ресурсами; 2) низкий уровень состояния нематериальных ресурсов и высокий уровень результативности управления ими. Оба варианта не представляют рисков для развития системы использования нематериальных ресурсов, так как в первом случае параметры являются устойчивыми, а во втором случае рост уровня состояния будет обеспечен за счет уровня результативности управления со временем. В свою очередь, статистические параметры, находящиеся вне «зеленой» зоны, требуют управленческих действий по корректировке их положения. В целях управления изменениями данными параметрами предлагается использовать следующий алгоритм (см. рисунок 3.10). В рамках предложенного алгоритма отправной точкой является положение группы нематериальных ресурсов управления региональным развитием в квадранте матрицы. В первом случае, когда вышеуказанный уровень состояния НР является высоким, то предлагается оценить возможности повышения уровня результативности такого параметра. Одним из вариантов такой оценки может быть сопоставительный анализ параметров группы нематериальных ресурсов оцениваемого субъекта РФ с

аналогичными параметрами субъектов РФ, находящихся на том же уровне социально-экономического развития в целях выявления возможностей роста уровня результативности такого параметра и поиска лучших практик управления им. Тогда, в случае выявления возможностей роста уровня результативности необходимо следующее: внесение изменений в План реализации Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (далее – План мероприятий, ССЭР); в случае их отсутствия – можно сделать вывод о достижении параметром оптимального положения, что в свою очередь не требует дополнительных управленческих действий (дальнейшая реализация Плана мероприятий и мониторинг). В следующем варианте, когда параметр группы нематериальных ресурсов помимо низкого уровня результативности управления обладает низким уровнем состояния нематериальных ресурсов (далее – параметр отставания), то первым шагом предлагается проверить наличие соответствующего статистического показателя в перечне целевых параметров ССЭР.

Тогда необходимым условием дальнейшего управления таким параметром является его внесение в перечень целевых показателей и дальнейшее включение в План мероприятий контрольных событий, обеспечивающих достижение запланированного значения такого параметра. В свою очередь, если статистический показатель «отставания» учтен в действующей ССЭР, требуется провести проверку его обеспеченности контрольными событиями (мероприятиями), тогда при их отсутствии – внести соответствующие изменения в План мероприятий. В целях апробации предложенной схемы предлагается рассмотреть вышеуказанный алгоритм на примере двух первых и двух последних субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации в рамках рейтинга по уровню состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием (см. параграф 2.3): Республика Тыва, Иркутская область, Томская область, Красноярский край.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.10 – Алгоритм действий по включению статистических показателей групп нематериальных ресурсов управления региональным развитием в документы стратегического планирования субъекта РФ

Республика Тыва. С точки зрения управления системой использования нематериальных ресурсов отстающими статистическими параметрами Республики Тыва являются (см. рисунок 3.11): численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (далее – показатель 1.1.); количество активных предприятий МСП (далее – показатель 1.2.).

Примечание – Составлено автором на основании расчетов, представленных в параграфе 2.3.

Рисунок 3.11 – Матрица статистических показателей оценки системы использования нематериальных ресурсов Республики Тыва

Показатель 1.1.: обозначен в качестве проблемы в рамках направления развития человеческого капитала 4.2. «Развитие образования» Стратегии СЭР Республики Тыва, но не участвует в мониторинге социально-экономических показателей. В Плане мероприятий, утвержденном Распоряжением Правительства Республики Тыва от 17 апреля 2023 года № 227-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года», также отсутствуют мероприятия, связанные с достижением данного показателя¹ (далее – План мероприятий). В Республике Тыва реализуется одноименная государственная программа «Развитие образования и

¹ Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года : распоряжение Правительства Республики Тыва от 17 апреля 2023 года № 227-р : по состоянию на 17 апреля 2023 г.

науки на 2014-2025 годы»¹, утвержденная Постановлением Правительства Республики Тыва от 30 октября 2013 г. № 632, в которой обозначены следующие ожидаемые результаты (в части научной деятельности): «увеличение конкурсных заявок на участие в федеральных и региональных конкурсных мероприятиях; увеличение доли инновационных научных проектов образовательных организаций; увеличение доли изданных научных и научно-методических работ»². Однако, данные мероприятия не соответствуют перечню проблем, обозначенных в Стратегии (низкому уровню деятельности по внедрению научных разработок, отсутствию научных журналов, рецензируемых ВАК и др.). Исходя из сложившейся ситуации предлагается обеспечить реализацию мероприятий по решению вышеуказанных проблем, внести вышеуказанные статистические показатели в перечень параметров мониторинга социально-экономического развития.

Показатель 1.2.: достижение показателя определено отдельным направлением 5.4. «Развитие малого и среднего предпринимательства» Стратегии СЭР Республики Тыва. В свою очередь План мероприятий Республики Тыва предполагает широкий спектр мер по реализации этого направления, включая образовательную и имущественную поддержку МСП, совершенствование системы поддержки экспорта и др. В соответствии со следующим шагом Алгоритма (см. рисунок 3.10) необходимо оценить возможности повышения уровня результативности параметра оценки нематериальных ресурсов (см. таблица 3.3). На основании данных можно сделать вывод о необходимости перехода на следующий шаг алгоритма «дальнейшая реализация Плана мероприятий и мониторинг».

Таблица 3.3 – Уровень результативности управления статистическим показателем оценки группы нематериальных ресурсов «Количество активных предприятий МСП, единиц»

№	Субъект РФ	Уровень результативности управления НР
1	Республика Тыва	-0,01
2	Республика Хакасия	-0,05

¹ Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Развитие образования на 2014-2025 годы»: постановление Правительства Республики Тыва от 30 октября 2013 г. № 632 : по состоянию на 21 февраля 2024 г.

² Там же.

№	Субъект РФ	Уровень результативности управления НР
3	Иркутская область	-0,05
4	Омская область	-0,05
5	Алтайский край	-0,06
6	Томская область	-0,06
7	Кемеровская область – Кузбасс	-0,07
8	Красноярский край	-0,07
9	Новосибирская область	-0,07
10	Республика Алтай	-0,08
	<i>Среднее</i>	<i>-0,06</i>
Примечание – Составлено автором с использованием Приложения М.		

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о степени участия статистических показателей оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием в стратегических документах Республики Тыва (см. таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Статус статистических показателей оценки нематериальных ресурсов, наименее задействованных в региональном управлении Республики Тыва

№	Наименование параметра оценки нематериальных ресурсов региона	Наличие связанных параметров (показателей / мероприятий) в стратегических документах Республики Тыва		
		ССЭР	План мероприятий	Паспорт госпрограммы и (или) ее структурного элемента
1.1.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	—	—	—
1.2.	Количество активных предприятий МСП	+	+	+
Примечание – Составлено автором.				

По результатам выявленных несоответствий в стратегических документах Республики Тыва предлагается включить параметр 1.1. «Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками» и меры по его достижению, предложенные Стратегией СЭР Республики Тыва, в План реализации Стратегии, региональные программы при формировании Стратегии СЭР на новый отчетный период (см. таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Предлагаемые меры по совершенствованию управления нематериальными ресурсами Республики Тыва

№	Наименование параметра оценки НР	Проблема	Предлагаемые меры
1.1.	Численность персонала, занятого НИР	Недостаточный рост численности молодых ученых, низкий уровень внедрения научных инноваций; несвязанность проблем, выделяемых Стратегией СЭР, и запланированных мер	Обеспечить связанность предлагаемых ГП «Развитие образования и науки» мер с целевым показателем, внести показатель в перечень параметров мониторинга социально-экономического развития
Примечание – Составлено автором.			

Иркутская область. В рамках оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Иркутской области следует отметить необходимость приоритетного управления следующими параметрами (см. рисунок 3.12): 1.1. численность профессорско-преподавательского состава; 1.2. численность персонала, занятого НИР; 1.3. численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования; 1.4. выдано патентов; 1.5. уровень инновационной активности организаций; 1.6. количество активных предприятий МСП.

Примечание – Составлено автором на основании расчетов, представленных в параграфе 2.3.

Рисунок 3.12 – Матрица статистических показателей оценки системы использования нематериальных ресурсов Иркутской области

Показатель 1.1. – 1.3.: основным фактором снижения темпов роста данной группы параметров оценки нематериальных ресурсов регионального развития является существенное сокращение количества организаций высшего образования на территории Иркутской области, что создает угрозу дальнейшего приумножения человеческих и интеллектуальных ресурсов региона: «за 10 лет число вузов с учетом филиалов сократилось с 35 до 25»¹. Авторы Стратегии СЭР Иркутской области связывают этот факт со снижением уровня федерального финансирования. Однако, меры по обеспечению роста данных параметров представлены в Стратегии СЭР Иркутской области несмотря на то, что в тексте стратегии они напрямую не связываются (см. таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Перечень мер Стратегии СЭР Иркутской области, реализуемых в рамках некоторых параметров оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием

Параметр оценки НР	Меры, предлагаемые Стратегией СЭР Иркутской области
Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования	Создание комфортных условий проживания в общежитиях, расширенный перечень льгот для иностранных студентов (компенсация стоимости авиабилетов, содействие в получении оплачиваемой практики), создание условий для вовлечения студентов в НИР, международные программы обмена, конкурсы стипендий
Численность персонала, занятого НИР	Создание межрегионального научно-образовательного центра «Байкал»
Численность профессорско-преподавательского состава	Развитие системы дополнительного образования профессорско-преподавательского состава, создание условий для вовлечения преподавателей и научных сотрудников в НИР (в том числе создание центров НИОКР в ключевых секторах), международные стажировки
Примечание – Составлено автором на основе: Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ : по состоянию на 10 января 2022 г.	

Показатели 1.4. – 1.5.: данная группа параметров относится к направлению 4.4. «Наука и инновации» Стратегии СЭР Иркутской области. В рамках направления охарактеризованы основные инфраструктурные проекты поддержки научной деятельности (Научно-образовательного центра «Байкал», Байкальской биотехнологической долины, Национальный гелиогеофизический комплекс РАН, Центров НТИ) и предусмотрено решение следующих задач:

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ : по состоянию на 10 января 2022 г.

– развитие научной и инновационной деятельности, которое включает спектр мероприятий по поддержке молодых ученых и аспирантов (проведение конкурсов, предоставление грантовой поддержки и др.);

– совершенствование существующих и создание новых институтов поддержки инноваций, которое предполагает предоставление грантов, налоговых преференций, внедрение проектов для обеспечения «интеграции науки, образования и промышленности»¹.

Однако, данные тактические задачи не нашли отражения в Плате мероприятий по реализации Стратегии СЭР Иркутской области². При этом, региональная программа научно-технологического развития находится на этапе разработки³. В данном контексте интерес представляет опыт Алтайского края, так как этот регион, имея относительно невысокий уровень количества выданных патентов, обеспечивает устойчивый темп роста по оцениваемому параметру (см. рисунок 3.13, 3.14). На уровне государственной программы Алтайского края «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁴ одним из ключевых показателей оценки достижения мероприятий является количество поданных заявок на выдачу российских патентов на изобретения и полезные модели. Авторы программы выделяют обеспечение правовой охраны интеллектуальных результатов как основной механизм развития инновационной активности региона. В качестве основного мероприятия, обеспечивающего прирост показателя по количеству выданных патентов, в госпрограмме Алтайского края указано: «создание центров сертификации и патентования научных разработок и содействия их коммерциализации (Центр поддержки технологий и инноваций)». Отдельно также следует отметить, наличие в ФГБУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» рабочей программы «Подготовка публикаций и (или) заявок на патенты на изобретения, полезные модели, свидетельства о

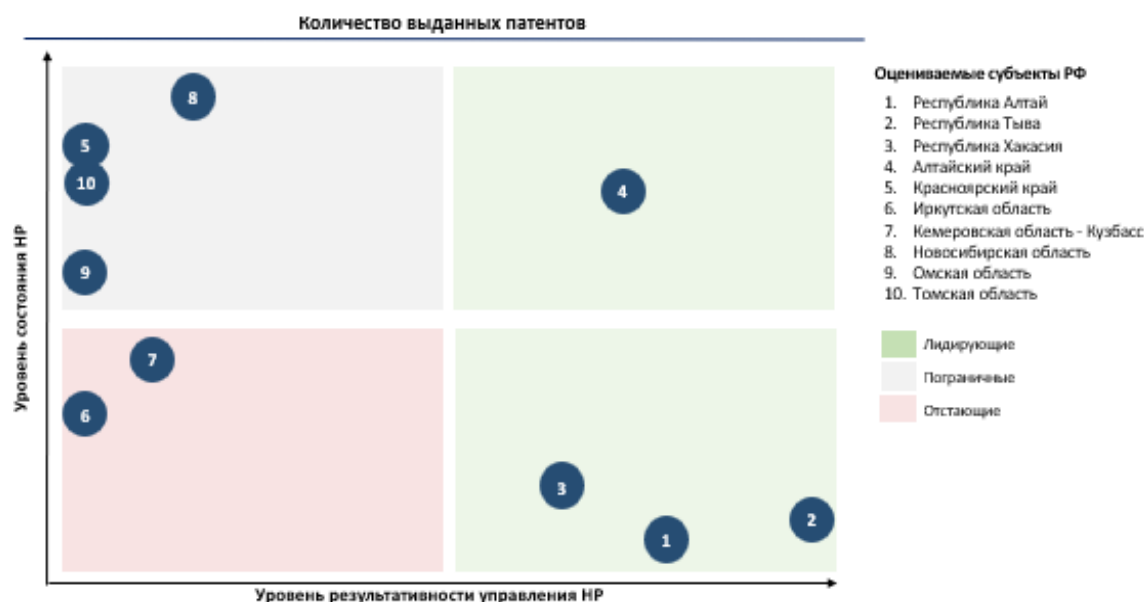
¹ Там же.

² Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Иркутской области : постановление Правительства Иркутской области от 30 июня 2022 года № 509-п : по состоянию на 21 апреля 2024 г.

³ В Иркутской области разрабатывают госпрограмму научно-технологического развития // Информационное агентство «Иркутск онлайн». URL: <https://www.irk.ru/news/20240606/program/> (дата обращения: 03.07.2024).

⁴ Об утверждении государственной программы Алтайского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства Алтайского края от 15 декабря 2023 года № 494 : по состоянию на 21 апреля 2024 г.

государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин, баз данных»¹.

Примечание – Составлено автором на основании расчетов, представленных в параграфе 2.3.

Рисунок 3.13 – Сравнительный анализ уровня состояния и результативности системы управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа по количеству выданных патентов

Примечание – Составлено автором на основании расчетов, представленных в параграфе 2.3.

Рисунок 3.14 – Сравнительный анализ уровня состояния и результативности систем управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа по уровню инновационной активности организаций

¹ Рабочая программа «Подготовка публикаций и (или) заявок на патенты на изобретения, полезные модели, свидетельства о государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин, баз данных // Алтайский государственный педагогический университет. URL: [https://www.altspu.ru/sveden/files/5.6.4._EAE_2022.plx_Podgotovka_publicacij_i_\(ili\)_zayavok_na_patenty_na_izobreteniya,_poleznye_modeli.pdf](https://www.altspu.ru/sveden/files/5.6.4._EAE_2022.plx_Podgotovka_publicacij_i_(ili)_zayavok_na_patenty_na_izobreteniya,_poleznye_modeli.pdf) (дата обращения: 03.07.2024).

Показатель 1.6.: низкое значение уровня результативности параметра по количеству активных малых и средних предприятий (также как и в случае с Республикой Тыва (см. таблица 3.3)) связано с внешнеэкономическими условиями, которые обуславливают его снижение по всем регионам Сибирского федерального округа. При этом, Иркутская область занимает место в тройке регионов-лидеров Сибирского федерального округа, имеющих наибольший темп роста. В рамках Стратегии СЭР Иркутской области обозначены 4 региональных проекта по поддержке МСП: «акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства, расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию, популяризация предпринимательства, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»¹. Таким образом, на основании проведенного анализа в таблице 3.7 представлены предлагаемые меры по совершенствованию управления нематериальными ресурсами Иркутской области.

Таблица 3.7 – Предлагаемые меры по совершенствованию управления нематериальными ресурсами Иркутской области

№	Наименование параметра оценки НР	Проблема	Предлагаемые меры
1.1., 1.3.	Количество выданных патентов, уровень инновационной активности организаций	Сокращение количества организаций высшего образования и научных работников, отсутствие региональной программы научно-технологического развития	Разработка региональной программы научно-технологического развития (создание центров содействия сертификации, патентования и коммерциализации научных разработок, внедрение соответствующих рабочих программ в ВУЗах). Включение параметров и мер по его достижению в План реализации Стратегии СЭР
Примечание – Составлено автором.			

Томская область. Среди параметров оценки нематериальных ресурсов регионального развития Томской области минимальным уровнем результативности управления обладают следующие (см. рисунок 3.15, таблица 3.8): 1.1. количество выданных патентов; 1.2. численность персонала, занятого НИР; 1.3. количество социально-ориентированных НКО; 1.4. количество активных предприятий МСП.

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ : по состоянию на 10 января 2022 г.

Примечание – Составлено автором. Валовой региональный продукт и численность рабочей силы не учитывались в рамках апробации алгоритма, так как темпы роста данных параметров для большинства субъектов Сибирского федерального округа сопоставимы (менее 1 у.е.), а существующие экстремумы имеют низкий уровень базовых значений.

Рисунок 3.15 – Матрица статистических показателей оценки системы использования нематериальных ресурсов Томской области.

Таблица 3.8 – Статус статистических параметров оценки нематериальных ресурсов, наименее задействованных в региональном управлении Томской области

№	Наименование параметра оценки нематериальных ресурсов региона	Наличие связанных параметров (показателей / мероприятий) в стратегических документах Томской области		
		ССЭР	План мероприятий	Паспорт госпрограммы и (или) ее структурного элемента
1.1.	Количество выданных патентов	–	–	–
1.2.	Численность персонала, занятого НИР	–	–	+
1.3.	Количество социально-ориентированных НКО	+	+	+
1.4.	Количество активных предприятий МСП	+	+	+

Примечание – Составлено автором.

Показатели 1.1. – 1.2.: в Стратегии СЭР Томской области присутствует раздел оценки результатов достижения целей стратегии за 2014-2020 гг., среди которых уровень количества выданных патентов на изобретения определяется как «выше среднероссийского»¹. Авторы стратегических документов Томской области, очевидно, не связывают развитие инновационной деятельности региона с охраной интеллектуальной собственности, так как в Плане мероприятий по реализации Стратегии² и соответствующей госпрограмме Томской области³ отсутствуют показатели и мероприятия, обеспечивающие достижение данного параметра. Ранее представленные меры развития патентной деятельности, реализуемые Алтайским краем, также могут быть применимы для Томской области.

С реализацией модели интенсивного развития Стратегии СЭР Томской области связан отдельный пул задач обеспечения инновационной инфраструктуры производственной, технологической кооперации бизнеса, науки и образования для формирования новой отраслевой специализации области⁴. В плане мероприятий Стратегии показателями достижения данной задачи являются: «доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте, %; объем инновационных товаров, работ, услуг организаций Томской области, млрд. руб.»⁵. Однако, сам План⁶ не содержит мероприятий, обеспечивающих достижение целевых значений данных параметров (в Плане указаны только региональные программы и (или) проекты). В свою очередь, региональным проектом «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» запланированы следующие мероприятия в 2024 г.: создание новых лабораторий, поддержка научных проектов, грантовая поддержка аспирантов, стимулирование

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 : по состоянию на 1 июля 2021 г.

² Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 7 декабря 2015 года № 445а : по состоянию на 4 апреля 2022 г.

³ Об утверждении государственной программы "Развитие инновационной деятельности и науки в Томской области" : постановление Администрации Томской области от 27 сентября 2019 года № 359а : по состоянию на 29 марта 2024 г.

⁴ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 : по состоянию на 1 июля 2021 г.

⁵ Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 7 декабря 2015 года № 445а : по состоянию на 4 апреля 2022 г.

⁶ Там же.

академической мобильности¹. При этом, на момент публикации паспорта указанного регионального проекта не были утверждены целевые показатели его достижения. Вышесказанное обуславливают необходимость мониторинга целевых значений по количеству занятых научно-исследовательской работы.

Показатель 1.3.: в целях повышения качества жизни населения региона, накопления человеческого капитала (цель № 3) в рамках Стратегии СЭР Томской области запланировано: «проведение мероприятий по социальной поддержке жителей с учетом развития сотрудничества с социально-ориентированными некоммерческими организациями (далее – СО НКО); обеспечение доступа СО НКО к предоставлению услуг в рамках государственной программы в сфере физической культуры и спорта в Томской области; расширение сотрудничества с СО НКО в целях создания условий для предоставления социальных услуг детям и семьям с детьми»². Однако, в Плане мероприятий единственным связанным с НКО показателем является «численность граждан, вовлеченных центрами поддержки добровольчества на базе образовательных, некоммерческих организаций ... в добровольческую деятельность»³. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что текущие стратегические приоритеты деятельности Томской области в сфере НКО связаны с социальной защитой граждан и развитием добровольческого движения. Однако, в Томской области организована деятельность по поддержке реализации социальных проектов СО НКО, в том числе проводится конкурс по предоставлению субсидий СО НКО^{4,5}.

¹ Паспорт регионального проекта Томской области «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок»: паспорт регионального проекта утвержден протоколом Совета при Губернаторе Томской области по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 20 декабря 2018 года № СЖ-Пр-2578. URL: <https://нтр.рф/upload/cube/docs/ФП%203%20«Развитие%20кадрового%20потенциала%20в%20сфере%20исследований%20и%20разработок».pdf> (дата обращения: 29.08.2024).

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 : по состоянию на 1 июля 2021 г.

³ Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 7 декабря 2015 года № 445а : по состоянию на 4 апреля 2022 г.

⁴ Повышение эффективности регионального и муниципального управления в Томской области : постановление Администрации Томской области от 25 сентября 2019 года № 336а. URL: <https://kgnpos.tomsk.gov.ru/vzaimodejstvie-s-nekommercheskimi-organizatsijami> (дата обращения: 29.08.2024).

⁵ Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, за исключением государственных (муниципальных) учреждений, в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Содействие развитию институтов гражданского общества Томской области» государственной программы «Повышение эффективности регионального и муниципального управления в Томской области» : постановление Администрации Томской области от 6 июля 2018 года № 274а. URL: <https://kgnpos.tomsk.gov.ru/vzaimodejstvie-s-nekommercheskimi-organizatsijami> (дата обращения: 29.08.2024).

В соответствии со следующим пунктом предложенного алгоритма необходимо оценить возможность повышения уровня результативности по параметру оценки системы использования нематериальных ресурсов региона (см. таблица 3.9). Результаты расчетов показывают, что высокий уровень результативности управления параметром «количество социально-ориентированных некоммерческих организаций» некоторых регионов связан с низким уровнем его состояния. Единственным регионом СФО, имеющим позитивный темп роста, является Красноярский край. В целях подтверждения вывода об отсутствии возможности повышения уровня результативности управления количеством СО НКО Томской области составлена таблица по количеству доступных для СО НКО мер поддержки, которая доказывает, что при разном уровне бюджетной обеспеченности Томская область обладает сопоставимым количеством мер поддержки (см. таблица 3.10).

Таблица 3.9 – Сравнительный анализ состояния систем использования нематериальных ресурсов регионального управления субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации по количеству СО НКО

Количество СО НКО	Регионы-лидеры			Томская область
	Республика Алтай	Республика Тыва	Красноярский край	
Уровень состояния НР	1,23	0,47	7,22	3,30
Уровень результативности управления НР	3,66	10,00	2,58	0,00
Примечание – Составлено автором на основании расчетов, приведенных в параграфе 2.3.				

Таблица 3.10 – Сравнительный анализ количества мер поддержки СО НКО некоторых субъектов Сибирского федерального округа

<i>Направление деятельности НКО</i>	<i>Красноярский край</i>	<i>Томская область</i>	<i>Республика Алтай</i>	<i>Республика Тыва</i>
1	2	3	4	5
<i>Поддержка, предоставляемая без ограничений по направлениям деятельности</i>	11	14	4	3
Защита социально-уязвимых групп граждан	8	1	0	0

<i>Направление деятельности НКО</i>	<i>Красноярский край</i>	<i>Томская область</i>	<i>Республика Алтай</i>	<i>Республика Тыва</i>
Правозащита	0	0	0	0
Благотворительная медицинская и паллиативная помощь, развитие системы здравоохранения	1	1	0	0
Экология и зоозащита	2	1	0	0
Образование, воспитание и просвещение	4	3	0	0
Культура, искусство, создание комфортной среды и охрана наследия	6	1	1	0
Наука	1	1	0	0
Спорт, физкультура и здоровый образ жизни	4	1	2	0
Развитие гражданского общества, некоммерческого сектора, благотворительности	3	1	0	0
Иное	4	0	1	0
<i>Итого¹</i>	24	17	7	3
¹ Меры поддержки могут предоставляться по нескольким видам деятельности СО НКО. Строка «Итого» рассчитана по уникальным мерам поддержки без учета количества направлений деятельности, допустимых для предоставления субсидий. В расчете учитывались меры финансовой, имущественной, информационной, правовой и иной поддержки, предоставляемой субъектами РФ в 2024 г.				
Примечание – Составлено автором на основе: Профили регионов. Доступные меры поддержки в регионе / Интерактивная информационно-коммуникационная платформа «НКО.РФ». URL: https://нко.рф/regions (дата обращения: 03.07.2024).				

Показатель 1.4.: в рамках задачи 1.2. Стратегии СЭР Томской области осуществляется развитие и поддержка предпринимательства региона (далее – Задача 1.2.). При этом, индустрия гостеприимства и креативный сектор рассматриваются в качестве приоритетных. В качестве мероприятий по развитию МСП предложены: «создание благоприятных условий; мероприятия по стабилизации сжатия рынков, улучшению деловой среды; перевод всего спектра услуг для бизнеса в электронный формат, продвижение локальных брендов; расширение программ профессиональной подготовки, развитие предпринимательских сообществ и др.»¹. В Плане мероприятий не содержится

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 : по состоянию на 1 июля 2021 г.

информации о планируемых ключевых событиях, направленных на достижение задач, поставленных Стратегией. Задача 1.2. связана с достижением двух статистических показателей: «темпы роста объема оказанных услуг в сфере туризма, к 2020 году, %; численность занятых в сфере МСП, тыс. чел.»¹. Однако, План мероприятий содержит информацию о государственной программе и региональных проектах, реализуемых областью в сфере МСП. На основании изложенного сформирован перечень мер по совершенствованию управления нематериальными ресурсами Томской области (см. таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Предлагаемые меры по совершенствованию управления нематериальными ресурсами Томской области

№	Наименование параметра оценки НР	Проблема	Предлагаемые меры
1.1., 1.2.	Количество выданных патентов, численность персонала, занятого НИР	Отсутствие эффективных механизмов внедрения результатов научных разработок, отток высококвалифицированных кадров	Создание центров содействия сертификации, патентования и коммерциализации научных разработок, внедрение соответствующих рабочих программ в ВУЗах. Включение параметра и мер по его достижению в План реализации Стратегии СЭР, региональную программу
1.4.	Количество активных предприятий МСП	Темпы роста количества малых и средних предприятий ниже запланированных	Создание региональной гарантийной организации, развитие практик наставничества. Включение данных мероприятий в План реализации
Примечание – Составлено автором.			

Красноярский край. Наименее задействованной в региональном управлении Красноярского края является группа интеллектуальных ресурсов, что выражается в низких уровнях результативности управления следующих статистических показателей (см. рисунок 3.16, таблица 3.12): 1.1. численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования; 1.2. уровень инновационной активности организаций; 1.3. количество активных предприятий МСП; 1.4. Количество выданных патентов.

¹ Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 7 декабря 2015 года № 445а : по состоянию на 4 апреля 2022 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.16 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Красноярского края

Таблица 3.12 – Статус статистических параметров оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов, наименее задействованных в региональном управлении Красноярского края

№	Наименование параметра оценки нематериальных ресурсов региона	Наличие в стратегических документах Красноярского края		
		ССЭР	План мероприятий	Паспорт госпрограммы и (или) ее структурного элемента
1.1.	Количество выданных патентов	+	–	–
1.2.	Количество активных предприятий МСП	+	+	+
1.3.	Уровень инновационной активности организаций	+	–	+
1.4.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования	–	–	–

Примечание – Составлено автором.

Показатели 1.1. и 1.3.: широко охарактеризованы в разделе 9.3. Инновационная политика Стратегии социально-экономического развития Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года" (далее – Стратегия)¹, в свою очередь актуальная версия Плана мероприятий по реализации Стратегии утверждена 9 июня 2020 г. Постановлением Правительства Красноярского края № 416-п. В рамках указанных показателей Стратегией поставлены высокие уровни ожидаемых результатов в части значений показателей 1.1 и 1.3 к 2030 году: «увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых ... более чем в три раза по сравнению с 2015 годом; увеличение доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организаций промышленного производства до 10,8 % (2015 год – 2,6 %)»². Однако, данные количественные ориентиры не отражены в текущем Плате реализации. В свою очередь, следует отметить, что Стратегия не обновлялась с 2018 года, а План реализации был утвержден в 2020 году, что может объяснять потерю некоторых смыслов, заложенных в Стратегию на первоначальном этапе.

Показатель 1.2.: направление поддержки малого и среднего предпринимательства отражено в качестве одного из механизмов реализации Стратегии, которое предлагает спектр целевых параметров развития МСП: от увеличения численности занятых в сегменте МСП до уровня предпринимательской грамотности. Однако, в Красноярском крае зафиксирован наименьший темп среднегодового роста количества активных предприятий МСП (-0,07) среди субъектов Сибирского федерального округа (см. таблица 3.3). В соответствии с предлагаемым алгоритмом, с учетом высокого состояния параметра нематериальных ресурсов и возможности повышения уровня результативности управления им, необходимо обеспечить корректировку Плана мероприятий Стратегии. В этой связи обратимся, к опыту регионов-лидеров Сибирского

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п: по состоянию на 28 августа 2024 г.

² Там же.

федерального округа по темпам прироста количества активных предприятий МСП (см. таблица 3.3): Республики Тыва, Республики Хакасия и Иркутской области. Сравнительный анализ мер, представленных в государственных программах (региональных проектах) по поддержке предприятий МСП указанных субъектов РФ, показал, что все они включают следующее мероприятие: создание и обеспечение деятельности региональной гарантийной организации^{1,2,3}. Отсутствие такой организации в Красноярском крае подтверждается сведениями из реестра региональных гарантийных организаций корпорации «МСП»⁴.

Показатель 1.4.: в стратегии СЭР Красноярского края отток амбициозной молодежи представлен в качестве одной из слабых сторон региона. Однако, проблема ежегодного снижения количества студентов отдельно не рассматривается. Целью 3.1. «Улучшение демографической ситуации» в качестве одного из направлений политики по обеспечению прироста населения обозначено «привлечение для обучения и закрепление в крае молодежи из других регионов путем развития и укрепления конкурентных позиций высших образовательных учреждений края, предоставления студентам грантовой поддержки и специальных стипендий»⁵. Одной из задач направления образования Стратегии является: «формирование современной системы профессионального самоопределения подрастающего поколения ... , проведение структуризации сети высшего образования, развитие механизмов координации и взаимодействия системы высшего образования с промышленными компаниями региона»⁶. Однако, данные меры не находят отражения в Плане реализации Стратегии.

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Хакасия : закон Республики Хакасия от 5 декабря 2021 года № 83-ЗРХ: по состоянию на 22 июля 2022 г.

² Об утверждении государственной программы Иркутской области "Экономическое развитие и инновационная экономика" и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Иркутской области: постановление Правительства Иркутской области от 13 ноября 2023 года № 1005-пп : по состоянию на 15 августа 2024 г.

³ Об утверждении государственной программы Республики Тыва "Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва" : постановление Правительства Республики Тыва от 12 октября 2023 года № 748 : по состоянию на 12 октября 2023 г.

⁴ Перечень аккредитованных региональных гарантийных организаций / Официальный сайт Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». URL: https://corpmsp.ru/about/partners/list_rgo/ (дата обращения: 03.07.2024).

⁵ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п : по состоянию на 28 августа 2024 г.

⁶ Там же.

На основании изложенного можно структурировать меры, предлагаемые Стратегией СЭР Красноярского края в целях обеспечения прироста численности студентов (см. рисунок 3.17). Следует отметить, что в Красноярском крае существуют множественные примеры кооперации вузов с бизнесом в целях корректировки учебных планов в соответствии с навыками, необходимыми работодателям, создание кафедр на предприятиях, создание совместных образовательных центров, участие представителей предприятий в образовательном процессе в качестве экспертов и т.д.^{1,2} Политика по обеспечению кооперации бизнеса и организаций высшего образования также может быть источником привлечения молодежи из других регионов.

Примечание – Составлено автором на основе: Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п : по состоянию на 28 августа 2024 г.

Рисунок 3.17 – Меры по увеличению численности студентов, получающих высшее образование Стратегии СЭР Красноярского Края

В части условий материальной поддержки отличительным представляется опыт внедрения компенсаций за учебу, применяемый Республикой Тыва. Студенты, получающие среднее и высшее образование, могут востребовать компенсацию платы за обучение (в случае отличной учебы – 70 %,

¹ Ценюга С.Н., Романов ЕА. Высшее профессиональное образование в Красноярском крае: основные тенденции и противоречия // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 1-2. С. 69-80.

² Пример: СФУ и "Русал" будут готовить специалистов в области логистики, закупок и продаж / Интерфакс. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/11617/> (дата обращения: 03.07.2024).

хорошей – 50 %)¹. Стратегией СЭР Иркутской области предлагаются меры по привлечению студентов не только из других регионов, но и из других стран. В рамках данного направления Иркутской областью обеспечивается совершенствование условий проживания в общежитиях, предоставление льгот для студентов (компенсация авиабилетов, проведение оплачиваемых производственных практик), создание совместных образовательных программ с дружественными странами². В этой связи, для недопущения дальнейшего снижения параметра по количеству студентов, обучающихся по программам высшего образования, предлагается обеспечить мониторинг востребованности существующих образовательных программ для проведения дальнейшей структуризации специальностей, а также внедрить практику Республики Тыва по компенсации обучения по востребованным специальностям. Свод по предлагаемым мерам совершенствования управления нематериальными ресурсами Красноярского края представлен в таблице 3.13.

Таблица 3.13 – Предлагаемые меры по совершенствованию управления нематериальными ресурсами Красноярского края

№	Наименование параметра оценки НР	Проблема	Предлагаемые меры
1.1.	Количество выданных патентов	Недостижение целевого параметра Стратегии СЭР по количеству выданных патентов, низкий уровень научной активности	Разработка региональной программы научно-технологического развития (создание центров содействия сертификации, патентования и коммерциализации научных разработок, внедрение соответствующих рабочих программ в ВУЗах) с учетом опыта Иркутской области по формированию совместных программ ВУЗов и коммерческих предприятий по подготовке кадров и формированию инновационных разработок по запросам бизнеса
1.3.	Уровень инновационной активности организаций	Низкая инновационная активность вузов, недостаточный уровень развития инновационного предпринимательства, низкий уровень внедрения инноваций	
1.2.	Количество активных предприятий МСП	Мероприятия Плана реализации Стратегии не обеспечивают положительный темп роста параметра	Включение в План реализации мероприятий по созданию региональной гарантийной организации, развитию практик наставничества

¹ Об утверждении Положения о возмещении затрат на оплату обучения выпускникам общеобразовательных организаций Республики Тыва, поступившим и обучающимся на платной основе по очной форме обучения в ведущих высших учебных заведения Российской Федерации по профильным и востребованным специальностям : постановление Правительства Республики Тыва от 4 мая 2021 года № 212 : по состоянию на 18 мая 2024 г. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/education/56733/ (дата обращения: 30.08.2024).

² Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ : по состоянию на 10 января 2022 г.

№	Наименование параметра оценки НР	Проблема	Предлагаемые меры
1.4.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования	Отток амбициозной молодежи	Мониторинг востребованности образовательных программ, предоставление льгот (компенсации стоимости обучения по востребованным специальностям, авиабилетов), создание комфортных условий проживания для иногородних студентов. Включение данных мероприятий в Стратегию, План реализации.
Примечание – Составлено автором.			

Выводы по третьей главе

1. Автором произведен анализ степени включения параметров оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов в систему стратегического планирования национальных целей развития, количественно оценена степень интеграции национальных целей развития в стратегии социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа.

2. Графически определены максимально и минимально развитые группы нематериальных ресурсов регионов Сибирского федерального округа, по каждой из групп нематериальных ресурсов выявлены регионы, имеющие конкурентные преимущества, что может быть использовано для построения моделей межрегиональной кооперации, поиска лучших практик управления группами нематериальных ресурсов.

3. Автором разработан алгоритм действий по включению отстающих параметров групп нематериальных ресурсов в систему стратегического планирования субъектов Российской Федерации. Алгоритм апробирован на примере стратегических документов Республики Тыва, Иркутской и Томской областей, Красноярского края. Для каждого из перечисленных субъектов РФ предложены специфические меры по повышению уровня результативности управления нематериальными ресурсами, сформированные на основе лучших практик других субъектов Сибирского федерального округа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение эффективной системы управления региональным развитием представляет особую важность в условиях экономических кризисов, внешнеполитического давления, дефицита внутренних ресурсов, и является ключевым условием поддержания темпов социально-экономического развития, обеспечения политической лояльности населения. Однако, обеспечение эффективности невозможно без результативного использования имеющихся ресурсов. В этой связи целью диссертационного исследования являлось теоретическое обоснование необходимости учета структуры, состояния и степени использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием и формирование комплекса управленческих действий по повышению степени их использования для совершенствования систем стратегического управления субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации.

В рамках решения первой задачи исследования теоретически обоснованы подходы к выделению сущности нематериальных ресурсов управления региональным развитием как значимого фактора повышения эффективности управления ими на региональном уровне, что позволило выявить отличительные характеристики понятий «нематериальные ресурсы управления региональным развитием» и «нематериальный капитал» по природе их возникновения и способам формирования. Роль нематериальных ресурсов управления региональным развитием определяется автором в качестве одного из факторов формирования экономического потенциала, и, как следствие, повышения уровня социально-экономического развития региона.

В рамках второй задачи исследования автором установлена концептуальная взаимосвязь нематериальных ресурсов управления региональным развитием и нематериальным капиталом, на ее основе сформирована авторская классификация элементов системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием, которая позволяет выявить возможности создания

дополнительной стоимости в целях достижения приоритетных параметров социально-экономического развития территорий.

В рамках третьей задачи по разработке методики оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием автором предложены методические инструменты оценки: методика количественной оценки, сформированная на основе индексов уровня состояния, результативности и уровня развития системы управления, и инструмент графической интерпретации полученных индексов (матрицы). Данные инструменты направлены на совершенствование государственного управления на региональном уровне за счет выявления потенциальных возможностей повышения показателей социально-экономического развития регионов.

В целях решения следующей задачи на основе данных оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации автором проведен сравнительный анализ состояния нематериальных ресурсов регионов, что позволило установить отсутствие количественной взаимосвязи между состоянием нематериальных ресурсов регионального развития и результативностью их использования, выявить структурное несоответствие приоритетов социально-экономического развития субъектов Сибирского Федерального округа Российской Федерации и степени задействования нематериальных ресурсов, обеспечивающих их достижение.

В рамках решения последней задачи исследования разработан комплекс общих и специальных мер по включению систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием в системы стратегического планирования субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации: сформирован алгоритм действий по государственному управлению стратегическими изменениями использования нематериальных ресурсов, предложены конкретные действия по повышению результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского Федерального округа Российской Федерации (на примере Республики Тыва, Иркутской и Томской

областей, Красноярского края). Представленный комплекс мер способствует повышению качества и эффективности государственного управления в субъектах Сибирского федерального округа Российской Федерации.

Таким образом, в рамках диссертационного исследования были решены все поставленные задачи. Полученные результаты могут быть применены при формировании стратегий социально-экономического развития регионального и муниципального уровней, выявлении дополнительных источников достижения целей социально-экономического развития, поиске лучших практик управления элементами системы нематериальных ресурсов, а также в целях развития теоретических исследований, посвященных формированию нематериального капитала региона, использования в учебном процессе организаций высшего образования, занятых подготовкой кадров в сфере государственного и муниципального управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июня 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июня 2014 г. : по состоянию на 31 июля 2020 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 : по состоянию на 7 мая 2024 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
3. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 08 ноября 2021 г. № 633 : по состоянию на 8 ноября 2021 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
4. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 : по состоянию на 9 сентября 2022 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по состоянию на 21 июля 2020 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
6. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849

[Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2018 г. № 632 : по состоянию на 3 ноября 2018 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по состоянию на 21 июля 2020 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
8. О системе управления государственными программами Российской Федерации [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 : по состоянию на 30 мая 2024 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
9. О проведении эксперимента по апробации инструментов, обеспечивающих внедрение принципов клиентоцентричности в государственном управлении [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. № 3878-р : по состоянию на 27 декабря 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
10. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р : по состоянию на 28 августа 2023 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
11. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р : по состоянию на

- 24 декабря 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
12. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р : по состоянию на 23 марта 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
 13. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс] : [приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30 мая 2022 года № 86н : по состоянию на 28 июня 2022 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
 14. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: [приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132 : по состоянию на 18 января 2022 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
 15. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» [Электронный ресурс] : [приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 153н : по состоянию на 1 января 2024 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
 16. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года [Электронный ресурс] : [закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ: принят постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от

22 декабря 2021 г. № 51/7-ЗС : по состоянию на 10 января 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».

17. О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Хакасия [Электронный ресурс] : [закон Республики Хакасия от 5 декабря 2021 года № 83-ЗРХ: принят Верховным советом Республики Хакасия 27 ноября 2019 года: по состоянию на 22 июля 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
18. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года [Электронный ресурс] : [закон Алтайского края от 6 сентября 2021 года № 86-ЗС : принят Губернатором Алтайского края 6 сентября 2021 года № 86-ЗС : по состоянию на 6 сентября 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
19. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года [Электронный ресурс] : [закон Республики Хакасия от 12 февраля 2020 года № 01-ЗРХ: принят Верховным Советом Республики Хакасия 29 января 2020 г. : по состоянию на 22 июля 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
20. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года [Электронный ресурс] : [закон Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 года № 122-ОЗ: принят Советом народных депутатов Кемеровской области 21 декабря 2018 г. : по состоянию на 23 декабря 2020 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».

21. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Алтайского края от 15 декабря 2023 года № 494 : по состоянию на 21 апреля 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
22. Об утверждении государственной программы Иркутской области "Экономическое развитие и инновационная экономика" и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Иркутской области [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Иркутской области от 13 ноября 2023 года № 1005-пп : по состоянию на 15 августа 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
23. Об утверждении государственной программы Республики Тыва "Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва" [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Республики Тыва от 12 октября 2023 года № 748 : по состоянию на 12 октября 2023 г.]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.tuva.ru/page/6775.html>.
24. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Омской области от 27 апреля 2023 года № 74-рп : по состоянию на 21 апреля 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
25. О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 года № 543-п : по состоянию на 22 марта 2023 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».

26. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Иркутской области [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Иркутской области от 30 июня 2022 года № 509-п : по состоянию на 21 апреля 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
27. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 3 июня 2022 года № 275-р : по состоянию на 22 декабря 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
28. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Алтайского края от 18 апреля 2022 года № 111-р : по состоянию на 18 апреля 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
29. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Республики Хакасия от 22 июня 2020 года № 338 : по состоянию на 15 декабря 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
30. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Красноярского области от 9 июня 2020 года № 416-п : по состоянию на 21 апреля 2024 г.]. – Доступ

из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».

31. О Плане мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 года № 514-п : по состоянию на 21 апреля 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
32. Об утверждении государственной программы "Развитие инновационной деятельности и науки в Томской области" [Электронный ресурс] : [постановление Администрации Томской области от 27 сентября 2019 года № 359а : по состоянию на 29 марта 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
33. Повышение эффективности регионального и муниципального управления в Томской области [Электронный ресурс] : [постановление Администрации Томской области от 25 сентября 2019 года № 336а : по состоянию на 28 августа 2024 г.]. – Режим доступа: <https://kgnpos.tomsk.gov.ru/vzaimodejstvie-s-nekommercheskimi-organizatsijami>.
34. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Республики Тыва от 13 июня 2019 года № 256-р : по состоянию на 16 апреля 2023 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
35. О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 года № 105-п : по состоянию на 27 декабря 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда

нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».

36. О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 года № 638 : по состоянию на 17 января 2023 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
37. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п : по состоянию на 28 августа 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
38. Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай до 2035 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Омской области от 12 октября 2018 года № 564-р : по состоянию на 20 августа 2020 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
39. Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, за исключением государственных (муниципальных) учреждений, в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Содействие развитию институтов гражданского общества Томской области» государственной программы «Повышение эффективности регионального и муниципального управления в Томской области» [Электронный ресурс] : [постановление Администрации Томской области от 6 июля 2018 года № 274а : по состоянию на 28 августа 2024 г.]. – Режим доступа:

<https://kgnpos.tomsk.gov.ru/vzaimodejstvie-s-nekommercheskimi-organizatsijami>.

40. О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60 : по состоянию на 28 октября 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
41. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Томской области от 7 декабря 2015 года № 445а : по состоянию на 4 апреля 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
42. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 : по состоянию на 1 июля 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
43. Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Развитие образования на 2014-2025 годы» [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Республики Тыва от 30 октября 2013 г. № 632 : по состоянию на 21 февраля 2024 г.]. – Режим доступа: https://mert-tuva.ru/wp-content/uploads/2023/05/7_razvitiye_obrazovaniya_i_nauki_na_2014_2025_gody.pdf.
44. Паспорт регионального проекта Томской области «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» [Электронный ресурс] : [паспорт регионального проекта утвержден протоколом Совета при Губернаторе Томской области по стратегическому развитию и

приоритетным проектам от 20 декабря 2018 года № СЖ-Пр-2578 : по состоянию на 28 августа 2024 г.]. – Режим доступа : <https://нтр.рф/upload/cube/docs/ФП%203%20«Развитие%20кадрового%20потенциала%20в%20сфере%20исследований%20и%20разработок».pdf>.

45. Аксютин, Ю. М. Социальный капитал региона: институциональные и социокультурные ресурсы развития человеческого капитала в Республиках Тыва и Хакасия / Ю. М. Аксютин // *Siberian Socium*. – 2022. – Т. 6, № 2 (20). – С. 54-64.
46. Акуленок, С. В. Социальный капитал в зарубежной Европе: территориальная дифференциация и влияние на социально-экономическое развитие регионов и стран / С. В. Акуленок // *Региональные исследования*. – 2023. – № 1 (79). – С. 86-97.
47. Арнаут, М. Н. Дефиниция понятий "человеческий капитал", "человеческий потенциал" и "человеческий ресурс" / М. Н. Арнаут // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2021. – № 2. – С. 79-85.
48. Балашова, Е. С. Место и роль интеллектуальных ресурсов в ресурсном управлении промышленного предприятия / Е. С. Балашова, Е. А. Громова // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. – 2015. – № 1 (5). – С. 5-9.
49. Бахтин, М. Н. Оценка экономического потенциала региона / М. Н. Бахтин, И. Н. Петрыкина, С. С. Плешаков, Ю. И. Трещевский // *Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ*. – 2018. – № 12. – С. 15 – 29.
50. Беляева, Л. А. Нематериальный капитал: к методологии исследования / Л. А. Беляева // *Социологические исследования*. – 2014. – № 10 (366). – С. 36-44.
51. Болдырев, О. Ю. Стратегическое управление социально-экономическим развитием: конституционно-правовые аспекты / О. Ю. Болдырев // *Конституционное и муниципальное право*. – 2024. – № 4. – С. 21-29.

52. Бредникова, О. Этничность "этнической экономики" и социальные сети мигрантов / О. Бредникова, О. Паченков // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 2. – С. 74-81.
53. Важенина, И. С. Имидж, репутация и бренд территории / И. С. Важенина, С. Г. Важенин // ЭКО. – 2008. – № 8 (410). – С. 3-16.
54. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s1998.xlsx. – Загл. с экрана.
55. Васин, С. М. Деловая репутация региона как комплексный показатель социально-экономического развития территории / С. М. Васин, Н. А. Плешакова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 272-274.
56. ВВП на душу населения [Электронный ресурс] // Открытые данные Всемирного банка / Всемирный банк. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>. – Загл. с экрана.
57. Вечкинзова, Е. А. К вопросу об определении понятия "Региональное развитие" / Е. А. Вечкинзова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 5 (34). – С. 71-73.
58. В Иркутской области разрабатывают госпрограмму научно-технологического развития. [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Иркутск онлайн». – Режим доступа: <https://www.irk.ru/news/20240606/program/>. – Загл. с экрана.
59. Власюк, Л. И. Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал / Л. И. Власюк, В. К. Кашин, С. В. Макар // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9, № 6. – С. 68-76.

60. Выдано патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, тыс. ед. 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3JAenJZu/innov7.xls>. – Загл. с экрана.
61. Григорьева, И. В. Факторы развития социально-экономических систем региона / И. В. Григорьева, В. И. Рябчиков // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 4 (46). – С. 33-36.
62. Гришина, Е. С. Факторы, оказывающие влияние на человеческий потенциал региона / Е. С. Гришина // Креативная экономика. – 2013. – № 1 (73). – С. 113-117.
63. Гришина, Е. С. Оценка человеческих ресурсов как инструмент диагностики конкурентоспособности региона: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Гришина Елизавета Сергеевна. – М., 2013. – 25 с.
64. Грудина, С. И. Идентификация показателей оценки нематериального капитала региона / С. И. Грудина // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 2. – С. 12-15.
65. Грудина, С. И. К вопросу об идентификации и оценке нематериальных ресурсов в социально-экономической системе региона / С. И. Грудина // Экономические науки. – 2022. – № 216. – С. 138-141.
66. Грудина, С. И. Развитие теории влияния воспроизводства нематериального капитала региона на социально-экономическую систему: дис. ... д-ра эк. наук : 5.2.3; 5.2.1 / Грудина Светлана Игоревна. – Казань, 2023. – 320 с.
67. Груничев, А. С. Методические подходы к количественной оценке репутации региона и их апробация на примере регионов Приволжского федерального округа / А. С. Груничев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 2. – С. 34-45.
68. Груничев, А. С. Репутационная экономика: новая парадигма исследования экономического роста / А. С. Груничев, Л. А. Ельшин // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 3. – С. 15-26.

69. Гумерова, Г. Р. Эффективность использования нематериальных факторов развития региональной экономики: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Гумерова Гузель Равилевна. – Чебоксары, 2011. – 25 с.
70. Дабиев, Д. Ф. О методологии оценки экономического потенциала регионов / Д. Ф. Дабиев // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12-2. – С. 258-262.
71. Демография. Численность и состав населения. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации. Распределение населения по возрастным группам. 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. – Загл. с экрана.
72. Добкин, А. Г. О системе документов, принимаемых в рамках целеполагания при осуществлении стратегического планирования / А. Г. Добкин // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: Сборник статей по итогам II Международной научно-практической конференции / Национальный исследовательский Томский государственный университет, – Томск, 2020. – С. 52-59.
73. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. 2017-2022 гг. [Электронный ресурс] / Единая межведомственная информационная статистическая система. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568>. – Загл. с экрана.
74. Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %. 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.1.xlsx. – Загл. с экрана.
75. Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС

- [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_2.1.2.xlsx. – Загл. с экрана.
76. Дополнительное профессиональное образование кадров государственной гражданской и муниципальной службы. Электронная версия. Выпуски прошлых лет. Получили дополнительное профессиональное образование, государственные должности и должности гражданской службы – всего, человек. 2017-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13288>. – Загл. с экрана.
 77. Дубина, И. Н. Оценка интеллектуального капитала региона: задачи, методы, инструменты / И. Н. Дубина, Т. В. Остащенко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 1, № 4. – С. 140-149.
 78. Дягилев, Д. А. Обзор методик определения уровня развития человеческого капитала в регионах / Д. А. Дягилев, А. В. Злоказов // Бенефициар. – 2021. – № 100. – С. 21-24.
 79. Дятлов, С. А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики / С. А. Дятлов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4 (118). – С. 26-31.
 80. Евстафьева, Ю. В. Проблемы развертывания системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации / Ю. В. Евстафьева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 75. – С. 48-66.
 81. Ельшин, Л. А. Влияние репутационного капитала региона на качество жизни населения / Л. А. Ельшин, А. С. Груничев, А. А. Давыдова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 3. – С. 130-141.
 82. Ермолаев, М. Б. Применение метода идеальной точки для оценки интеллектуального капитала регионов / М. Б. Ермолаев, Д. С. Малкова //

Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством". – 2020. – № 46. – С. 118-121.

83. Ерохина, Е. В. Влияния нематериальных факторов на потенциал развития региональных инновационных подсистем (на материалах Калужской области) / Е. В. Ерохина // Современные технологии управления. – 2015. – № 6 (54). – С. 22-30.
84. Занятость и безработица. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше. 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force. – Загл. с экрана.
85. Змияк, С. В. Оценка эффективности использования цифровых инструментов муниципального менеджмента как компоненты организационного капитала / С. В. Змияк, Н. А. Костанян // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : Материалы Международной научно-практической конференции / науч. ред. Ж. А. Ермакова – Оренбург, 2023. – С. 550-553.
86. Иванова, Т. В. Взаимосвязь дефиниций «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал» / Т. В. Иванова, М. В. Хабаке // *Oeconomia et Jus*. – 2017. – № 1. – С. 10-17.
87. Ильин, В. А. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития / В. А. Ильин, К. А. Гулин, Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3 (11). – С. 14-25.
88. Информационное общество. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Институциональная и инфраструктурная среда [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>. – Загл. с экрана.

89. Исследование Всемирного банка и Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации "Новая география регионального развития" [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/content/16352/geografiya-rosta-pdf.pdf>. – Загл. с экрана.
90. Камалова, П. М. Факторы формирования системы качества жизни населения в регионе / П. М. Камалова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 24. – С. 77-84.
91. Качество жизни населения [Электронный ресурс] // База данных Организации Объединенных Наций / Статистический отдел Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://data.un.org/> - Загл. с экрана.
92. Колесникова, Ю. С. Структура человеческого капитала / Ю. С. Колесникова // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 3. – С. 50-53.
93. Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности. 2019-2023 гг. [Электронный ресурс] / Единая межведомственная информационная статистическая система. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/61256>. – Загл. с экрана.
94. Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций. Всего по обследуемым видам экономической деятельности за 2019-2023 гг. [Электронный ресурс] / Единая межведомственная информационная статистическая система. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58625>. – Загл. с экрана.
95. Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде 2019-2023 гг. [Электронный ресурс] / Единая межведомственная информационная статистическая система. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/36225>. – Загл. с экрана.

96. Коновалова, М. Е. Оценка интеллектуального потенциала региона / М. Е. Коновалова, О. Ю. Кузьмина, Е. Ю. Пронина // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 74. – С. 70-74.
97. Котенкова, С. Н. Оценка интеллектуального потенциала регионов Приволжского федерального округа РФ / С. Н. Котенкова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-7. – С. 1447-1451.
98. Кравчук, А. Ю. Нематериальные активы как основа концепции стратегического регионального развития / А. Ю. Кравчук, А. И. Махалова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1, № 1. – С. 66-70.
99. Кузнецова, О. В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России / О. В. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – № 2. – С. 3-8.
100. Куижева, С. К. Моделирование динамики развития интеллектуальных ресурсов региона / С. К. Куижева, З. Д. Гашева, Н. Н. Лябах // Новые технологии. – 2018. – № 4. – С. 142-147.
101. Кулагина, Н. А. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности / Н. А. Кулагина, Т. П. Благодер // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 77-84.
102. Куцына, Е. И. Организационно-экономические основы рационального использования региональных нематериальных активов: дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Куцына Елена Ивановна. – Чебоксары, 2011. – 179 с.
103. Ленчук, Е. Б. Стратегическое планирование – путь к устойчивому развитию экономики России / Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 35-47.

104. Леонова, Е. В. Организационно-управленческие ресурсы в развитии цифрового государственного управления в Российской Федерации / Е. В. Леонова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 7 (89). – С. 120-123.
105. Леонтьева, Л. С. Бренд территории как один из источников увеличения доходов бюджета / Л. С. Леонтьева, С. А. Фоменко // Инновации. – 2009. – № S1. – С. 74-79.
106. Леонтьева, Л. С. Количественная оценка потенциала нематериальных ресурсов регионов (на примере Южного федерального округа) / Л. С. Леонтьева, В. В. Смирнова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 79. – С. 229-245.
107. Леонтьева, Л. С. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона / Л. С. Леонтьева, В. В. Смирнова // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 2 (90). – С. 99-103.
108. Леонтьева, Л. С. Клиентоцентричность как фактор формирования качества репутационных ресурсов системы публичного управления (отечественный и зарубежный опыт) / Л. С. Леонтьева, В. В. Смирнова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 3. – С. 3-20.
109. Леонтьева, Л. С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона: дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.05 / Леонтьева Лидия Сергеевна. – М., 2004. – 240 с.
110. Леонтьева, Л. С. Трансформация репутационного капитала региона и власти Российской Федерации в условиях изменения политической ситуации в мире / Л. С. Леонтьева, М. К. Романченко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 23-34.
111. Линник, О. В. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: навигатор цифровой трансформации / О.В. Линник, А.В. Ожаровский,

М.С. Шклярчук // М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – 180 с.

112. Лосева, О. В. Интеллектуальный потенциал региона: оценка и механизм управления в инновационной деятельности / О. В. Лосева // Управленческие науки. – 2016. – Т. 6, № 2. – С. 38-47.
113. Луцевич, А. Интеллектуальные ресурсы в инновационном развитии регионов / А. Луцевич // Наука и инновации. – 2019. – № 8 (198). – С. 34-38.
114. Макаров, П. Ю. Базовая модель механизма воспроизводства интеллектуального капитала региона / П. Ю. Макаров // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 41. – С. 41-54.
115. Марченко, Т. И. Элементы методологии управления интеллектуальными ресурсами региона: классификация интеллектуальных ресурсов региона и принципы ее построения / Т. И. Марченко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2010. – № 4 (12). – С. 23-32.
116. Матвеев, Д. Ю. Оптимальное использование социальных ресурсов региона / Д. Ю. Матвеев // Труд и социальные отношения. – 2008. – Т. 19, № 3. – С. 141-147.
117. Маценко, Ю. В. Управление интеллектуальными ресурсами в регионе / Ю. В. Маценко // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2012. – № 2 (2). – С. 19-22.
118. Минаев, Ю. Н. Анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона / Ю. Н. Минаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 1 (69). – С. 333-338.
119. Михалкина, Д. А. Оценка развития человеческих ресурсов в регионе: стратегический аспект / Д. А. Михалкина, А. Ю. Никитаева, Е. В. Маслюкова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4 (48). – С. 235-239.

120. Михалкина, Е. В. Модель экономической оценки использования потенциала нематериальных ресурсов на уровне региона / Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, Д. А. Михалкина // *Journal of Economic Regulation*. – 2016. – Т. 7, № 4. – С. 103-116.
121. Михалкина, Е. В. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона / Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова // *Terra Economicus*. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 118-133.
122. Муратова, В. Г. Потенциал нематериальных ресурсов в условиях инновационного развития региона / В. Г. Муратова // *Journal of Economic Regulation*. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 105-110.
123. Набиева, Х. К. Основные факторы социально-экономического развития региона / Х. К. Набиева // *Вопросы структуризации экономики*. – 2013. – № 4. – С. 214-215.
124. Наука инновации технологии [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1>. – Загл с экрана.
125. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. ВВП на душу населения. 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. – Загл. с экрана.
126. Неравенство и бедность. Уровень бедности. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>. – Загл. с экрана.
127. Николаев, М. А. Оценка интеллектуального капитала регионов СЗФО / М. А. Николаев // *Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021) : Сборник трудов IV Всероссийской*

(Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 176-179.

128. Николаенко, В. О. К вопросу о сущности понятия «человеческие ресурсы» / В. О. Николаенко // *Beneficium*. – 2023. – № 3 (48). – С. 83-88.
129. Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения). 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Единая межведомственная информационная статистическая система. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/61875>. – Загл. с экрана.
130. Овчинников, В. Н. Методы измерения интеллектуального капитала региона: подходы и оценки / В. Н. Овчинников, Я. Остой // *Проблемы прогнозирования*. – 2022. – № 3 (192). – С. 102-110.
131. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Россия. 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Единая межведомственная информационная статистическая система. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/55386>. – Загл. с экрана.
132. Ойнер, О. К. Признаки клиентоориентированного подхода к управлению FMCG-компанией на российском рынке / О. К. Ойнер, Е. К. Пантелеева // *Управленец*. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 11-20.
133. Перечень аккредитованных региональных гарантийных организаций. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». – Режим доступа: https://corpmsp.ru/about/partners/list_rgo/. – Загл. с экрана.
134. Петрова, Е. А. Современный подход к оценке человеческих ресурсов региона / Е. А. Петрова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2009. – № 6. – С. 106-109.

135. Питьев, С. О. Формирование системы показателей, отражающих уровень развития человеческого капитала, и ее взаимосвязь с мезопоказателями регионов [Электронный ресурс] / С. О. Питьев // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 2. – Режим доступа: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/74c/74c0a9047f72e6dc564fc22a5d1ee4e3.pdf>.
136. Показатели предпринимательской активности предприятий в группировке по видам экономической деятельности по Российской Федерации. Количество активных предприятий МСП – Всего. 2017-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demb-act_2023.xlsx. – Загл. с экрана.
137. Рабочая программа «Подготовка публикаций и (или) заявок на патенты на изобретения, полезные модели, свидетельства о государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин, баз данных [Электронный ресурс] / Алтайский государственный педагогический университет. – Режим доступа: [https://www.altspu.ru/sveden/files/5.6.4._EAE_2022.plx_Podgotovka_publicacij_i_\(ili\)_zayavok_na_patenty_na_izobreteniya,_poleznye_modeli.pdf](https://www.altspu.ru/sveden/files/5.6.4._EAE_2022.plx_Podgotovka_publicacij_i_(ili)_zayavok_na_patenty_na_izobreteniya,_poleznye_modeli.pdf). – Загл. с экрана.
138. Растворцева, С. Н. Стратегические приоритеты развития социального капитала регионов России / С. Н. Растворцева, Е. В. Панина // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1, № 1 (1). – С. 76-88.
139. Розанова, Н. Н. Оценка репутации региональной исполнительной власти (на примере Смоленской области) / Н. Н. Розанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 359-374.
140. Рубан, В. А. Роль социальных ресурсов в модернизации экономики регионов России / В. А. Рубан // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 193-196.

141. Рузавина, А. О. Исследование человеческого потенциала региона путем проведения его мониторинга / А. О. Рузавина // Ростовский научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 296-302.
142. Сайбонова, Л. Н. Интеллектуальный потенциал региона в условиях информационной интеграции / Л. Н. Сайбонова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 6-2. – С. 340-345.
143. Самойленко, П. Ю. Информационные агентства Приморского края как ресурс развития международного сотрудничества и формирования информационной повестки в регионе / П. Ю. Самойленко, Ю. В. Моисеева // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2020. – № 3 (92). – С. 46-58.
144. Сафиуллин, М. Р. Исследование репутационного капитала региона: методологические подходы и их апробация: монография / М. Р. Сафиуллин, А. С. Груничев, Л. А. Ельшин, А. А. Абдукаева – Казань: Артифакт, 2019. – 112 с.
145. Сафиуллин, М. Р. Методология оценки репутационного капитала региона / М. Р. Сафиуллин, Х. А. Павлова // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2021. – № 3. – С. 27-34.
146. Сафиуллин, М. Р. Теория репутационной экономики как новая парадигма исследования экономического потенциала региона / М. Р. Сафиуллин, А. С. Груничев, А. А. Абдукаева // Вестник университета. – 2021. – № 6. – С. 52-60.
147. Серебрякова, Т. А. Информационные ресурсы как средство поддержки бизнеса и эффективной деятельности предприятия / Т. А. Серебрякова, В. Р. Давыдова // ЭПП. – 2021. – № 12. – С. 2775-2790.
148. Смирнова, В. В. Нематериальные ресурсы управления региональным развитием в системе стратегического планирования Российской Федерации / В. В. Смирнова // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий: сборник научных трудов по итогам

XXVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 8 августа 2024 г. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП», 2024.– С. 16-24.

149. Смирнова, В. В. Теоретические аспекты изучения нематериальных ресурсов региональных хозяйственных комплексов / В. В. Смирнова // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 245-248.
150. Смирнова, В. В. Управление развитием нематериальных ресурсов региона (на примере субъектов Южного федерального округа Российской Федерации) / В. В. Смирнова // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Москва, 18 июня 2019 года / Отв. редакторы: М. В. Кудина, А. С. Воронов.–Москва: ООО "Издательский дом КДУ", "Университетская книга", 2019. – С. 114-124.
151. Смирнова, В. В. Формирование методики оценки уровня развития систем управления нематериальными ресурсами (на примере субъектов сибирского федерального округа) / В. В. Смирнова // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 3 (59). – С. 174-180.
152. Смотрицкая, И. И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления / И. И. Смотрицкая // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 45-60.
153. Соколова, Н. О. Социологический подход к оценке социальных ресурсов территориальной общности (на примере г. Таганрога, Ростовская область) / Н. О. Соколова // Caucasian Science Bridge. – 2023. – Т. 6, № 1 (19). – С. 88-95.
154. СФУ и "Русал" будут готовить специалистов в области логистики, закупок и продаж [Электронный ресурс] / Интерфакс. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/11617/>. – Загл. с экрана.
155. Сысоев, С. А. К выработке системы показателей оценки социального капитала / С. А. Сысоев // Теоретическая экономика. – 2012. – № 5 (11). – С. 51-66.

156. Тагиров, Р. Ю. Этническое предпринимательство как система отношений и как институт / Р. Ю. Тагиров // Экономика образования. – 2009. – № 3-2. – С. 47-53.
157. Татаркин, А. И. Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2010. – № 3 (23). – С. 20-32.
158. Тебекин, А. В. Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года / А. В. Тебекин // Теоретическая экономика. – 2021. – № 10 (82). – С. 13-26.
159. Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. по субъектам Российской Федерации и видам экономической деятельности на 1 октября 2022 г. Территориальные общественные самоуправления [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Org_01-10-2022.xlsx. – Загл. с экрана.
160. Тодосийчук, А. В. Научная экспертиза как ключевой фактор социально-экономического развития / А.В. Тодосийчук // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2024. – № 2. – С. 33-39.
161. Труд и занятость в России. Численность рабочей силы по уровню образования: высшее 2018-2020 гг. 2021. : Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 179 с.
162. Труд и занятость в России. Численность рабочей силы по уровню образования: высшее 2021-2022 гг. 2023. : Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 182 с.
163. Уровень жизни. Доходы, расходы и уровень жизни населения. Среднедушевые денежные доходы по Российской Федерации 2018-2022 гг.

- [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>. – Загл. с экрана.
164. Уровень патриотизма 2019-2023 гг. [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubiti-zabotitsja-i-zashchishchat>. – Загл. с экрана.
165. Устойчивое развитие регионов. Бюллетень Счетной палаты. [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c59/nvj03vghnm6yzwmbczxr1isq2lsb4tsq.pdf>. – Загл. с экрана.
166. Фаль, Н. П. Организационно-управленческие ресурсы развития сельских местных сообществ / Н. П. Фаль // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 316. – С. 148-151.
167. Хабибрахманова, Р. Р. Информационные ресурсы как фактор инвестиционной привлекательности региона / Р. Р. Хабибрахманова, Е. А. Еремеева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 7 (117). – С. 73-82.
168. Харченко, Е. В. Государственное регулирование национальной экономики / Е. В. Харченко, Ю. В. Вертакова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 7. – С. 156-157.
169. Ценюга, С. Н. Высшее профессиональное образование в Красноярском крае: основные тенденции и противоречия/ С. Н. Ценюга, Е. А. Романова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 1-2. – С. 69-80.
170. Черных, С. И. Национальный проект (программа) «Цифровая экономика Российской Федерации»: проблемы целеполагания и финансирования / С. И. Черных, Д. В. Байбулатова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 2. – С. 19-38.
171. Четверикова, Н. А. Социальный капитал молодежи как ресурс развития региона / Н. А. Четверикова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2022. – № 1. – С. 89-96.

172. Численность аспирантов на конец отчетного периода, чел. 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kadry_VO.xls. – Загл. с экрана.
173. Численность граждан, занимающихся видами спорта и двигательной активностью 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Единый Методический Информационный Ресурс Министерства спорта Российской Федерации. – Режим доступа: <https://emir.gov.ru/analytics/indicators/sports-development/rf>. – Загл. с экрана.
174. Численность докторантов на конец отчетного периода, чел. 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kadry_VO.xls. – Загл. с экрана.
175. Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел. 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAlRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx. – Загл. с экрана.
176. Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения 2016-2020 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.2.xlsx. – Загл. с экрана.
177. Щербаков, А. С. Оценка эффективности использования человеческого капитала и человеческого ресурса в Российской Федерации / А. С. Щербаков // Вестник Южно-Уральского государственного

- университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 144-151.
178. Щукина, Р. И. Региональный патриотизм как фактор развития территории / Р. И. Щукина, Н. В. Вяткина // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 3 (93). – С. 103-109.
 179. Юров, С. В. Моделирование взаимосвязи индекса человеческого развития и факторов уровня жизни населения регионов России / С. В. Юров, В. А. Ефименко, М. И. Ильин, Е. Д. Шумская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-3 (99). – С. 191-196.
 180. Ягупа, Е. Г. Виды, характеристика и современное состояние нематериального капитала региона / Е. Г. Ягупа // Креативная экономика. – 2011. – № 11 (59). – С. 17-23.
 181. Ягупа, Е. Г. Методы оценки социального капитала региона / Е. Г. Ягупа // Микроэкономика. – 2010. – № 6. – С. 110-114.
 182. Ягупа, Е. Г. Развитие теории нематериального капитала региона / Е. Г. Ягупа // Российский экономический интернет-журнал. – 2011. – № 2. – С. 157-168.
 183. Яковлева, А. В. Институциональный фактор социально-экономического развития регионов / А. В. Яковлева, Г. Н. Соколова // Oeconomia et Jus. – 2017. – № 2. – С. 37-42.
 184. Яковлева, Е. Н. Оценка интеллектуального капитала Вологодской области / Е. Н. Яковлева, Д. А. Широгорова // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2021. – № 1 (21). – С. 26-34.
 185. Becker, G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis / G. Becker // Journal of Political Economy. – 1962. – Vol. 70, № 5-2. – Pp. 9-49.
 186. Benhabib, D. The role of human capital in economic development: Evidence from aggregate cross-county and regional US data / D. Benhabib, M. Spiegel // Journal of Monetary Economics. – 1994. – Vol. 34, № 2. – Pp. 143-173.

187. Borkowski, M. Social Capital and Economic Development: PLS-SEM Model / M. Borkowski // The Polish Journal of Economics. – 2023. – № 2 (314). – Pp. 11-27.
188. Ciccone, A. Identifying Human-Capital Externalities: Theory with Applications / A. Ciccone, G. Peri // Review of Economic Studies. – 2006. – Vol. 73, № 2. – Pp. 318-412.
189. Dixit, G. Nexus between Ecological Conservation and Socio-Economic Development and its Dynamics / G. Dixit, V. Kulkarni // Journal of Advances and Scholarly Researches in Allied Education. – 2024. – № 21 (3). – Pp. 228-238.
190. Glass, M. Bridging ‘infrastructural solutions’ and ‘infrastructures as solution’: Regional promises and urban pragmatism [Электронный ресурс] / M. Glass, J-P. Addie // Urban Studies. – 2024. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00420980241262232>.
191. Kyriacou, A. Economic inequality, culture, and governance quality. [Электронный ресурс] / A. Kyriacou // Journal of Economic Surveys. – 2024. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/joes.12623>.
192. Liu, X. The coordinated development of higher vocational education, scientific and technological innovation, and sustainable economic development: Spatial distribution, influencing factors and future prediction [Электронный ресурс] / X. Lui, Y. Wang, D. Luo // Journal of Infrastructure, Policy and Development. – 2024. – № 8 (8). – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/383489846_The_coordinated_development_of_higher_vocational_education_scientific_and_technological_innovation_and_sustainable_economic_development_Spatial_distribution_influencing_factors_and_future_prediction.
193. Mankiw, G. A contribution of the Empirics of Economic Growth / G. Mankiw, D. Romer, D. Weil // The Quarterly Journal of Economic. – 1992. – Vol. 107, № 2. – Pp. 407-437.

194. Matejovsky, L. The Dynamic Effects of Entrepreneurship on Regional Economic Growth: Evidence from Canada / L. Matejovsky, S. Mohapatra, B. E. Steiner // Growth and Change. – 2014. – Vol. 45, № 4. – Pp. 611-639.
195. Obeng-Odoom, F. Rethinking Development Economics: Problems and Prospects of Georgist Political Economy / F. Obeng-Odoom // Review of Political Economy. – 2021. – Vol. 35, № 1. – Pp. 316-333.
196. Osman-Gani, A. A. M. Human capital development in Singapore: An analysis of national policy perspectives / A. A. Osman-Gani // Advances in developing human resources. – 2004. – Vol. 6., № 3. – Pp. 276-287.
197. Parthasarathi, B. Assessing the Eciency of Regional Healthcare Systems Amid Evolving Socio- Environmental Dynamics [Электронный ресурс] / B. Parthasarathi, G. Prashant // Research Square. – 2024. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/380204738_Assessing_the_Efficienc_y_of_Regional_Healthcare_Systems_Amid_Evolving_Socio_Environmental_Dynamics.
198. Prasetyo, P. E. Role of Entrepreneurial Culture as the Driver of Economic Growth / P. E. Prasetyo // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2019. – № 9 (3). – Pp. 237–243.
199. Ramoutar, R. S. Do Culture and Religion Matter to Economic Growth? / R. S. Ramoutar // Research in Economics and Management. – 2022. – Vol. 7, № 2. – Pp. 16-28.
200. Rosik, P. Transport Infrastructure and Regional Development: A Survey of Literature on Wider Economic and Spatial Impacts [Электронный ресурс] / P. Rosik, J. Wojcik // Sustainability. – 2023. – № 15 (1). – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/366662035_Transport_Infrastructure_and_Regional_Development_A_Survey_of_Literature_on_Wider_Economic_and_Spatial_Impacts.
201. Salih, E. S. The impact of sociocultural factors on entrepreneurial failure in Soran City / E. S. Salih, E. K. Mahmood, Z. B. Mustafa, S. K. Ado,

- R. M. Ahmad // Review of Islamic Social Finance and Entrepreneurship. – 2024. – № 3 (2). – Pp. 105-120.
202. Schultz, T. W. Investment in Human Capital. / T. W. Schultz // American Economic Review. – 1961. – Vol. 51, № 1. – Pp. 1-17.
203. Sori, G. K. Effect of Government Effectiveness on Economic Growth: Evidence from Sub-Saharan Africa. / G. K. Sori, A. T. Birhan, N. D. Thomas // American Journal of Economics and Business Innovation. – 2024. – № 3 (3). – Pp.76–83.
204. Sveiby, E. K. The intangible assets monitor / E. K. Sveiby // Journal of Human Resource Costing & Accounting. – 1997. – Vol. 2, № 1. – Pp. 73-97.
205. Teranishi, J. Culture and Institutions in the Economic Growth of Japan // edit. T. Okazaki / – Tokyo: Springer Tokyo. – 2020. – 387 p.
206. Vargas-Hernández, J. G. National and Regional Economic Growth and Development Fostered by Entrepreneurship Ecosystems [Электронный ресурс] / J. G. Vargas-Hernández, M. A. García-Camacho, F. J. González-Àvila // Technopreneurship in Small Businesses for Sustainability. – 2024. – Режим доступа: <https://www.igi-global.com/gateway/chapter/354319>.
207. Zheng, J. Land Transportation Infrastructure and Economic Growth: An Assessment of the SADC Regional Infrastructure Development Master Plan / J. Zheng // Highlights in Business Economics and Management. – 2024. – Vol. 24. – Pp. 136-144.
208. Zhou, J. Infrastructure investment and economic growth quality: empirical analysis of China's regional development / J. Zhou, A. Raza, H. Sui. // Applied Economics. – 2021. – № 53 (32). Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/349415518_Infrastructure_investment_and_economic_growth_quality_empirical_analysis_of_China%27s_regional_development.

Приложение А

Статистические показатели, используемые исследователями в моделях индексного анализа нематериальных ресурсов управления региональным развитием и (или) элементов их структуры

Таблица А.1 – Статистические показатели, используемые исследователями в моделях индексного анализа нематериальных ресурсов управления региональным развитием и (или) элементов их структуры

№ п.п.	Статистический показатель	ФИО автора, использующего показатель	Предмет оценки автора
1	Численность экономически активного населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год	Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, Е. С. Гришина, Д. А. Дягилев, А. В. Злоказов, С. О. Питьев	Человеческие ресурсы
2	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации	Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, Л. И. Власюк, В. К. Кашин, С. В. Макар, С. О. Питьев, М. Б. Ермолаев, И. Н. Дубина, Т. В. Остащенко, С. Н. Котенкова	Человеческие ресурсы, интеллектуальные ресурсы
3	Численность исследователей, имеющих ученую степень, по субъектам Российской Федерации	Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, С. О. Питьев	Человеческие ресурсы
4	ВРП на душу населения	Е. А. Петрова, Л. И. Власюк, В. К. Кашин, С. В. Макар, С. В. Юров и др.	Человеческие ресурсы
5	Доходы на душу населения, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Е. А. Петрова, Е.С. Гришина	Человеческие ресурсы
6	Обобщающие стоимостные показатели номинальных и реальных доходов населения (доходы, зарплаты), среднемесячная заработная плата работников организаций	Е. А. Петрова, Е.С. Гришина	Человеческие ресурсы
7	Обеспеченность населения учреждениями здравоохранения и медицинскими кадрами	Е. А. Петрова, Л. И. Власюк, В. К. Кашин, С. В. Макар, С. О. Питьев	Человеческие ресурсы
8	Уровень образованности населения, численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения	Е. А. Петрова, Е.С. Гришина, Л. И. Власюк, В. К. Кашин, С. В. Макар, Д. А. Дягилев, А. В. Злоказов, С. О. Питьев, С. В. Юров, М. Б. Ермолаев, С. Н. Котенкова	Человеческие ресурсы, интеллектуальные ресурсы

№ п.п.	Статистический показатель	ФИО автора, использующего показатель	Предмет оценки автора
9	Число спортивных сооружений	Е. С. Гришина	Человеческие ресурсы
10	Число зарегистрированных преступлений	Е. С. Гришина, М. Б. Ермолаев, С. А. Сысоев	Человеческие ресурсы, интеллектуальные ресурсы, социальные ресурсы
11	Коэффициент демографической нагрузки населения, доля населения младше трудоспособного возраста	Е. С. Гришина, Л. И. Власюк, В. К. Кашин, С. В. Макар, Д. А. Дягилев, А. В. Злоказов	Человеческие ресурсы
12	Продолжительность жизни	Е. С. Гришина, Л. И. Власюк, В. К. Кашин, С. В. Макар, С. О. Питьев, С. В. Юров и др.	Человеческие ресурсы
13	Использование специальных программных средств в организациях	М. Б. Ермолаев, Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова	Интеллектуальные ресурсы, организационно-управленческие ресурсы, организационно-управленческие ресурсы (информационные ресурсы)
14	Инновационная активность организации	М. Б. Ермолаев, Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова	Интеллектуальные ресурсы, организационно-управленческие ресурсы
15	Объем инновационных товаров, работ и услуг	М. Б. Ермолаев, Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, И. Н. Дубина, Т. В. Осташенко, С. Н. Котенкова	Интеллектуальные ресурсы, организационно-управленческие ресурсы
16	Число персональных компьютеров на 100 работников	М. Б. Ермолаев, Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, С. Н. Котенкова, О. В. Лосева	Интеллектуальные ресурсы, организационно-управленческие ресурсы (информационные ресурсы)
17	Иностранные инвестиции	М. Б. Ермолаев	Интеллектуальные ресурсы
18	Количество выданных патентов и (или) патентных заявок	Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, И. Н. Дубина, Т. В. Осташенко	Интеллектуальные ресурсы
19	Внутренние затраты на научные исследования и разработки по субъектам Российской Федерации	Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова, И. Н. Дубина, Т. В. Осташенко	Организационно-управленческие ресурсы
20	Уровень развития государственно-частного партнерства	Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова	Социальные ресурсы

№ п.п.	Статистический показатель	ФИО автора, использующего показатель	Предмет оценки автора
21	Количество некоммерческих организаций	Е. В. Михалкина, Н. А. Косолапова	Социальные ресурсы
22	Уровень доверия	Е. Г. Ягупа	Социальные ресурсы
23	Показатели оценки региональных порталов в сети Интернет	Р. Р. Хабибрахманова, Е. А. Еремеева	Организационно-управленческие ресурсы
24	Количество активных предприятий МСП	Л. С. Леонтьева, В. В. Смирнова	Репутационные ресурсы
25	Обучение работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы Российской Федерации	Л. С. Леонтьева, В. В. Смирнова	Репутационные ресурсы
26	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме	Л. С. Леонтьева, В. В. Смирнова	Организационно-управленческие ресурсы

Примечание – Составлено автором с использованием: Власюк Л.И., Кашин В.К., Макар С.В. Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 6. С. 68-76 ; Гришина Е.С. Оценка человеческих ресурсов как инструмент диагностики конкурентоспособности региона: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05: М., 2013. 25 с. ; Дубина И.Н., Осташенко Т.В. Оценка интеллектуального капитала региона: задачи, методы, инструменты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1, № 4. С. 140-149 ; Дягилев Д.А., Злоказов А.В. Обзор методик определения уровня развития человеческого капитала в регионах // Бенефициар. 2021. № 100. С. 21-24 ; Ермолаев М.Б., Малкова Д.С. Применение метода идеальной точки для оценки интеллектуального капитала регионов // Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством". 2020. № 46. С. 118-121 ; Котенкова С.Н. Оценка интеллектуального потенциала регионов Приволжского федерального округа РФ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1447-1451 ; Леонтьева Л.С., Смирнова В.В. Капитализация нематериальных ресурсов регионального управления как фактор социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2024. № 2 (90). С. 99-103 ; Леонтьева Л.С., Фоменко С.А. Бренд территории как один из источников увеличения доходов бюджета // Инновации. 2009. № S1. С. 74-79 ; Лосева О.В. Интеллектуальный потенциал региона: оценка и механизм управления в инновационной деятельности // Управленческие науки. 2016. Т. 6, № 2. С. 38-47 ; Михалкина Е.В., Косолапова Н.А. Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 118-133 ; Питьев С.О. Формирование системы показателей, отражающих уровень развития человеческого капитала, и ее взаимосвязь с мезопоказателями регионов // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/74c/74c0a9047f72e6dc564fc22a5d1ee4e3.pdf> (дата обращения: 29.04.2024) ; Сысоев С.А. К выработке системы показателей оценки социального капитала // Теоретическая экономика. 2012. № 5 (11). С. 51-66 ; Хабибрахманова Р.Р., Еремеева Е.А. Информационные ресурсы как фактор инвестиционной привлекательности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 7 (117). С. 73-82 ; Юров С.В., Ефименко В.А., Ильин М.И., Шумская Е.Д. Моделирование взаимосвязи индекса человеческого развития и факторов уровня жизни населения регионов России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-3 (99). С. 191-196 ; Ягупа Е.Г. Методы оценки социального капитала региона // Микроэкономика. 2010. № 6. С. 110-114.

Приложение Б

Свод информации по статистическим показателям оценки человеческих ресурсов Российской Федерации

Таблица Б.1 – Свод информации по статистическим показателям оценки человеческих ресурсов Российской Федерации за 2018-2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
1	2	3	4	5	6
Численность рабочей силы, тыс. чел.	72532,00	71933,00	71922,68	70601,00	71719,00
Численность рабочей силы по уровню образования – высшее, тыс. чел.	25577,00	25372,00	26060,00	25713,07	26163,04
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. / месяц	33361,00	35506,00	36240,00	40304,00	45307,00
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,91	73,34	71,54	70,06	72,73
Численность граждан, занимающихся видами спорта и двигательной активностью, тыс. чел.	27944,09	30252,90	31591,66	34720,56	36845,72
Валовой внутренний продукт на душу населения, руб. (в текущих ценах)	702627,74	741097,43	728860,20	922263,98	1057766,49
Численность населения с денежными доходами выше границы бедности, %	87,40	87,70	87,90	89,00	90,20
Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел.	37,40	37,51	37,60	37,72	40,01
Численность аспирантов на конец отчетного периода, чел.	90823,00	84265,00	87751,00	90156,00	109705,00
Численность докторантов на конец отчетного периода, чел.	1048,00	955,00	979,00	932,00	888,00

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
1	2	3	4	5	6
Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	245123,00	236110,00	229334,00	223088,00	217653,00
Коэффициент демографической нагрузки, ед. (рассчитано автором на основании данных Росстат) ¹	0,79	0,81	0,78	0,79	0,75

¹ Коэффициент демографической нагрузки рассчитан как отношение суммы численности населения моложе трудоспособного возраста и численности населения старше трудоспособного возраста к численности населения в трудоспособном возрасте. Численность населения моложе трудоспособного возраста, старше трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте учитывались по данным Росстат: Демография. Численность и состав населения. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации. Распределение населения по возрастным группам. 2018-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.04.2021).

Примечание – Составлено автором с использованием: Занятость и безработица. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше 2018-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 21.04.2024) ; Труд и занятость в России. Численность рабочей силы по уровню образования: высшее 2018-2020 гг. 2021. : Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 21., табл. 1.14 ; Труд и занятость в России. Численность рабочей силы по уровню образования: высшее 2021-2022 гг. 2023. : Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 22., табл. 1.14 ; Уровень жизни. Доходы, расходы и уровень жизни населения. Среднедушевые денежные доходы по Российской Федерации 2018-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 21.04.2024 г.) ; Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Россия. 2018-2022 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55386> (дата обращения: 21.04.2024) ; Численность граждан, занимающихся видами спорта и двигательной активностью 2018-2022 гг. / Единый Методический Информационный Ресурс Министерства спорта Российской Федерации. URL: <https://emir.gov.ru/analytics/indicators/sports-development/rf> (дата обращения: 21.05.2024) ; Национальные счета. Валовой внутренний продукт. ВВП на душу населения. 2018-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 21.04.2024) ; Неравенство и бедность. Уровень бедности. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 21.04.2024) ; Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения). 2018-2022 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61875> (дата обращения: 21.04.2024) ; Численность аспирантов на конец отчетного периода, чел. 2018 - 2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kadry_VO.xls (дата обращения: 21.04.2024) ; Численность докторантов на конец отчетного периода, чел. 2018-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kadry_VO.xls (дата обращения: 21.04.2024) ; Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел. 2018-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAlRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx (дата обращения: 21.04.2024) ; Демография. Численность и состав населения. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации. Распределение населения по возрастным группам. 2018-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.04.2021).

Приложение В

Свод информации по статистическим показателям оценки интеллектуальных ресурсов Российской Федерации

Таблица В.1 – Свод информации по статистическим показателям оценки интеллектуальных ресурсов Российской Федерации за 2016-2020 гг.

	Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
№	1	2	3	4	5	6
1	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	8,5	7,2	6,5	5,3	5,7
2	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения	300,0	289,0	284,0	277,0	277,0
3	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	34,3	35,1	35,1	35,2	36,5
4	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.	722,3	707,9	682,6	682,5	679,3
5	Численность исследователей, имеющих ученую степень, тыс. чел.	108,4	103,3	100,3	99,9	99,1
6	Выдано патентов, тыс. ед.	31,3	31,6	32,8	31,4	26,2
7	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, тыс. ед.	4,0	3,9	4,0	4,1	4,2
8	Уровень инновационной активности организаций, %	8,4	8,5	12,8	9,1	10,8

Примечание – Составлено автором с использованием: Информационное общество. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Институциональная и инфраструктурная среда. Результативность НИОКР и инновационной деятельности. 1.2.8. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 21.04.2024) ; Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.2.xlsx (дата обращения: 21.04.2024) ; Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %. 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.1.xlsx (дата обращения: 21.04.2024) ; Наука инновации технологии. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел. 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 21.04.2024) ; Наука инновации технологии. Численность исследователей (по областям науки; по возрастным группам; по ученым степеням; по субъектам Российской Федерации) (с 2010 г.). 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 21.04.2024) ; Выдано патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, тыс. ед. 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3JAenJZu/innov7.xls> (дата обращения: 21.04.2024) ; Наука инновации технологии. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (по типам организаций; по секторам деятельности) (с 2000 г.). 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 21.04.2024) ; Наука, инновации и технологии. Инновации. Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.). 2016-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 21.04.2024).

Приложение Г

Свод информации по статистическим показателям оценки репутационных и организационно-управленческих ресурсов Российской Федерации

Таблица Г.1 – Свод информации по статистическим показателям оценки репутационных и организационно-управленческих ресурсов Российской Федерации за 2017-2022 гг.

	Показатель	Ед. изм.	2017	2018	2019	2020	2021	2022
№	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Количество активных предприятий МСП	Единица	3802007,00	3433533,00	3121865,00	2821827,00	2644742,00	2593648,00
2	Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит / сек, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС	Процент	60,10	63,90	67,50	87,84	73,90	73,60
3	Доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году системы электронного документооборота	Процент	75,50	76,60	79,60	61,20	55,70	65,10
4	Доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами	Процент	69,40	70,00	73,80	60,92	55,40	61,60

	Показатель	Ед. изм.	2017	2018	2019	2020	2021	2022
№	1	2	3	4	5	6	7	8
5	Обучение кадров государственной гражданской службы Российской Федерации	человек	168753,00	197518,00	178726,00	168038,00	169311,00	169596,00
6	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (процент, значение показателя за год)	процент	64,30	74,80	77,60	81,10	85,10	86,60

Примечание – Составлено автором с использованием: Показатели предпринимательской активности предприятий в группировке по видам экономической деятельности по Российской Федерации. Количество активных предприятий МСП – Всего. 2017-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demb-act_2023.xlsx (дата обращения: 21.04.2024) ; Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит / сек, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_2.1.2.xlsx (дата обращения: 21.04.2024) ; Информационное общество. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Институциональная и инфраструктурная среда. Результативность НИОКР и инновационной деятельности. 2.1.3. Доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году системы электронного документооборота. 2017-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 21.04.2024) ; Информационное общество. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Институциональная и инфраструктурная среда. Результативность НИОКР и инновационной деятельности. 2.1.3. Доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчетном году автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами. 2017-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 21.04.2024) ; Дополнительное профессиональное образование кадров государственной гражданской и муниципальной службы. Электронная версия. Выпуски прошлых лет. Получили дополнительное профессиональное образование, государственные должности и должности гражданской службы - всего, человек. 2017-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13288> (дата обращения: 21.04.2024) ; Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. 2017-2022 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения: 21.04.2024).

Приложение Д

Свод информации по статистическим показателям оценки социальных ресурсов Российской Федерации

Таблица Д.1– Свод информации по статистическим показателям оценки социальных ресурсов Российской Федерации за 2019 - 2023 гг.

	Показатель	Ед. изм.	2019	2020	2021	2022	2023
№	1	2	3	4	5	6	7
1	Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности	Человек	42 690	71 416	189 538	307 373	497 087
2	Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций	Единиц	146 481	128 685	127 632	129 939	–
3	Уровень патриотизма (согласно опросу ВЦИОМ)	Процент	81	80	89	90	–
4	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	Единиц	2 024 337	2 044 221	2 004 404	1 966 795	1 947 161
Примечание – Составлено автором с использованием: Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности. 2019-2023 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/61256 (дата обращения: 21.04.2024) ; Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций. Всего по обследуемым видам экономической деятельности за 2019-2023 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58625 (дата обращения: 21.04.2024) ; Уровень патриотизма 2019-2023 гг. / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubiti-zabotitsja-i-zashchishchat (дата обращения: 21.04.2024) ; Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде 2019-2023 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/36225 (дата обращения: 21.04.2024).							

Приложение Ж

Свод информации по статистическим показателям оценки уровня состояния нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

Таблица Ж.1 – Свод информации по статистическим показателям оценки уровня состояния нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации за 2022 г.

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеров- ская область	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
1.	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	434,62	320,05	656,78	440,93	1164,18	1001,23	848,31	693,65	514,20	765,63
2.	Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел.	36,56	49,10	32,50	33,90	41,90	46,12	33,69	41,99	41,20	51,60
3.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	95,00	129,40	255,30	1162,90	1410,40	1154,30	1246,90	1395,80	984,10	534,00
4.	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	33,02	40,28	27,43	26,85	29,98	29,28	27,67	33,11	29,27	33,53

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
5.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	68,47	67,11	70,57	69,96	70,58	69,31	69,64	7-1,49	71,45	72,33
6.	Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	156,00	279,00	374,00	2336,00	4365,00	3116,00	2038,00	5006,00	3022,00	3574,00
7.	Коэффициент демографической нагрузки, ед.	0,82	0,79	0,80	0,83	0,73	0,79	0,77	0,76	0,81	0,72
8.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	128,00	364,00	110,00	2898,00	8256,00	3920,00	1280,00	20399,00	4070,00	9704,00
9.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел.	114,00	165,00	143,00	225,00	228,00	274,00	168,00	347,00	386,00	556,00
10.	Выдано патентов, ед.	2,00	5,00	19,00	240,00	343,00	142,00	184,00	530,00	211,00	296,00
11.	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	10,00	9,00	8,00	42,00	71,00	47,00	31,00	112,00	40,00	58,00

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеров- ская область	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
12.	Уровень инновационной активности организаций, ед.	5,29	2,95	4,34	13,99	7,03	6,89	7,07	11,02	11,16	15,17
13.	Обучение работников, замещающих государственные должности и должности государственной гражданской службы Российской Федерации, от численности работников соответствующего субъекта Российской Федерации, %	23,67	23,35	29,60	26,16	21,98	22,56	20,41	26,88	26,10	30,08
14.	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	82,40	95,80	83,10	80,40	77,10	82,10	88,40	80,20	84,40	86,00
15.	Количество активных предприятий МСП, ед.	2702,0	1544,00	5323,00	31014,00	45867,00	36257,00	26275,0	74477,0	28166,0	17999,0
16.	Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности, чел.	656,00	659,00	1037,00	2730,00	3937,00	3357,00	5194,00	3499,00	1975,00	1929,00
17.	Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций, ед.	437,00	165,00	537,00	1847,00	2560,00	2946,00	1624,00	3547,00	1943,00	1170,00
18.	Количество территориальных общественных самоуправлений, ед.	5,00	5,00	17,00	68,00	0,00	8,00	0,00	3,00	79,00	5,00

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
19.	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, ед.	4586,0	6619,0	9493,0	39177,0	45561,0	37867,0	47071,0	46814,0	23074,0	18578,0

Примечание – Составлено автором с использованием: Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s1998.xlsx (дата обращения: 21.04.2024) ; Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения). 2022 г. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61875> (дата обращения: 21.06.2024) ; Численность рабочей силы, тыс. чел. 2022 г. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34061> (дата обращения: 21.06.2024) ; Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, % / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.1.xlsx (дата обращения: 21.06.2024) ; Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Россия. 2018-2022 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55386> (дата обращения: 21.06.2024) ; Численность профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел. 2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAIRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx (дата обращения: 21.06.2024) ; Коэффициент демографической нагрузки: рассчитано автором с использованием: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 г. 1.8.1. Численность населения по субъектам Российской Федерации по основным возрастным группам на 1 января 2023 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 26.06.2024 г.) ; Наука инновации технологии. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел. 2022 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 21.06.2024) ; Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения 2022 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.2.xlsx (дата обращения: 21.06.2024) ; Выдано патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, тыс. ед. 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/39278> (дата обращения: 21.06.2024) ; Науки, инновации, технологии. Сведения о выполнении научных исследований и разработок (итоги статнаблюдения по форме № 2-наука). 2022 г. 1_2_ОКАТО_публ. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки за отчетный период, единиц / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 21.06.2024) ; Наука, инновации и технологии. Инновации. Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.). Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации. 2022 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 21.06.2024) ; Дополнительное профессиональное образование кадров государственной гражданской и муниципальной службы. Электронная версия. Сборник доп. Проф. Образование. Таблица 6. Обучение работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы РФ по видам дополнительного профессионального образования, субъектам Российской Федерации в 2022 году / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13288> (дата обращения: 21.06.2024) ; Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. 2022 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения: 21.06.2024) ; Показатели предпринимательской активности предприятий в группировке по видам экономической деятельности по Российской Федерации. Показатели предпринимательской активности предприятий по субъектам Российской Федерации в 2022 г. Количество активных предприятий МСП, 2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demb-act_2023.xlsx (дата обращения: 21.06.2024) ; Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности. 2022 г. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61256> (дата обращения: 21.06.2024) ; Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций. 2022 гг. Субъекты СФО РФ / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58625> (дата обращения: 21.06.2024) ; Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. по субъектам Российской Федерации и видам экономической деятельности на 1 октября 2022 г. Территориальные общественные самоуправления / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Org_01-10-2022.xlsx (дата обращения: 22.06.2024) ; Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде 2022 г. Субъекты СФО РФ / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58625> (дата обращения: 21.06.2024).

Приложение И

Балльно-рейтинговая оценка нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа

Российской Федерации

Таблица И.1 – Балльно-рейтинговая оценка статистических показателей оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации за 2022 г.

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярс- кий край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирс- кая область	Омская область	Томская область
1.	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	0,06	0,18	0,05	1,42	4,05	1,92	0,63	10,00	2,00	4,76
2.	Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел.	2,05	2,97	2,57	4,05	4,10	4,93	3,02	6,24	6,94	10,00
3.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	0,04	0,09	0,36	4,53	6,47	2,68	3,47	10,00	3,98	5,58
4.	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	0,89	0,80	0,71	3,75	6,34	4,20	2,77	10,00	3,57	5,18

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
5.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	3,49	1,95	2,86	9,22	4,63	4,54	4,66	7,26	7,36	10,00
6.	Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	7,87	7,76	9,84	8,70	7,31	7,50	6,78	8,94	8,68	10,00
7.	Коэффициент демографической нагрузки, ед.	8,60	10,00	8,67	8,39	8,05	8,57	9,23	8,37	8,81	8,98
8.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	0,36	0,21	0,71	4,16	6,16	4,87	3,53	10,00	3,78	2,42
9.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел.	1,26	1,27	2,00	5,26	7,58	6,46	10,00	6,74	3,80	3,71
10.	Выдано патентов, ед.	1,23	0,47	1,51	5,21	7,22	8,31	4,58	10,00	5,48	3,30

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
11.	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	0,63	0,63	2,15	8,61	0,00	1,01	0,00	0,38	10,00	0,63
12.	Уровень инновационной активности организаций, ед.	10,00	6,93	4,83	1,17	1,01	1,21	0,97	0,98	1,99	2,47
13.	Обучение работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы Российской Федерации, от численности работников соответствующего субъекта Российской Федерации, %	3,73	2,75	5,64	3,79	10,00	8,60	7,29	5,96	4,42	6,58
14.	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	7,09	9,52	6,30	6,57	8,12	8,94	6,53	8,14	7,98	10,00
15.	Количество активных предприятий МСП, ед.	0,67	0,92	1,81	8,25	10,00	8,18	8,84	9,90	6,98	3,79
16.	Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности, чел.	8,20	10,00	6,81	6,67	7,44	7,27	6,87	8,22	7,27	8,32

	Показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярс- кий край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирс- кая область	Омская область	Томская область
17.	Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций, ед.	9,47	9,28	9,76	9,67	9,76	9,58	9,63	9,88	9,88	10,00
18.	Количество территориальных общественных самоуправлений, ед.	0,31	0,56	0,75	4,67	8,72	6,22	4,07	10,00	6,04	7,14
19.	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, ед.	8,81	9,10	9,02	8,65	9,84	9,18	9,31	9,46	8,89	10,00
Примечание – Рассчитано автором.											

Приложение К

Балльно-рейтинговая оценка состояния групп нематериальных ресурсов субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

Таблица К.1 – Балльно-рейтинговая оценка состояния групп нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации за 2022 г.

Группа нематериальных ресурсов	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Человеческие ресурсы	5,47	6,02	5,73	6,89	9,13	8,28	7,50	8,79	7,35	7,98
Интеллектуальные ресурсы	1,31	1,20	1,31	4,59	5,12	3,65	2,91	8,70	4,77	7,10
Организационно-управленческие и репутационные ресурсы	5,61	5,99	6,41	7,08	7,17	6,98	6,51	9,10	7,09	7,13
Социальные ресурсы	3,28	2,32	2,62	5,06	3,95	4,25	3,89	4,52	5,32	2,53
Примечание – Рассчитано автором.										

Приложение Л

Свод информации по статистическим показателям оценки результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

Таблица Л.1 – Свод информации по статистическим показателям оценки результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации за 2018 г.

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтай-ский край	Краснояр-ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир-ская область	Омская область	Томская область
1.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	54069,40	73681,60	242341,10	579740,50	2374749,90	1460512,20	1266424,50	1301631,10	736076,8	612431,7
2.	Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел.	38,80	45,50	33,40	36,00	38,00	38,00	32,80	37,20	41,00	44,10
3.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	96,20	127,40	255,60	1155,70	1494,60	1184,40	1319,00	1433,00	1029,10	547,20

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтай- ский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
4.	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	33,90	38,94	28,05	28,13	30,50	30,22	28,22	35,20	29,68	35,37
5.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,59	66,47	71,15	71,11	70,71	69,31	69,32	71,83	71,96	72,84
6.	Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	173,00	276,00	401,00	2502,00	4717,00	3325,00	2231,00	5284,00	3255,00	3794,00
7.	Коэффициент демографической нагрузки, ед.	0,88	0,85	0,83	0,86	0,75	0,80	0,83	0,78	0,80	0,72
8.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, ед.	123,00	375,00	97,00	2455,00	7901,00	4157,00	1228,00	21711,00	4500,00	9903,00

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтай- ский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
9.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел.	155,00	158,00	160,00	255,00	313,00	328,00	227,00	399,00	448,00	590,00
10.	Выдано патентов, ед.	1,00	1,00	13,00	158,00	405,00	156,00	173,00	485,00	227,00	358,00
11.	Уровень инновационной активности организаций, ед.	6,57	1,98	7,35	15,40	11,13	8,73	6,25	10,16	9,53	17,95
12.	Обучение работников, замещающих гос. должности и должности ГГС РФ, от численности работников соответствующего субъекта Российской Федерации, %	22,10	19,60	19,10	16,10	18,00	21,50	16,00	19,90	19,50	24,90
13.	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	61,30	86,40	80,00	68,00	77,50	56,90	61,00	72,80	70,60	82,40
14.	Количество активных предприятий МСП, ед.	3717,00	1627,00	6471,00	39666,00	60251,00	44976,00	34487,00	101154,00	35232,00	23400,00
15.	Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности, чел.	70,00	1,00	13,00	33,00	72,00	13,00	120,00	24,00	2,00	1,00

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтай-ский край	Краснояр-ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир-ская область	Омская область	Томская область
16.	Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций, ед.	389,00	121,00	548,00	2194,00	2358,00	3002,00	1932,00	4090,00	2291,00	1373,00
17.	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, ед.	1632	4923	4646	16222	21806	20547	22308	24296	11554	7501

Примечание – Составлено автором с использованием: Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016-2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s1998.xlsx (дата обращения: 21.04.2024) ; Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения). 2022 г. / Единая межведомственная информационная статистическая система URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61875> (дата обращения: 21.06.2024) ; Численность рабочей силы, тыс. чел. 2022 г. / Единая межведомственная информационная статистическая система URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34061> (дата обращения: 21.06.2024) ; Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, % / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.1.xlsx. (дата обращения: 21.06.2024) ; Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Россия. 2018-2022 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55386> (дата обращения: 21.06.2024) ; Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел. 2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/04-19/AmAIRM12/RR_pokaz_05-14_2022.xlsx (дата обращения: 21.06.2024) ; Коэффициент демографической нагрузки: рассчитано автором с использованием: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 г. 1.8.1. Численность населения по субъектам Российской Федерации по основным возрастным группам на 1 января 2023 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>. (дата обращения: 26.06.2024 г.) ; Наука инновации технологии. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел. 2022 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 21.06.2024) ; Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения 2022 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.1.2.xlsx (дата обращения: 21.06.2024) ; Выдано патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, тыс. ед. 2016-2020 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/39278> (дата обращения: 21.06.2024) ; Наука, инновации и технологии. Инновации. Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.). Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации. 2022 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 21.06.2024) ; Дополнительное профессиональное образование кадров государственной гражданской и муниципальной службы. Электронная версия. Сборник доп. Проф. Образование. Таблица 6. Обучение работников, замещавших государственные должности и должности государственной гражданской службы РФ по видам дополнительного профессионального образования, субъектам Российской Федерации в 2022 году / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13288> (дата обращения: 21.06.2024) ; Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме. 2022 гг. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568>. (дата обращения: 21.06.2024) ; Показатели предпринимательской активности предприятий в группировке по видам экономической деятельности по Российской Федерации. Показатели предпринимательской активности предприятий по субъектам Российской Федерации в 2022 г. Количество активных предприятий МСП, 2022 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demb-act_2023.xlsx (дата обращения: 21.06.2024) ; Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности. 2022 г. / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61256> (дата обращения: 21.06.2024) ; Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций. 2022 гг. Субъекты СФО РФ / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58625> (дата обращения: 21.06.2024) ; Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде 2022 г. Субъекты СФО РФ / Единая межведомственная информационная статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58625> (дата обращения: 21.06.2024).

Приложение М

Результативность управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации в разрезе статистических показателей

Таблица М.1 – Среднегодовые темпы роста статистических показателей оценки результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации за период с 2018 г. по 2022 г.

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
1.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	0,68	0,44	0,28	-0,07	-0,16	-0,09	-0,10	-0,15	-0,09	0,06
2.	Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел.	-0,01	0,02	-0,01	-0,01	0,02	0,05	0,01	0,03	0,00	0,04
3.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	0,00	0,00	0,00	0,00	-0,01	-0,01	-0,01	-0,01	-0,01	-0,01
4.	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	-0,01	0,01	-0,01	-0,01	0,00	-0,01	0,00	-0,02	0,00	-0,01

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
5.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	-0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
6.	Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	-0,03	0,00	-0,02	-0,02	-0,02	-0,02	-0,02	-0,01	-0,02	-0,01
7.	Коэффициент демографической нагрузки, ед.	-0,02	-0,02	-0,01	-0,01	0,00	-0,01	-0,02	0,00	0,00	0,00
8.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, ед.	0,01	-0,01	0,03	0,04	0,01	-0,01	0,01	-0,02	-0,02	-0,01
9.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел.	-0,07	0,01	-0,03	-0,03	-0,08	-0,04	-0,07	-0,03	-0,04	-0,01
10.	Выдано патентов, ед.	0,19	0,50	0,10	0,11	-0,04	-0,02	0,02	0,02	-0,02	-0,05
11.	Уровень инновационной активности организаций, ед.	-0,05	0,11	-0,12	-0,02	-0,11	-0,06	0,03	0,02	0,04	-0,04

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
12.	Обучение работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы Российской Федерации, от численности работников соответствующего субъекта Российской Федерации, %	0,02	0,04	0,12	0,13	0,05	0,01	0,06	0,08	0,08	0,05
13.	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	0,08	0,03	0,01	0,04	0,00	0,10	0,10	0,02	0,05	0,01
14.	Количество активных предприятий МСП, ед.	-0,08	-0,01	-0,05	-0,06	-0,07	-0,05	-0,07	-0,07	-0,05	-0,06
15.	Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности, чел.	0,75	7,70	1,99	2,02	1,72	3,01	1,56	2,47	4,61	5,63
16.	Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций, ед.	0,03	0,08	-0,01	-0,04	0,02	0,00	-0,04	-0,03	-0,04	-0,04
17.	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, ед.	0,29	0,08	0,20	0,25	0,20	0,17	0,21	0,18	0,19	0,25
Примечание – Рассчитано автором.											

Приложение Н

Балльно-рейтинговая оценка результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

Таблица Н.1 – Балльно-рейтинговая оценка результативности управления нематериальными ресурсами субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации в разрезе статистических показателей

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
1.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	10,00	6,49	4,14	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,84
2.	Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек на 10 тыс. населения), чел.	0,00	3,87	0,00	0,00	4,98	10,00	1,35	6,20	0,25	8,07
3.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	0,00	10,00	0,00	3,98	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
4.	Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	0,00	10,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
5.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,00	10,00	0,00	0,00	0,00	0,00	4,80	0,00	0,00	0,00
6.	Численность профессорско–преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	0,00	10,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7.	Коэффициент демографической нагрузки, ед.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
8.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, ед.	2,36	0,00	7,54	10,00	2,61	0,00	2,46	0,00	0,00	0,00
9.	Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения, чел.	0,00	10,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
10.	Выдано патентов, ед.	3,82	10,00	2,01	2,22	0,00	0,00	0,31	0,45	0,00	0,00
11.	Уровень инновационной активности организаций, ед.	0,00	10,00	0,00	0,00	0,00	0,00	2,94	1,94	3,84	0,00

	Статистический показатель	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
12.	Обучение работников, замещавших госдолжности и должности ГГС РФ, от численности работников соответствующего субъекта Российской Федерации, %	1,34	3,47	8,98	10,00	3,97	0,94	4,86	6,06	5,86	3,75
13.	Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	7,90	2,69	0,98	4,40	0,00	9,88	10,00	2,52	4,70	1,11
14.	Количество активных предприятий МСП, ед.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
15.	Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности, чел.	0,97	10,00	2,58	2,62	2,23	3,91	2,03	3,21	5,98	7,31
16.	Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций, ед.	3,66	10,00	0,00	0,00	2,58	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
17.	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, ед.	2,61	10,00	3,93	3,11	3,80	4,65	3,74	4,31	4,07	3,02
Примечание – Рассчитано автором.											

Приложение II

Многокритериальная оценка стратегий социально-экономического развития и соответствующих им планов мероприятий субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

Таблица П.1 – Многокритериальная оценка стратегий социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

	Критерии оценки Стратегий	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
1	Наличие актуальной версии Стратегии (внесение изменений после начала СВО)	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет
2	Наличие единой (- ого) миссии / цели / целевого состояния в Стратегии	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет
3	Определен орган государственного управления, ответственный за мониторинг реализации Стратегии	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да

	Критерии оценки Стратегий	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
4	Описан механизм мониторинга реализации Стратегии и / или плана мероприятий Стратегии	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Да
5	Представлены формы осуществления общественного контроля	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
6	Наличие актуальной версии Стратегии (внесение изменений после начала СВО)	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет
Примечание – Составлено автором с использованием: О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года : постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60 : по сост. на 28 октября 2022 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года : постановление Республики Тыва от 24 декабря 2018 года № 638 : по сост. на 17 января 2023 г. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года : закон Республики Хакасия от 12 февраля 2020 года № 01-ЗРХ : принят Верховным Советом Республики Хакасия 29 января 2020 г. : по сост. на 22 июля 2022 г. ; Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года : закон Алтайского края от 6 сентября 2021 года № 86-ЗС : принят Губернатором Алтайского края 6 сентября 2021 года № 86-ЗС : по сост. на 6 сентября 2021 г. ; Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п : по сост. на 28 августа 2024 г. ; Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ: принят постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 22 декабря 2021 г. № 51/7-ЗС : по сост. на 10 января 2022 г. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года : закон Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 года № 122-ОЗ : принят Советом народных депутатов Кемеровской области 21 декабря 2018 г. : по сост. на 23 декабря 2020 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года : постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 года № 105-п : по сост. на 27 декабря 2022 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года : постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 года № 543-п : по сост. на 22 марта 2023 г. ; Об утверждении государственной программы "Развитие инновационной деятельности и науки в Томской области" : постановление Администрации Томской области от 27 сентября 2019 года № 359а : по сост. на 29 марта 2024 г.											

Таблица П.2 – Многокритериальная оценка планов мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа Российской Федерации

	Критерии оценки Планов мероприятий	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир -ская область	Омская область	Томская область
1	План доступен в сети Интернет	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да
2	Указаны связи мероприятий Плана со статистическими показателями социально- экономического развития региона	нет	нет	нет	нет	нет	да	нет	да	да	нет
3	Определены ответственные за мероприятия исполнители (органы власти / организации)	да	да	да	да	да	да	да	да	да	да
4	Определены ответственные за мероприятия исполнители (ФИО / должности)	нет	нет	нет	нет	нет	нет	да	нет	нет	да
5	Указаны результаты мероприятий (целевые значения / фактические события)	нет	да	нет	да	нет	да	нет	нет	нет	нет

	Критерии оценки Планов мероприятий	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир -ская область	Омская область	Томская область
6	Определены сроки плановой реализации мероприятий (в пределах 1-2 лет)	нет	нет	нет	нет	нет	На	да	нет	да	да
Примечание – Составлено автором с использованием: Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай до 2035 года : распоряжение Правительства Омской области от 12 октября 2018 года № 564-р : по сост. на 20 августа 2020 г. ; Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года : распоряжение Правительства Республики Тыва от 13 июня 2019 года № 256-р : по сост. на 16 апреля 2023 г. ; Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года : постановление Правительства Республики Хакасия от 22 июня 2020 года № 338 : по сост. на 15 декабря 2022 г. ; Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 год : распоряжение Правительства Алтайского края от 18 апреля 2022 года № 111-р : по сост. на 18 апреля 2022 г. ; Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского области от 9 июня 2020 года № 416-п : по сост. 21 апреля 2024 г. ; Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Иркутской области : постановление Правительства Иркутской области от 30 июня 2022 года № 509-п : по сост. на 21 апреля 2024 г. ; Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года : распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 3 июня 2022 года № 275-р : по сост. на 22 декабря 2022 г. ; О Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года : постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 года № 514-п : по сост. на 21 апреля 2024 г. ; Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года : распоряжение Правительства Омской области от 27 апреля 2023 года № 74-рп : по сост. на 21 апреля 2024 г. ; Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 7 декабря 2015 года № 445а : по сост. на 4 апреля 2022 г.											

Приложение Р**Использование результатов оценки состояния систем использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием субъектов Сибирского федерального округа**

А) Республика Тыва. В рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва, утвержденной Постановлением Республики Тыва от 24 декабря 2018 года № 638 "О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года" (далее – Стратегия СЭР Республики Тыва, Стратегия), для выявления стратегических приоритетов, целей и задач в Стратегии представлен SWOT-анализ¹. Следует отметить, что методика проведения сводного анализа в рамках формирования данной стратегии была нарушена. Проведение SWOT анализа предполагает выявление: сильных сторон (S), обеспечивающих выгодное положение региона; слабых сторон (W) – препятствий СЭР региона; возможностей (O), которые можно использовать для дополнительного стимулирования сильных сторон региона; угроз (T) – опасностей для СЭР субъекта РФ. В Стратегии СЭР Республики Тыва на текущем этапе присутствует только сильные стороны и возможности, а слабые стороны и угрозы объединены в «ключевые проблемы». При этом, в сводной таблице Стратегии представлено более 50 выявленных ключевых проблем, практически половина из которых так или иначе связана с развитием и использованием нематериальных ресурсов (человеческого капитала, повышения качества жизни населения). В свою очередь в качестве выделенных в Стратегии приоритетов экономического развития республики приоритеты, связанные с качеством жизни населения, практически не встречаются (единственным связанным приоритетом является совершенствование системы кадровой обеспеченности). Соответственно, приоритеты экономического развития оторваны от цели, обозначенной Стратегией (обеспечение высокого

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года : постановление Республики Тыва от 24 декабря 2018 года № 638 : по состоянию на 17 января 2023 г.

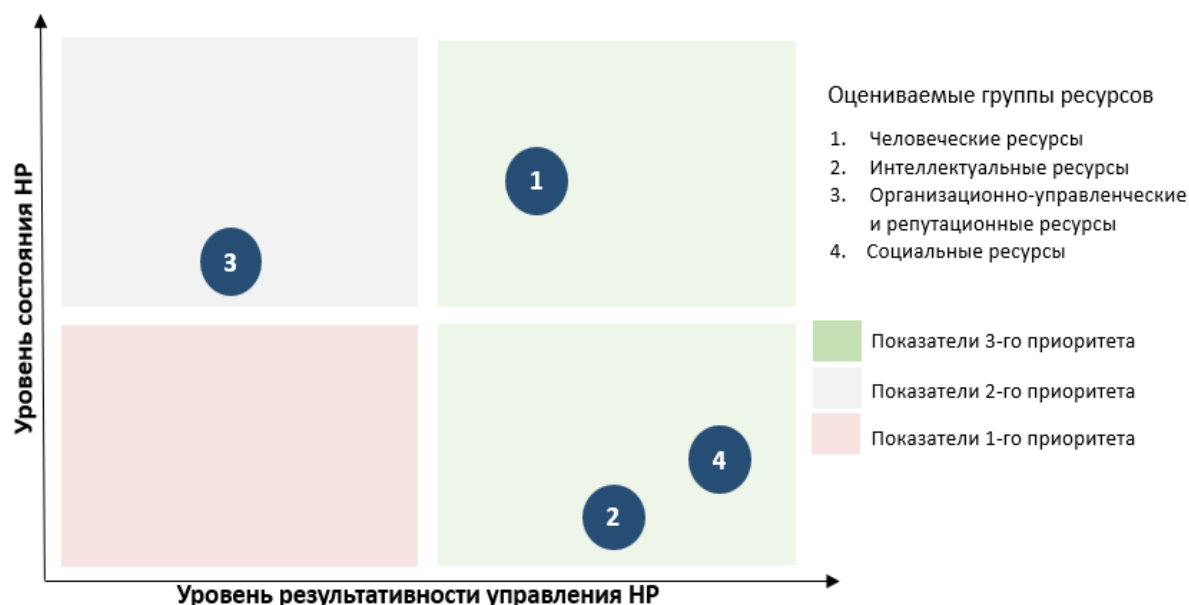
качества жизни населения), и от предлагаемых для достижения цели задач. Аналогичным образом, показатели достижения целей Стратегии не увязаны с выделенными ключевыми проблемами или приоритетами экономического развития. В этой связи в качестве инструмента систематизации стратегических целей и приоритетов при формировании очередной Стратегии на будущий период предлагается:

А) в целях определения приоритетных направлений (отраслей) социально-экономического развития проводить комплексный анализ СЭР региона;

Б) производить SWOT-анализ по отдельным направлениям (отраслям) социально-экономического развития;

В) использовать «дерево» целей для обеспечения взаимосвязанности цели, стратегических приоритетов и задач социально-экономического развития.

В целях приумножения ресурсов социально-экономического развития также возможно использовать нематериальные ресурсы регионального развития, которые учитываются в Стратегии СЭР Республики Тыва в качестве ключевых ориентиров, но не конкурентных преимуществ. По итогам оценки системы нематериальных ресурсов регионального развития Республики Тыва выявлен наиболее высокий уровень результативности управления (темпов роста) нематериальными ресурсами человеческими ресурсами среди субъектов Сибирского федерального округа, также следует отметить высокие значения и по другим типам нематериальных ресурсов (см. рисунок Р.1). В этой связи очевидным является необходимость использования в процессе стратегического планирования и сопутствующего мониторинга показателей развития нематериальных ресурсов на уровне Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва. В целях дальнейшей приоритизации задач и целевых параметров Стратегии предлагается использовать матрицу статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов (см. рисунок Р.2).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.1 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов регионального развития Республики Тыва

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.2 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Республики Тыва

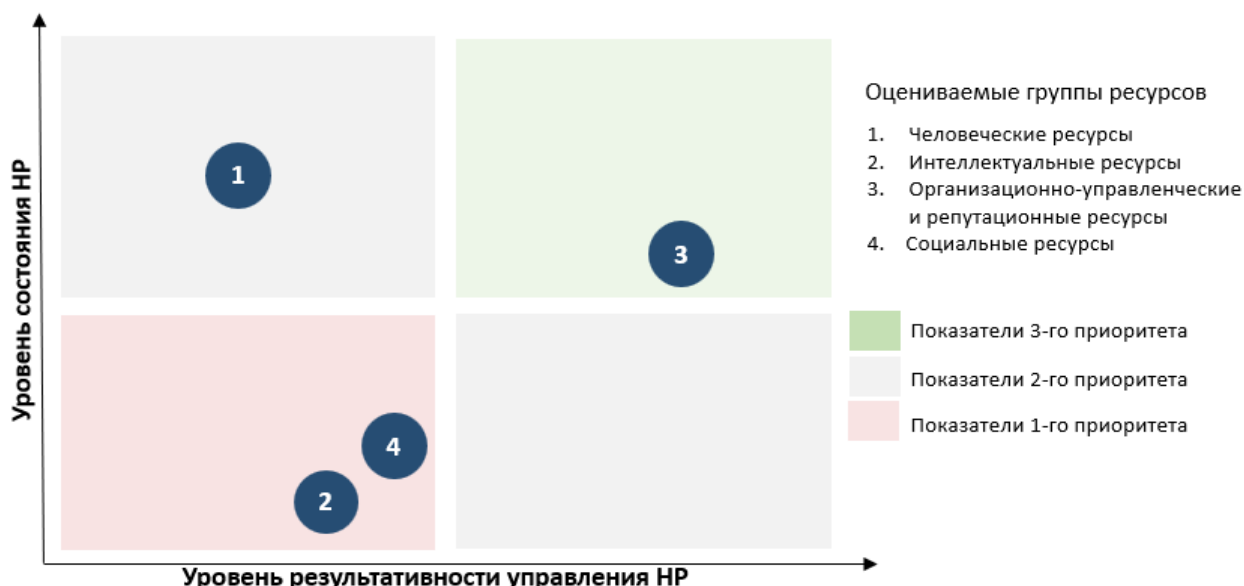
Б) Республика Алтай. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай утверждена Постановлением Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60 "О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года" (далее – Стратегия СЭР Республики Алтай, Стратегия). Ключевой проблемой стратегического планирования в

Республике Алтай является отсутствие связей между целью, задачами и приоритетными направлениями деятельности. В качестве цели в Стратегии СЭР Республики Алтай заявлено «саморазвитие и достижение современных стандартов жизни населения»¹; в качестве основных задач, необходимых для достижения цели: управление территориями с учетом принципов «зеленой» экономики, развитие человеческого капитала, модернизация инфраструктуры и совершенствование государственных механизмов управления. Однако, основные меры и показатели достижения задач стратегического развития сгруппированы по направлениям: «обеспечение устойчивого экономического роста; повышение качества человеческого капитала; пространственное развитие; инфраструктурное развитие; развитие обеспечивающих секторов»², то есть задача по совершенствованию государственных механизмов управления фактически является утерянной в общем массиве стратегических приоритетов, что свидетельствует о необходимости применения методов структурирования стратегических задач, приоритетов и направлений при формировании стратегий будущих периодов.

В части развития системы использования нематериальных ресурсов региона Стратегия СЭР Республики Алтай предлагает широкий спектр мер по развитию человеческого капитала, который включает меры во всех областях его развития от демографической политики до решения проблем общественной безопасности; и приумножению интеллектуального капитала региона в рамках направления по развитию научно-инновационной сферы. Меры по другим видам нематериальных ресурсов (организационно-управленческим, репутационным, социальным) в документе не представлены. В рамках проведенной оценки системы использования нематериальных ресурсов Республики Алтай интеллектуальные, организационно-управленческие и репутационные ресурсы оказались отстающими (см. рисунок Р.3). В целях формирования системы использования нематериальных ресурсов необходимо включить в документы стратегического планирования, обеспечить мониторинг и обеспеченность мероприятиями статистических показателей отстающих групп нематериальных ресурсов (см. рисунок Р.4).

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года : постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60 : по состоянию на 28 октября 2022 г.

² Там же.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.3 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Республики Алтай

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.4 – Матрица статистических показателей оценки системы использования нематериальных ресурсов Республики Алтай

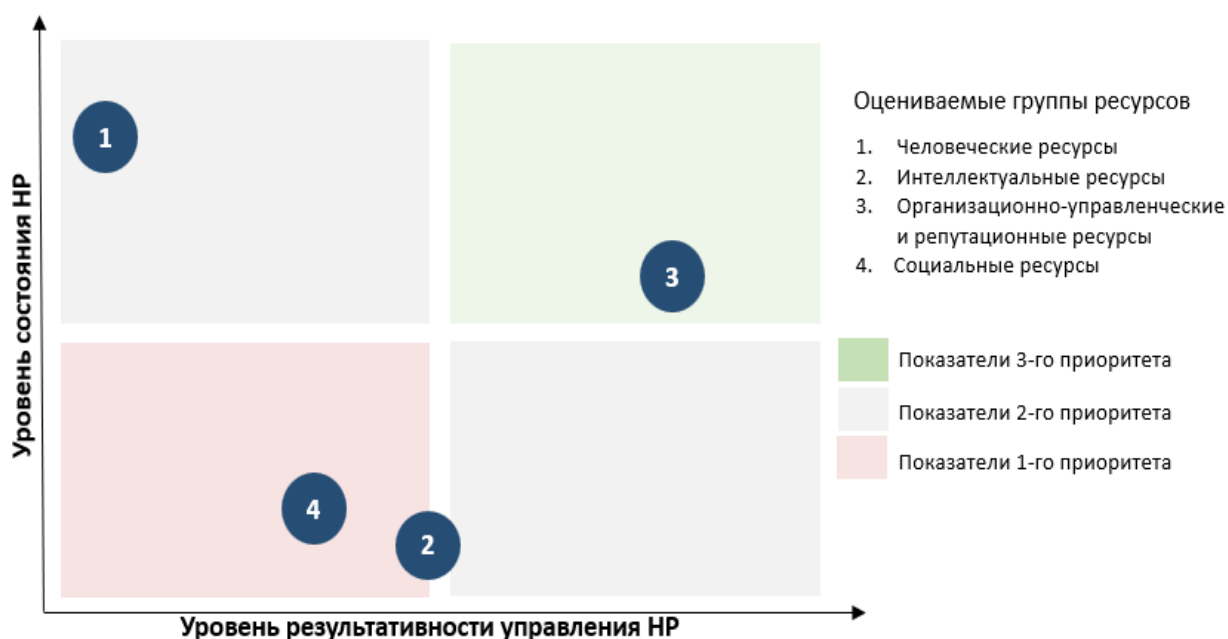
В) Республика Хакасия. Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия утверждена Законом Республики Хакасия от 12 февраля 2020 года № 01-ЗРХ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года» (далее – Стратегия

СЭР Республики Хакасия, Стратегия). В качестве цели Стратегии понимается высокий уровень качества жизни населения, обеспеченный ростом конкурентоспособности экономики региона. Основными приоритетами Стратегии являются: «развитие человеческого капитала и социальной сферы; рост конкурентоспособности экономики; эффективное государственное управление, развитие научно-инновационной деятельности, рациональное природопользование»¹.

Стратегия СЭР Республики Хакасия обладает четкой структурой: цель разделена на приоритеты, приоритеты на направления деятельности. По каждому направлению охарактеризованы цели, задачи и ожидаемые результаты. В качестве приоритетов Стратегии выделены человеческий капитал, эффективное государственное управление, развитие науки и инноваций и др. Меры по развитию человеческого капитала структурированы по 11 направлениям. Особый интерес представляет включение в приоритет «эффективное государственное управление» направления «эффективная система государственного управления», которое предполагает внедрение современных методов управления, повышение квалификации госслужащих, обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов (в том числе активное взаимодействие с общественными объединениями, НКО). В качестве главного ожидаемого результата в рамках данного направления Стратегией предлагается «повышение уровня доверия граждан к системе государственного управления»², что представляет особую значимость в контексте системы использования нематериальных ресурсов. По итогам оценки системы использования нематериальных ресурсов Республики Хакасия выявлены две группы нематериальных ресурсов, являющиеся отстающими: социальные и интеллектуальные ресурсы (см. рисунок Р.5). Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Республики Хакасия представлена на рисунке Р.6.

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года : закон Республики Хакасия от 12 февраля 2020 года № 01-ЗРХ : по состоянию на 22 июля 2022 г.

² Там же.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.5 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов регионального развития Республики Хакасия

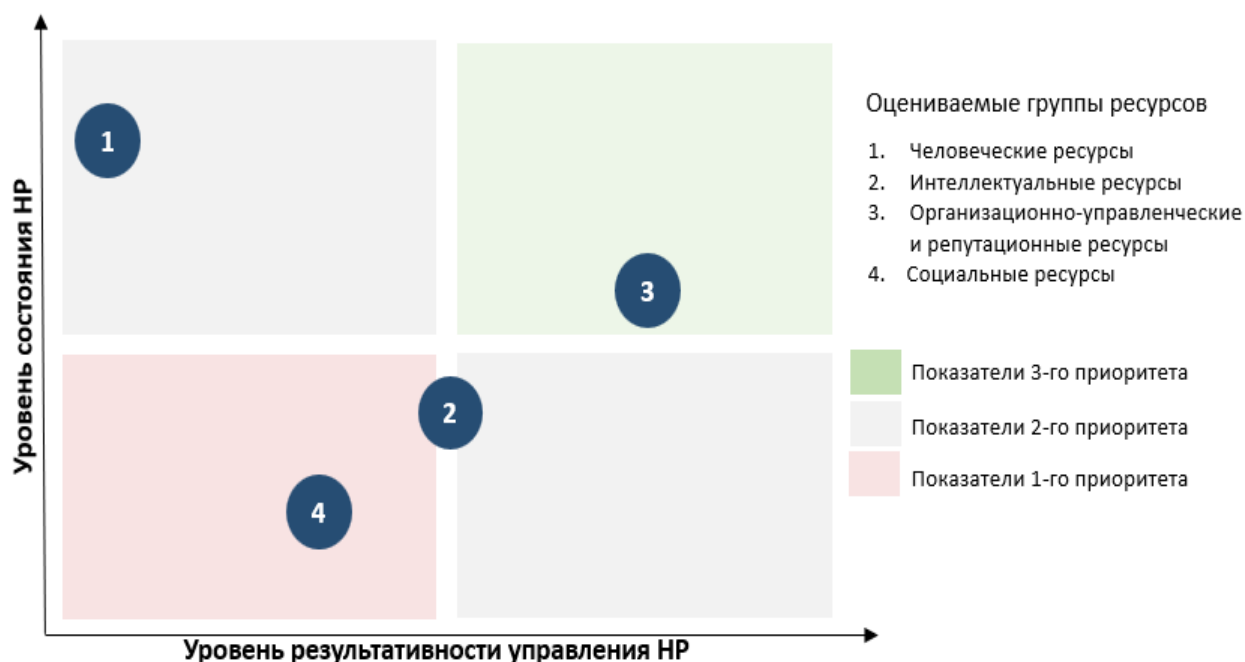

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.6 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Республики Хакасия

Г) Алтайский край. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края утверждена Законом Алтайского края от 6 сентября 2021 года № 86-ЗС "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года" (далее – Стратегия СЭР Алтайского края,

Стратегия)¹. Основной целью стратегии является развитие человеческого капитала. Стратегия СЭР Алтайского края имеет декомпозицию ключевой цели по приоритетам (качество жизни, экономические основы благосостояния, комфортная среда), приоритеты в свою очередь делятся на направления. В Стратегии присутствуют целевые индикаторы (статистические показатели) достижения ключевой цели и количественные показатели достижения целей направлений. По итогам оценки в системе использования нематериальных ресурсов региона отстающие позиции занимают социальные ресурсы, группа интеллектуальных ресурсов находится в промежуточном положении (см. рисунок Р.7).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.7 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Алтайского края

Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Алтайского края представлена на рисунке Р.8.

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года : закон Алтайского края от 6 сентября 2021 года № 86-ЗС : по состоянию на 6 сентября 2021 г.

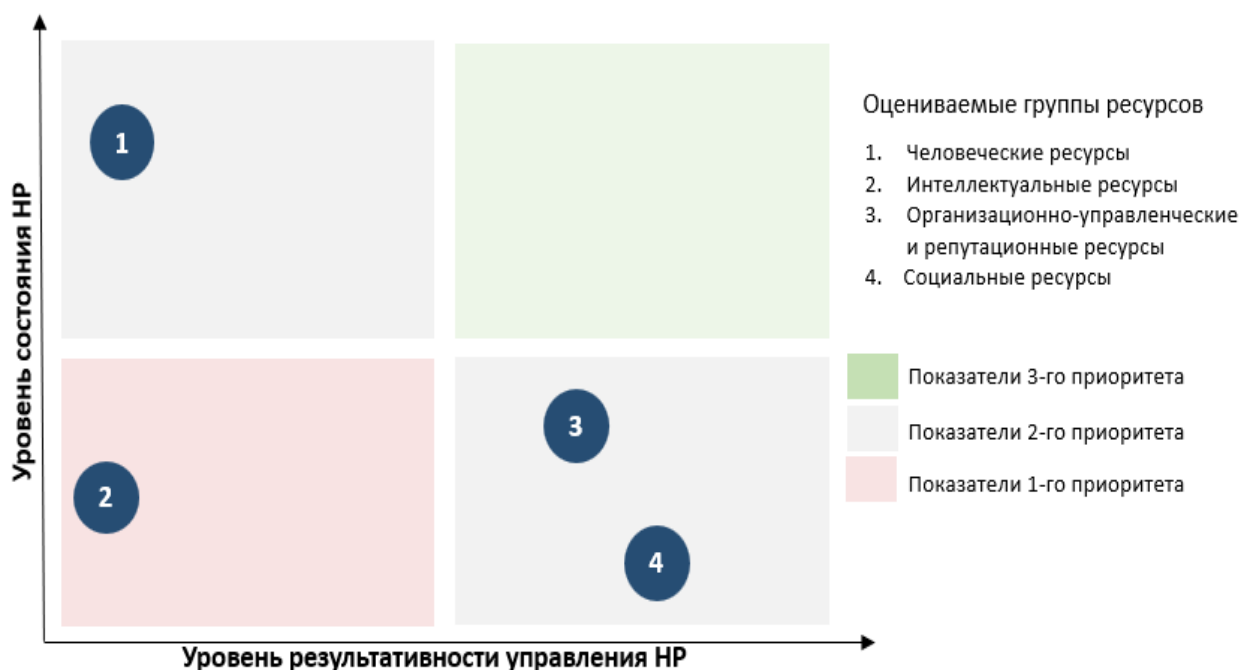

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.8 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Алтайского края

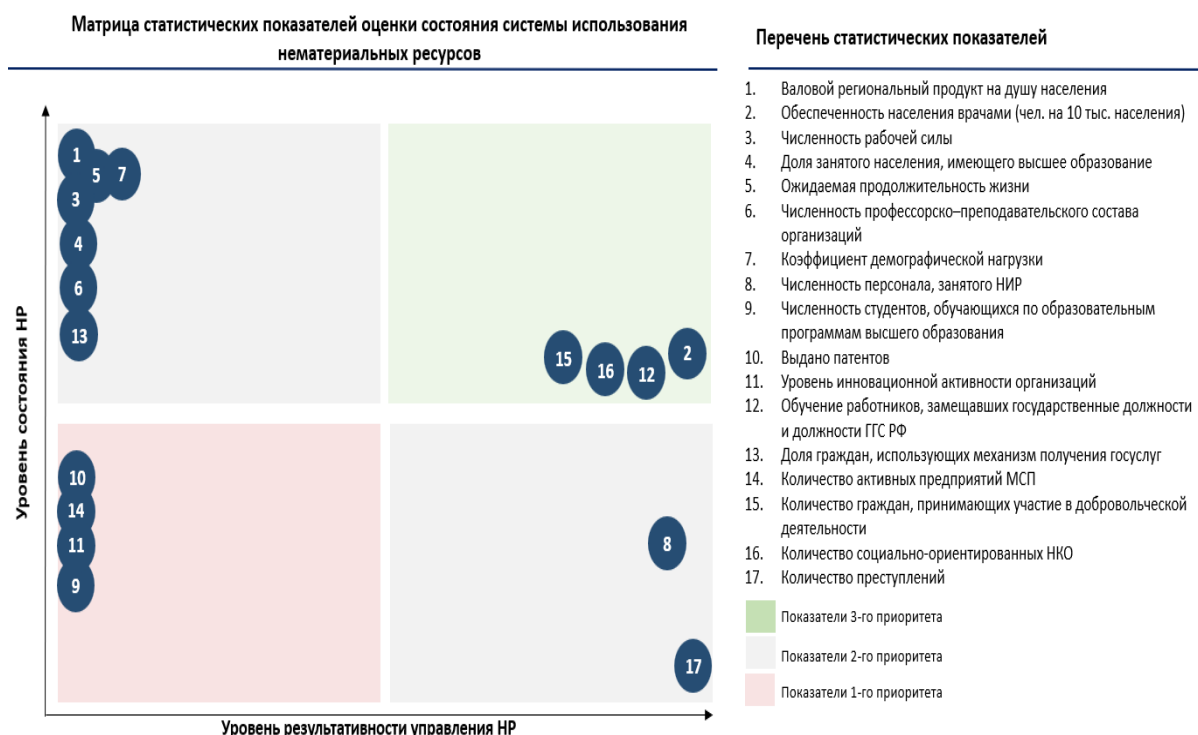
Д) Красноярский край. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края утверждена Постановлением Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года" (далее – Стратегия СЭР Красноярского края, Стратегия). С 2018 года Стратегия СЭР Красноярского края не обновлялась. Основной целью Стратегии является «обеспечение высокого качества жизни населения и привлекательности края для проживания на базе эффективного развития региональной экономики»¹. Стратегия СЭР Красноярского края обозначены три основных приоритета (развитие базовых отраслей, новой экономики, сельского хозяйства и лесного комплекса). В соответствии с текстом документа направления Стратегии формируются с учетом целей, приоритетов и задач стратегии: иерархия данных атрибутов в документе отсутствует. Единственной отстающей группой нематериальных ресурсов регионального управления является группа интеллектуальных ресурсов (см. рисунок Р.9). Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Красноярского края представлена на рисунке Р.10.

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п : по состоянию на 28 августа 2024 г.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.9 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Красноярского края

Примечание – Составлено автором.

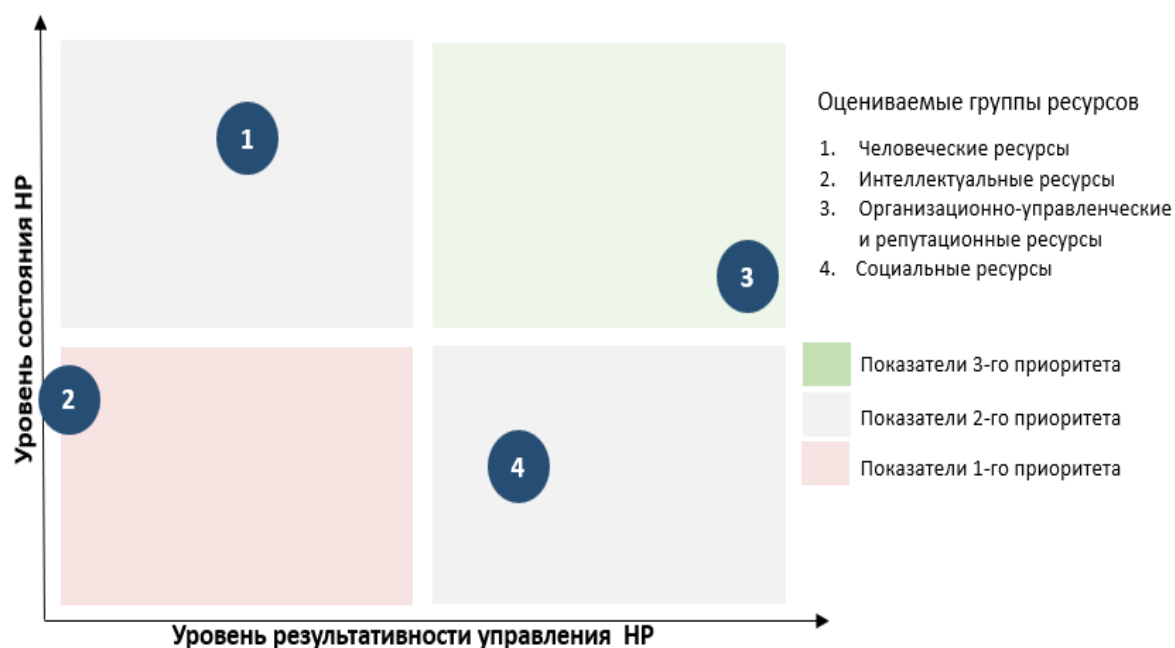
Рисунок Р.10 – Матрица статистических показателей оценки системы использования нематериальных ресурсов Красноярского края

Е) Иркутская область. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области утверждена Законом Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года" (далее – Стратегия СЭР Иркутской области, Стратегия). В качестве основной цели Стратегией предложено целевое видение: «Иркутская область – регион, в котором уровень и качество жизни обеспечивают современные потребности человека в развитии и самореализации, а жители связывают свое будущее с будущим Иркутской области»¹.

На основании анализа социально-экономического развития Стратегией СЭР Иркутской области предлагается четыре основных приоритета: "накопление и развитие человеческого капитала, создание комфортного пространства для жизни, сохранение уникальной экосистемы региона, экономический рост и эффективное управление"². Все задачи, поставленные Стратегией, связаны с развитием, сохранением и приумножением человеческого капитала региона. Приоритеты декомпозированы по направлениям, каждое направление содержит описание текущего состояния направления, основные проблемы, цели, задачи и мероприятия. Раздел ожидаемых результатов реализации стратегии содержит целевые значения статистических показателей, ожидаемых по итогам реализации мер, предложенных Стратегией. Статистические показатели привязаны к конкретным стратегическим приоритетам. В рамках Стратегии СЭР Иркутской области (приоритет «Экономический рост и эффективное управление») отдельный раздел посвящен науке и инновациям, однако, именно группа интеллектуальных ресурсов Иркутской области оказалась отстающей по итогам оценки системы использования нематериальных ресурсов (см. рисунок Р.11, Р.12).

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ : по состоянию на 10 января 2022 г.

² Там же.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.11 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Иркутской области

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.12 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Иркутской области

Ж) Кемеровская область – Кузбасс. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области утверждена Законом Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 года № 122-ОЗ "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года" (далее – Стратегия СЭР Кемеровской области, Стратегия). В Стратегии СЭР Кемеровской области предложена следующая миссия региона: «обеспечение полноценного и достойного качества жизни кузбассовцев и гостей Кузбасса, эффективную реализацию национальных интересов и приоритетов России, локализованных в области, региональных приоритетов Кузбасса и всей Сибири»¹. Стратегия включает в себя 4 контура приоритетов, сформулированных в качестве слоганов, каждый из которых разделен на приоритеты, имеет цель, задачи, планируемые результаты (включая сроки и этапы реализации). В Плане реализации Стратегии статистические показатели достижения социально-экономических ориентиров привязаны к контурам, цели и задачи к приоритетам. Отличительной особенностью Плана мероприятий Кемеровской области – Кузбасса является наличие ответственных за достижение целевых показателей и мероприятий Стратегии исполнителей (с указанием конкретного ФИО).

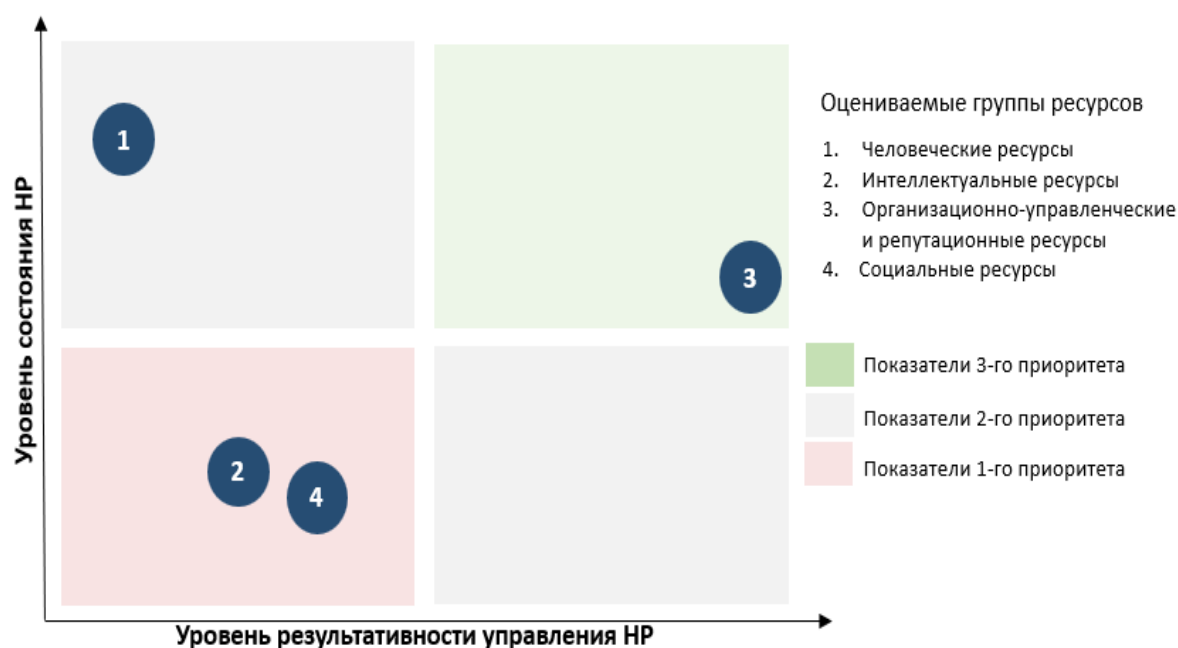
Сразу несколько приоритетов Стратегии СЭР Кемеровской области – Кузбасса можно отнести к вопросу развития и использования нематериальных ресурсов: «Кузбасс – центр профессионального превосходства, Кузбасс – центр высокого качества жизни населения, Кузбасс – центр достойного труда»². В рамках оценки системы использования нематериальных ресурсов регионального развития Кемеровской области – Кузбасса отстающими группами являются интеллектуальные и социальные ресурсы.

План реализации Стратегии СЭР Кемеровской области имеет широкий спектр мер по обеспечению развития интеллектуальных ресурсов в регионе и содержит такие мероприятия, как: «разработка стратегии развития сферы интеллектуальной собственности; формирование портфеля проектов,

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года : закон Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 года № 122-ОЗ : по состоянию на 23 декабря 2020 г.

² Там же.

разрабатываемых на базе образовательных организаций высшего образования и направленных на решение актуальных проблем социально-экономического и инновационного развития региона»¹. В части социальных ресурсов: «проведение конкурсного отбора претендентов на предоставление субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, не являющимся государственными учреждениями Кемеровской области – Кузбасса, для реализации мероприятий в сфере туризма, развитие добровольчества, освещение культурной жизни региона в социальных сетях, освещение лучших волонтерских практик и др. Однако, большинство из вышеуказанных мероприятий запланированы на 2026-2035 годы. Отстающими группами нематериальных ресурсов управления региональным развитием Кемеровской области являются интеллектуальные, организационно-управленческие и репутационные ресурсы (см. рисунок Р.13, Р.14).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.13 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Кемеровской области – Кузбасса

¹ Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года : распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 3 июня 2022 года № 275-р : по состоянию на 22 декабря 2022 г.

Примечание – Составлено автором.

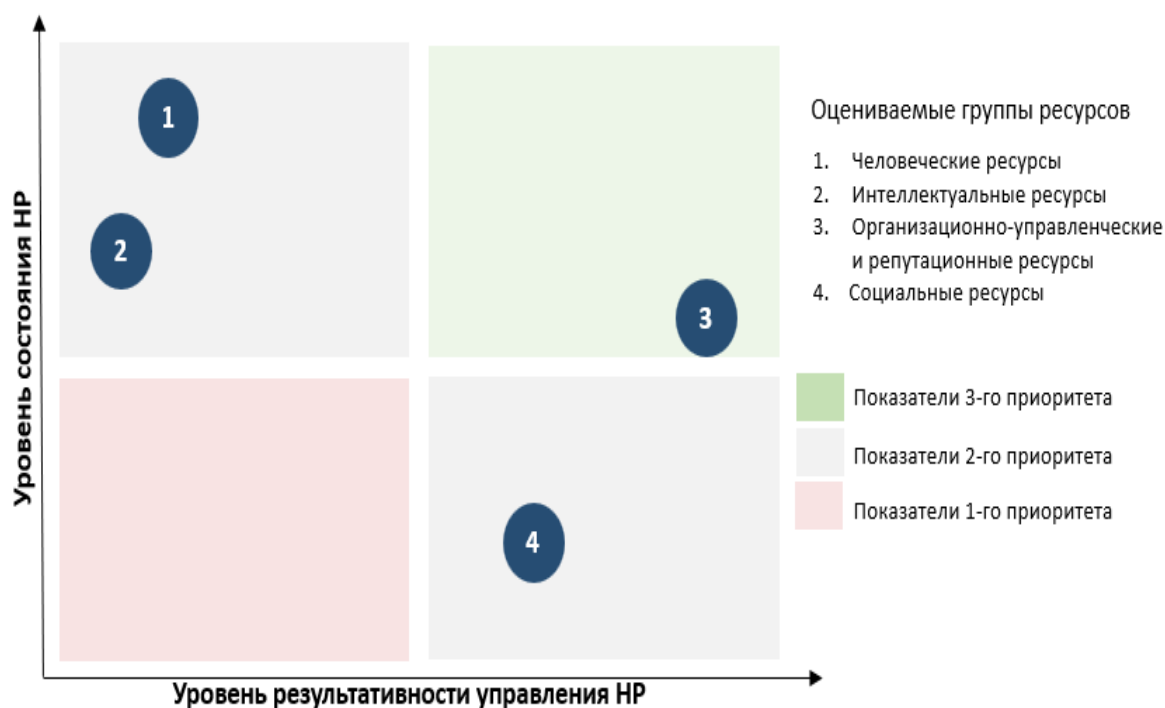
Рисунок Р.14 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Кемеровской области – Кузбасса

3) *Новосибирская область.* Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области утверждена Постановлением Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 года № 105-п "О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года" (далее – Стратегия СЭР Новосибирской области, Стратегия). Миссия Новосибирской области, предложения Стратегией: «быть центром генерирования уникального человеческого капитала, максимальной реализации потенциала человека»¹. В стратегии СЭР Новосибирской области выделены следующие приоритеты: «развитие человеческого капитала и социальной сферы; развитие конкурентоспособной экономики с высоким уровнем предпринимательской активности и конкуренции; создание современной и безопасной среды для жизни, преобразование городов и поселков Новосибирской области»². Приоритеты

¹ О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года : постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 года № 105-п : по состоянию на 27 декабря 2022 г.

² Там же.

разделены на стратегические цели первого и второго уровня. К целям второго уровня привязаны ключевые стратегические задачи. Еще одной отличительной особенностью Стратегии СЭР Новосибирской области является отдельный блок, посвященный механизмам реализации Стратегии, который включает следующие направления: совершенствование механизмов государственного управления, улучшение инвестиционного климата, институты развития, систему управления и результаты реализации Стратегии и др. В целом, Стратегия СЭР Новосибирской области содержит широкий перечень мер по ключевым аспектам развития нематериальных ресурсов региона. Высокие результаты оценки системы использования нематериальных ресурсов также свидетельствуют о соответствующем уровне управления ресурсами (см. рисунок Р.15, Р.16).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.15 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Новосибирской области

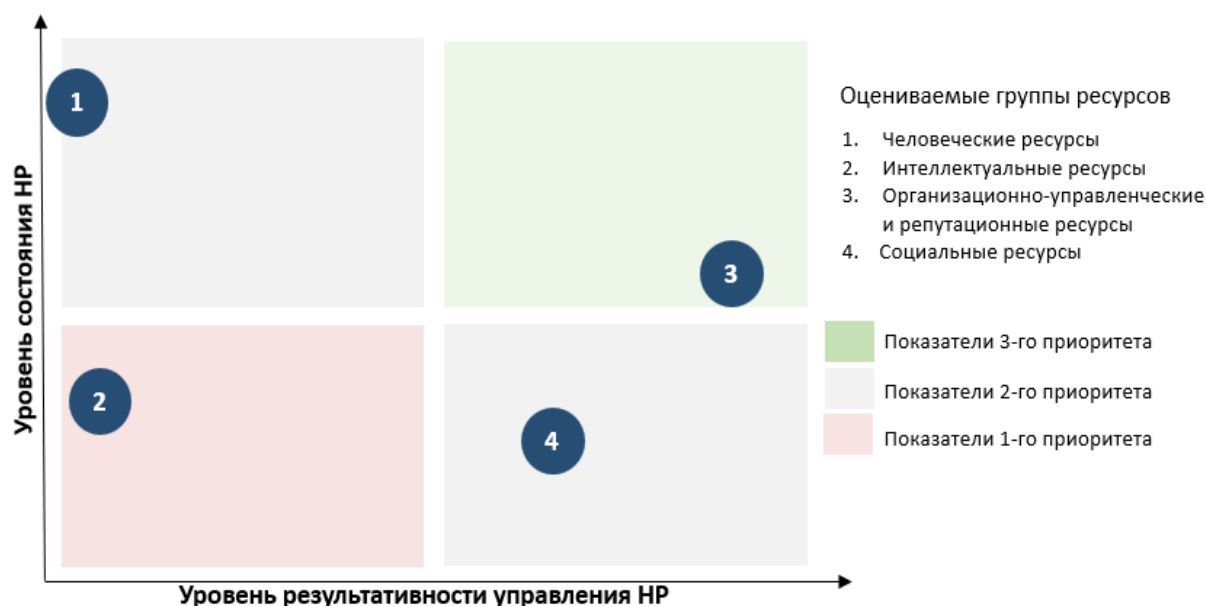
Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.16 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Новосибирской области

И) *Омская область*. Стратегия социально-экономического развития Омской области утверждена Постановлением Правительства Омской области от 12 октября 2022 года № 543-п "О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года" (далее – Стратегия СЭР Омской области, Стратегия). Стратегией СЭР Омской области предлагается сразу несколько целей: «комфортные условия для жизни и развития человеческого капитала, конкурентоспособная экономика, пространственное развитие, эффективная система государственного и муниципального управления»¹. По каждой из целей Стратегии представлены задачи. Особый интерес представляет цель по обеспечению эффективной системы государственного управления, так как в рамках нее есть задачи, напрямую связанные с обеспечением клиентоцентричного подхода, в частности: переход к «бесшовной» модели взаимодействия органов власти с гражданами и представителями бизнеса (в том числе сокращения количества и сроков предоставления документов при получении госуслуг),

¹ О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года : постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 года № 543-п : по состоянию на 22 марта 2023 г.

формирование бизнес-процессов по предоставлению госуслуг в режиме проактивности и др. Отстающей группой нематериальных ресурсов регионального развития по результатам оценки системы их использования является группа интеллектуальных ресурсов (см. рисунок Р.17, Р.18).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.17 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Омской области

Примечание – Составлено автором.

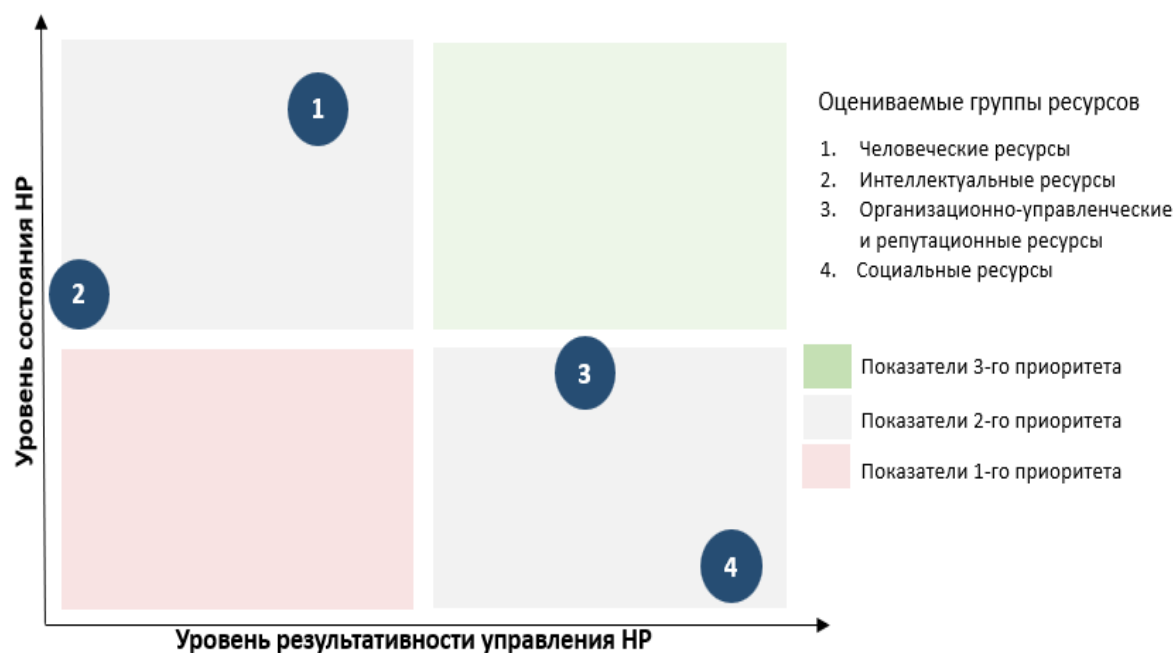
Рисунок Р.18 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Омской области

К) Томская область. Стратегия социально-экономического развития Томской области утверждена Постановлением Правительства Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года" (далее – Стратегия СЭР Томской области, Стратегия). Основная цель социально-экономического развития Томской области в Стратегии выражена миссией «обеспечение лучшего качества жизни в Сибири за счет реализации модели интенсивного развития»¹. Приоритеты СЭР выражены в форме задач, многие из которых связаны с нематериальными ресурсами: «направить стратегические проекты на благополучие и качество жизни каждого жителя региона, инициировать создание институтов регионального и международного сетевого партнерства для трансформации экономики и занятости, формировать условия для самореализации жителей всех возрастов, развития новых профессий и креативных индустрий»². При этом, в Стратегии отмечается, что приоритеты СЭР Томской области определяются национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года. Также в Стратегии существует отдельный блок, посвященный системе целей и задач СЭР Томской области, который не связан с вышеуказанными приоритетами, но именно к этому блоку привязаны ключевые статистические показатели СЭР. Подробный анализ лидирующих и отстающих параметров оценки нематериальных ресурсов управления региональным развитием представлен на рисунках Р.19, Р.20.

Анализ стратегий социально-экономического развития доказывает, что в большинстве рассматриваемых региональных стратегий предусмотрены цели, задачи и показатели, характеризующие достижение национальных целей. При этом существуют случаи, когда по некоторым национальным целям в региональных стратегиях не предусмотрена декомпозиция до уровня показателей, целевые значения показателей не установлены. Не все региональные стратегии своевременно актуализируются с учетом изменений документов стратегического планирования федерального уровня. Методы формирования стратегических целей, приоритетов, направлений, задач не регламентированы и существенно отличаются

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года : постановление Правительства Томской области от 26 марта 2015 года № 2580 : по состоянию на 1июля 2021 г.

² Там же.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.19 – Матрица оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов управления региональным развитием Томской области

Примечание – Составлено автором.

Рисунок Р.20 – Матрица статистических показателей оценки состояния системы использования нематериальных ресурсов Томской области

от региона к региону. В большинстве исследованных Стратегий не соблюдается сквозной принцип выделения целей, приоритетов, задач и целевых индикаторов. В этой связи в целях формирования пула стратегических приоритетов в соответствии с текущей региональной повесткой представляется целесообразным:

- при оценке текущего социально-экономического положения субъекта Российской Федерации руководствоваться не только фактическими значениями статистических показателей, но и темпами их среднегодового роста;

- при выборе стратегических приоритетов учитывать положения федеральных стратегических документов, которые лучше всего соответствуют текущему и перспективному состоянию социальной сферы и экономики субъекта РФ;

- использовать «древо целей» при определении основных сущностей стратегического планирования (целей, приоритетов, направлений, задач). В качестве примера подобной декомпозиции можно обратиться к Стратегии СЭР Новосибирской области или Кемеровской области-Кузбасса.

Подводя итог анализа развития систем использования нематериальных ресурсов следует отметить, что все субъекты Сибирского Федерального округа имеют сформированные отраслевые специализации, что является базой для формирования систем использования НР. Однако, по итогам анализа стратегических документов можно сделать вывод об отсутствии активного задействования нематериальных ресурсов в вопросах достижения стратегических целей. Большинство стратегических приоритетов являются спущенными с федерального уровня и обеспечиваются мероприятиями, предложенными федеральными документами. Безденежные мероприятия в Планах реализации стратегий социально-экономического развития фактически отсутствуют у большинства анализируемых субъектов РФ. В целях дальнейшего развития системы использования нематериальных ресурсов важно проводить их оценку при формировании пула стратегических приоритетов. Сформированные матрицы оценки систем использования нематериальных ресурсов могут служить для поиска

резервов в целях обеспечения задач социально-экономического развития, а также поиска лучших практик использования нематериальных ресурсов среди регионов, имеющих схожие социально-экономические параметры.

Приложение С

Соотнесение национальных целей социально-экономического развития и групп нематериальных ресурсов

Таблица С.1 – Соотнесение национальных целей социально-экономического развития, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” и групп нематериальных ресурсов управления региональным развитием

	Национальная цель	Целевой показатель	Группа нематериальных ресурсов
	1	2	3
1	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации;	Человеческие ресурсы
		повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;	Человеческие ресурсы
		снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;	Человеческие ресурсы
		увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов;	Человеческие ресурсы
2	Возможности для самореализации и развития талантов	вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;	Человеческие ресурсы, интеллектуальные ресурсы
		формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;	Человеческие ресурсы, интеллектуальные ресурсы
		обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования;	Интеллектуальные ресурсы
		создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;	Человеческие ресурсы, социальные ресурсы
		увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;	Социальные ресурсы
		увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года;	Человеческие ресурсы, социальные ресурсы
3	Комфортная и безопасная среда для жизни	улучшение жилищных условий не менее 5 миллионов семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 миллионов квадратных метров в год;	н/п

	Национальная цель	Целевой показатель	Группа нематериальных ресурсов
		улучшение качества городской среды в полтора раза; обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85 процентов;	н/п
		создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза;	н/п
		снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза;	н/п
		ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое;	н/п
4	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности;	н/п
		обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции;	н/п
		реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года;	н/п
		реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года;	н/п
		увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 миллионов человек;	н/п
5	Цифровая трансформация	достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;	Репутационные, организационные ресурсы
		увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов;	Репутационные, организационные ресурсы
		рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 процентов;	Информационные ресурсы
		увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.	Интеллектуальные ресурсы, информационные ресурсы
Примечание – Составлено автором с использованием: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по сост. на 21 июля 2020 г.			

Приложение Т

Соотнесение статистических показателей оценки достижения национальных целей развития и оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации

Таблица Т.1 – Соотнесение статистических показателей национальных целей развития, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” и показателей Указа Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 “Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”

Показатели Указа № 474	Показатели Указа № 68
1	2
1. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	
1.1 Обеспечение устойчивого роста численности населения;	Обеспечение устойчивого роста численности населения;
1.2 Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;	Повышение ожидаемой продолжительности жизни;
1.3 Снижение уровня бедности в 2 раза по сравнению с показателем 2017 года;	Снижение уровня бедности;
1.4 Увеличение доли граждан, систематически занимающихся ФКиС, до 70 %;	Доля граждан, систематически занимающихся ФКиС;
2. Самореализация и развитие талантов	
2.5 Вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;	2.5 Уровень образования;
2.6 Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи;	2.6 Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи;
2.7 Вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок;	Отсутствует;
2.8 Увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской деятельностью, до 15 %;	2.8 Увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской деятельностью;
2.9 Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности;	2.9 Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности;
2.10 Увеличение числа посещений культурных мероприятий в 3 раза по сравнению с показателем 2019 года;	2.9 Число посещений культурных мероприятий;
3. Комфортная и безопасная среда для жизни	
3.11 Ежегодное улучшение жилищных условий (для ≥ 5 млн. семей) и увеличение объема жилищного строительства (≥ 120 млн. кв. м.);	3.11 Количество семей, улучшивших жилищные условия; 3.11.1 Объем жилищного строительства;
3.12 Улучшение качества городской среды в 1,5 раза;	3.12 Улучшение качества городской среды;
3.13 Обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативам, не менее 85 %;	3.13 Обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативам;

Показатели Указа № 474	Показатели Указа № 68
3.14 Создание системы обращения с ТКО, обеспечивающей 100% сортировку отходов и снижение объемов отходов, направляемых на полигоны, в 2 раза;	3.14 Создание системы обращения с ТКО, обеспечивающей сортировку отходов и снижение объемов отходов, направляемых на полигоны;
3.15 Снижение выбросов опасных загрязняющих веществ в 2 раза; 3.16 Ликвидация накопленного вреда окружающей среде и оздоровление водных объектов;	Отсутствуют;
4. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	
4.17 Обеспечение темпа роста ВВП страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности;	Отсутствует
4.18 Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции;	4.18 Темп роста (индекс) реальной среднемесячной заработной платы к значению в базовом 2020 году; 4.18.1 Темп роста (индекс) реального среднедушевого денежного дохода населения к значению в базовом 2020 году;
4.19 Реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года;	4.19 Темп роста (индекс) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета к значению в базовом 2020 году;
4.20 Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года;	Отсутствует;
4.21 Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая ИП и самозанятых, до 25 млн. человек;	4.21 Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая ИП и самозанятых;
5. Цифровая трансформация	
5.22 Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и соц. сферы, а также государственного управления; 5.23 Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %; 5.24 Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети «Интернет», до 97 %; 5.25 Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года.	5.22.1 Обеспечение на основе использования отечественных решений в сфере информационных технологий цифровой зрелости органов государственной власти, субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта;
Примечание – Составлено автором: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по сост. на 21 июля 2020 г. ; Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 : по сост. на 9 сентября 2022 г.	

Приложение У

Соотнесение статистических показателей национальных целей развития, определенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” и Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"

Таблица У.1 – Соотнесение статистических показателей национальных целей развития, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” и Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
№	1	2
1.	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи
1.1.	обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации	повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей
1.2.	повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет	увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни
1.2.1.	—	снижение к 2036 году дифференциации показателей ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 25 процентов по сравнению с уровнем 2023 года
1.3.	снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года	снижение уровня бедности ниже 7 процентов к 2030 году и ниже 5 процентов к 2036 году, в том числе уровня бедности многодетных семей до 12 процентов к 2030 году и до 8 процентов к 2036 году

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
1.4.	увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов	повышение к 2030 году уровня удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом
1.5.	—	обеспечение не ниже среднероссийских темпов повышения к 2030 году суммарного коэффициента рождаемости в субъектах Российской Федерации, в которых по итогам 2023 года значение такого коэффициента было ниже среднероссийского
1.6.	—	снижение к 2030 году суммарной продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте на основе формирования здорового образа жизни, создания условий для своевременной профилактики заболеваний и привлечения граждан к систематическим занятиям спортом
1.7.	—	увеличение к 2030 году численности граждан пожилого возраста и инвалидов, получающих услуги долговременного ухода, не менее чем до 500 тыс. человек из числа наиболее нуждающихся в таких услугах
1.8.	—	повышение к 2030 году уровня удовлетворенности участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства
1.9.	—	создание и запуск к 2030 году цифровой платформы, способствующей формированию, поддержанию и сохранению здоровья человека на протяжении всей его жизни, на базе принципа управления на основе данных
1.10.	—	снижение коэффициента Джини (индекс концентрации доходов) до 0,37 к 2030 году и до 0,33 к 2036 году
1.11.	—	обеспечение повышения опережающими темпами минимального размера оплаты труда, в том числе его рост к 2030 году более чем в два раза по сравнению с суммой, установленной на 2023 год, с достижением его величины не менее чем 35 тыс. рублей в месяц
1.12.	—	утверждение в 2026 году новых систем оплаты труда работников государственных и муниципальных организаций и внедрение таких систем с 2027 года в целях обеспечения роста доходов работников бюджетного сектора экономики
2.	Возможности для самореализации и развития талантов	Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности
2.1.	вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования	—

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
2.2.	формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся	обеспечение к 2030 году функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию 100 процентов обучающихся
2.3.	обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования	—
2.4.	создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций	создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей
2.5.	увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;	увеличение к 2030 году доли молодых людей, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность, не менее чем до 45 процентов
2.6.	увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года	повышение к 2030 году удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества
2.7.	—	увеличение к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек
2.8.	—	увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 процентов
2.9.	—	увеличение к 2030 году доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, не менее чем до 85 процентов

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
2.10.	—	обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 процентов проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 процентов таких проектов к 2036 году
2.11.	—	формирование к 2030 году современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, предусматривающей ежегодное дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов не менее чем 10 процентов педагогических работников на базе ведущих образовательных организаций высшего образования и научных организаций
3.	Комфортная и безопасная среда для жизни	Комфортная и безопасная среда для жизни
3.1.	улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн. кв. метров в год	обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. метров на человека к 2030 году и не менее 38 кв. метров к 2036 году
3.2.	улучшение качества городской среды в полтора раза	Заменен 8 статистическими показателями:
3.2.1.	—	улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30 процентов к 2030 году и на 60 процентов к 2036 году
3.2.2.	—	обновление к 2030 году жилищного фонда не менее чем на 20 процентов по сравнению с показателем 2019 года
3.2.3.	—	устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда
3.2.4.	—	благоустройство не менее чем 30 тыс. общественных территорий и реализация в малых городах и исторических поселениях не менее чем 1600 проектов победителей Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды к 2030 году
3.2.5.	—	реализация программы модернизации коммунальной инфраструктуры и улучшение качества предоставляемых коммунальных услуг для 20 млн. человек к 2030 году
3.2.6.	—	увеличение к 2030 году в агломерациях и городах доли парка общественного транспорта, имеющего срок эксплуатации не старше нормативного, не менее чем до 85 процентов
3.2.7.	—	снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в полтора раза к 2030 году и в два раза к 2036 году по сравнению с показателем 2023 года

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
3.2.8.	—	обеспечение в рамках программы социальной газификации населения подключения к сетевому природному газу не менее чем 1,6 млн. домовладений к 2030 году и не менее чем 3 млн. домовладений к 2036 году
3.3.	обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85 процентов	увеличение к 2030 году доли соответствующих нормативным требованиям автомобильных дорог федерального значения и дорог крупнейших городских агломераций не менее чем до 85 процентов, опорной сети автомобильных дорог – не менее чем до 85 процентов, автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения – не менее чем до 60 процентов
3.4.	создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза	Учтено в национальной цели "Экологическое благополучие"
3.5.	снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза	Учтено в национальной цели "Экологическое благополучие"
3.6.	ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое	Учтено в национальной цели "Экологическое благополучие"
3.7.	—	повышение доступности жилья на первичном рынке
3.8.	—	строительство и реконструкция (модернизация) не менее чем 2 тыс. объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки к 2030 году
3.9.	—	обеспечение значимого роста энергетической и ресурсной эффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве, промышленном и инфраструктурном строительстве
3.10.	—	увеличение к 2030 году авиационной подвижности населения не менее чем на 50 процентов по сравнению с показателем 2023 года при обеспечении к 2030 году доли самолетов отечественного производства в парке российских авиаперевозчиков не менее чем 50 процентов

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
3.11.	—	завершение до конца 2030 года капитального ремонта зданий дошкольных образовательных организаций и общеобразовательных организаций, признанных нуждающимися в проведении такого ремонта по состоянию на 1 января 2025 г.
3.12.	—	оснащение к 2030 году необходимым оборудованием до 900 центров воспроизведения аудиовизуального контента в малых населенных пунктах (с численностью населения до 50 тыс. человек) в целях обеспечения доступа граждан к достижениям современного российского кинематографа, подключение таких центров к единой цифровой платформе, содержащей в том числе библиотеку аудиовизуального контента
4.	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	Устойчивая и динамичная экономика
4.1.	обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности	обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового и выход не позднее 2030 года на четвертое место в мире по объему валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности, в том числе за счет роста производительности труда, при сохранении макроэкономической стабильности, низкого уровня безработицы и снижении уровня структурной безработицы
4.2.	обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции	обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции
4.3.	реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года	увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 процентов по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата
4.4.	реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года	обеспечение к 2030 году прироста объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на две трети по сравнению с показателем 2023 года
4.5.	увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек	обеспечение в 2024 - 2030 годах реального роста дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раза выше, чем рост валового внутреннего продукта
4.6.	—	снижение доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта до 17 процентов к 2030 году

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
4.7.	—	обеспечение роста капитализации фондового рынка не менее чем до 66 процентов валового внутреннего продукта к 2030 году и до 75 процентов валового внутреннего продукта к 2036 году, доли долгосрочных сбережений граждан в общем объеме их сбережений не менее чем до 40 процентов к 2030 году и до 45 процентов к 2036 году
4.8.	—	вхождение к 2030 году Российской Федерации в число 25 ведущих стран мира по показателю плотности роботизации
4.9.	—	вовлечение к 2030 году не менее чем 40 процентов средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики и 100 процентов государственных и муниципальных организаций социальной сферы в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда
4.10.	—	создание к 2030 году эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них
4.11.	—	создание к 2030 году условий для одновременного освоения не менее чем 30 процентами студентов нескольких квалификаций в рамках профессионального образования
4.12.	—	создание к 2030 году институциональных условий для постоянного профессионального развития работающих граждан, в том числе для получения новых профессий и повышения квалификации
4.13.	—	снижение к 2036 году не более чем до двух раз разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами Российской Федерации (с учетом оказания финансовой поддержки из федерального бюджета в форме целевых межбюджетных трансфертов)
4.14.	—	увеличение к 2030 году доли туристской отрасли в валовом внутреннем продукте до 5 процентов
4.15.	—	увеличение к 2030 году объема производства продукции агропромышленного комплекса не менее чем на 25 процентов по сравнению с уровнем 2021 года
4.16.	—	увеличение к 2030 году экспорта продукции агропромышленного комплекса не менее чем в полтора раза по сравнению с уровнем 2021 года;
4.17.	—	формирование сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
4.18.	—	увеличение к 2030 году экспорта туристских услуг в три раза по сравнению с уровнем 2023 года
4.19.	—	увеличение к 2030 году объема перевозок по международным транспортным коридорам не менее чем в полтора раза по сравнению с уровнем 2021 года за счет повышения глобальной конкурентоспособности маршрутов
4.20.	—	увеличение доли креативных (творческих) индустрий в экономике
4.21.	—	создание национальной системы мониторинга климатически активных веществ
5.	Цифровая трансформация	Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы
5.1.	достижение "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления	достижение к 2030 году "цифровой зрелости" государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта
5.2.	увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов	увеличение к 2030 году до 99 процентов доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе внедрение системы поддержки принятия решений в рамках предоставления не менее чем 100 массовых социально значимых государственных услуг в электронной форме в проактивном режиме или при непосредственном обращении заявителя, за счет внедрения в деятельность органов государственной власти единой цифровой платформы
5.3.	рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", до 97 процентов	увеличение доли домохозяйств, которым обеспечена возможность качественного высокоскоростного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в том числе с использованием сетей (инфраструктуры) спутниковой и мобильной связи и с учетом роста пропускной способности магистральной инфраструктуры, до 97 процентов к 2030 году и до 99 процентов к 2036 году
5.4.	увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года	обеспечение в 2025-2030 годах темпа роста инвестиций в отечественные решения в сфере информационных технологий вдвое выше темпа роста валового внутреннего продукта
5.5.	—	формирование рынка данных, их активное вовлечение в хозяйственный оборот, хранение, обмен и защита

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
5.6.	—	переход к 2030 году не менее 80 процентов российских организаций ключевых отраслей экономики на использование базового и прикладного российского программного обеспечения в системах, обеспечивающих основные производственные и управленческие процессы
5.7.	—	увеличение к 2030 году до 95 процентов доли использования российского программного обеспечения в государственных органах, государственных корпорациях, государственных компаниях и хозяйственных обществах, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации в совокупности превышает 50 процентов, а также в их аффилированных юридических лицах
5.8.	—	формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы
5.9.	—	обеспечение к 2030 году повышения уровня удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих и работников организаций социальной сферы не менее чем на 50 процентов
5.10.	—	создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения
5.11.	—	обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"
6.	-	Экологическое благополучие
6.1.	—	формирование экономики замкнутого цикла, обеспечивающей к 2030 году сортировку 100 процентов объема ежегодно образуемых твердых коммунальных отходов, захоронение не более чем 50 процентов таких отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее чем 25 процентов отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья
6.2.	—	позапное снижение к 2036 году в два раза выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха
6.3.	—	ликвидация до конца 2030 года не менее чем 50 опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, утилизация и обезвреживание к 2036 году не менее чем 50 процентов общего объема отходов I и II классов опасности

	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"	Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"
6.4.	—	снижение к 2036 году в два раза объема неочищенных сточных вод, сбрасываемых в основные водные объекты, сохранение уникальной экологической системы озера Байкал
6.5.	—	сохранение лесов и биологического разнообразия, устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий и создание условий для экологического туризма во всех национальных парках
7.	-	Технологическое лидерство
7.1.	—	обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные)
7.2.	—	увеличение к 2030 году уровня валовой добавленной стоимости в реальном выражении и индекса производства в обрабатывающей промышленности не менее чем на 40 процентов по сравнению с уровнем 2022 года
7.3.	—	обеспечение к 2030 году вхождения Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок
7.4.	—	увеличение к 2030 году внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2 процентов валового внутреннего продукта, в том числе за счет увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза
7.5.	—	увеличение к 2030 году доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в Российской Федерации в полтора раза по сравнению с уровнем 2023 года
7.6.	—	увеличение к 2030 году выручки малых технологических компаний не менее чем в семь раз по сравнению с уровнем 2023 года
Примечание – Составлено автором с использованием: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по сост. на 21 июля 2020 г. ; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 : по сост. на 7 мая 2024 г.		

Приложение Ф

Степень участия статистических показателей национальных целей развития в стратегиях социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа

Таблица Ф.1 – Степень участия статистических показателей национальных целей развития, предложенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”, в стратегиях социально-экономического развития субъектов СФО РФ

	Наименование национальной цели / статистического показателя национальной цели Указа Президента РФ № 474	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	1	0,75	1	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	1	1
1.1.	обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1
1.2.	повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1.3.	снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года	1	0	1	1	0	0	0	0	1	1
1.4.	увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

	Наименование национальной цели / статистического показателя национальной цели Указа Президента РФ № 474	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2.	Возможности для самореализации и развития талантов	0,67	0,83	1,00	0,67	0,83	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2.1.	вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2.2.	формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1
2.3.	обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1

	Наименование национальной цели / статистического показателя национальной цели Указа Президента РФ № 474	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Краснояр- ский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибир- ская область	Омская область	Томская область
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2.4.	создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально- культурных традиций	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2.5.	увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1
2.6.	увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1

	Наименование национальной цели / статистического показателя национальной цели Указа Президента РФ № 474	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3.	Комфортная и безопасная среда для жизни	0,83	0,83	1,00	0,67	0,67	1,00	0,83	0,83	1,00	0,83
3.1.	улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн. кв. метров в год	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1
3.2.	улучшение качества городской среды в полтора раза	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
3.3.	обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85 процентов	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1
3.4.	создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1

	Наименование национальной цели / статистического показателя национальной цели Указа Президента РФ № 474	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
3.5.	снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1
3.6.	ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
4.	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	1	1	0,8	1	1	1	1	1	1	1
4.1.	обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
4.2.	обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1

	Наименование национальной цели / статистического показателя национальной цели Указа Президента РФ № 474	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
4.3.	реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
4.4.	реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
4.5.	увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5.	Цифровая трансформация	0,5	0,75	0,75	0,75	0,25	0,5	0,75	0,5	0,75	0,75
5.1.	достижение "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления	1	1	1	1	0	0	1	0	1	1

	Наименование национальной цели / статистического показателя национальной цели Указа Президента РФ № 474	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Новосибирская область	Омская область	Томская область
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5.2.	увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5.3.	рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", до 97 процентов	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1
5.4.	увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Примечание – Составлено автором с использованием: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по сост. на 21 июля 2020 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года : постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60 : по сост. на 28 октября 2022 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года : постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 года № 638 : по сост. на 17 января 2023 г. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года : закон Республики Хакасия от 12 февраля 2020 года № 01-ЗРХ : по сост. на 22 июля 2022 г. ; Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года : закон Алтайского края от 6 сентября 2021 года № 86-ЗС : по сост. на 6 сентября 2021 г. ; Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года № 647-п : по сост. на 28 августа 2024 г. ; Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года : закон Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ : по сост. на 10 января 2022 г. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года : закон Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 года № 122-ОЗ : по сост. на 23 декабря 2020 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года : постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 года № 105-п : по сост. на 27 декабря 2022 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года : постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 года № 543-п : по сост. на 22 марта 2023 г. ; Об утверждении государственной программы "Развитие инновационной деятельности и науки в Томской области" : постановление Администрации Томской области от 27 сентября 2019 года № 359а : по сост. на 29 марта 2024 г.